Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

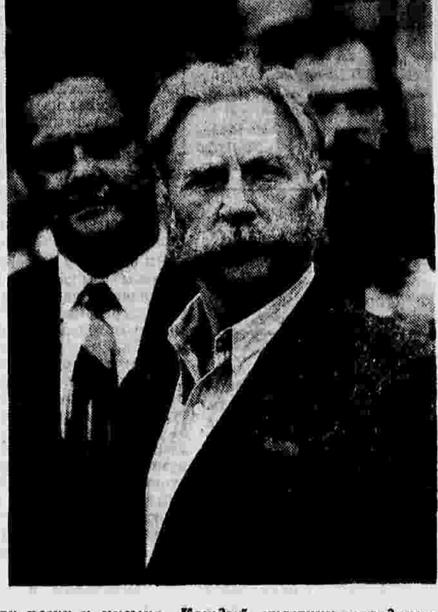
Орган Центрального Комитета КПСС

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

№ 254 (25972) ● Понедельник, 11 сентября 1989 года ● Цена 5 коп.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Дорогая моя столица...



Вчера москвичи и гости столицы были участниками ставшего уже традиционным праздника — Дня города. Он открылся на Советской площади у памятника основателю Москвы — Юрию Долгорукому. А затем разлился по всем тридцати трем районам столицы. Весь день в парках и скверах, на улицах и площадях выступали профессиональные артисты и самодеятельные коллективы, звучали песни и музыка. Каждый участник праздника мог найти себе занятие по душе, отдохнуть.

● Дирижирует народный артист СССР М. Кажлаев. ● Выступление артистов из группы «Скоморошьи забавы». ● Гость праздника пенсионер В. Савлинов.

Фото *Э. Жигайлова.*

Разделяя чужую боль

Призыв к состраданию, к служению добру наполняет содержание выставки Центрального музея революции СССР «Разделить чужую боль».

ВЫСТАВКИ

Экспонаты подтверждают, что в народе всегда живо милосердие. Здесь представлены старинные благотворительные открытки, почтовые марки первых лет Советской власти, выпущенные в помощь беспризорным детям, голодающему населению Поволжья, бумажные благотворительные значки.

...В 1936 году она стала живым «символом счастливого детства». Фотография, запечатлевшая 6-летнюю девочку на руках у Сталина, обошла все газеты, превратилась в плакаты, картины, скульптурные группы. Дочь А. А. Маркизова, видного государственного и партийного деятеля Бурят-Монгольской АССР, на приеме в Кремле удостоившаяся сталинских подарков (некоторые из них представлены на выставке), в 1937 году стала дочерью «японского шпиона», замышлявшего убийство вождя партии. Расстрел отца, смерть матери в казахстанской ссылке, безответные обращения к Сталину — вот горькая история ее детства. И только помощь и доброта простых людей помогли ей пережить трагедию.

Военные несчастья, стихийные беды, человеческое горе находили отклик в сердцах советских людей. В разные периоды нашей истории раздавались голоса литераторов, ученых, художников, артистов, предупреждавших об опасности дегуманизации общества. На выставке экспонируются комплексы материалов писателей Д. Гранина, А. Приставкина, А. Лиханова, режиссера Р. Быкова, композитора И. Лученка, художника Г. Доброва.

Перемены, происходящие в общественном сознании, вплотную подвели нас к возможности выработки нового взгляда на отношение общества к обездоленным людям, в частности, к людям с физическими недостатками. Творчество инвалидов представлено графическими работами художника А. Верейнова, инвалида с детства. Повествуется о деятельности экспериментальной лаборатории театрального образования и творчества глухих при Высшем театральном училище им. Б. Щукина. Недавно студийцы с большим успехом выступили в Соединенных Штатах Америки.

На выставке предполагается проведение благотворительных аукционов и распродаж, концертов и спектаклей, средства от проведения которых будут перечислены советским благотворительным фондам.

С. АКСЕНОВ.
Зав. отделом выставок Центрального музея революции СССР.

ЭХО ШКОЛЬНОЙ НЕДЕЛИ

А в ранце что?

Минула первая учебная неделя, а для родителей малолеток-школьников еще продолжаются тяжкие хлопоты по их экипировке. Уже носит их дитя портфельчик, разбухший до размеров этакого сундука, вмещающего весь школьный скарб,—благо полки магазинов год напролет заставлены чудо-саквояжами с кособокими зелеными зайцами и иными цветными зверями на крышках. Сумка-пугало, навьюченная на маленького хозяина, глаз не радует. Увы, она так же безрадостна и внутри. А если говорить точнее, в этом году она просто уныла.

Причем не только родители и родители родителей испытывают неудобства. Сейчас даже первоклашки знают: тетрадочный голод грянул, да так, что прихватил и сентябрь. Впрочем, находят выход. Своими глазами видела мамашу, покупающую «Подарок первокласснику» для дочки-шестиклассницы. В одиннадцатирублевый набор входят и злополучные тетради, аж девять штук. Правда, к ним «довесок» из двадцати одного наименования...

А денежки летят не только за «Подарок». Что если покупатель, не обнаружив полезного, но дешевого, захочет красивого, но дорогого? Например, прелестного ластика по полтиннику штука, а к нему за ту же цену изящных стерженьков не нашего происхождения для шариковой ручки, а к ним хотя бы пяток кнопок за десять копеек...

Ну и еще по мелочи рублей на двадцать — глядь, а в семейном бюджете образовалась явная брешь. Продавщицы заученно твердят: «Тетрадей нет, когда появятся—неизвестно...» Родители шелестят все большим количеством купюр, бросая недоуменные взгляды на новые ценники на пустяковые, в общем-то, канцелярские вещицы. Отдохнувшие за лето школьники со знанием дела выбирают себе недостающие орудия труда для начавшихся уроков. Ну а горторги снимают со всей этой суеты весомый навар. И каждый при всем при этом твердо помнит об «обязательном, бесплатном, всеобщем среднем». Однако недешево оно нынче обходится родителям!

Т. ПИСКАРЕВА.
Рис. Н. Чернышева.

Поневоле на диете

В последнее время в Ульяновске заметно оскудели прилавки молочных магазинов. Казалось, должно быть наоборот. Ведь продуктивность стада при пастбищном содержании возросла, больше поступает молока и с личных подворий. Но город, увы, не ощутил перемен. Почему?

ОСЕНЬ НА ФЕРМАХ

Причина, как сообщили в облагропроме, в аварии водопровода на одном из двух молочных заводов областного центра. Едва положение поправили, произошло другое ЧП. С ферм пригородного Ульяновского района пошло молоко повышенной кислотности. Вновь перебои.

В начале нынешнего года ульяновцы были приятно удивлены отменой талонов на сливочное масло. Но странное дело: талоны-то отменили, а добротного масла на прилавках так и не появилось. Вместо него торговля предлагала покупателям так называемое бутербродное. Оказывается, переработчикам оно выгоднее. Влаги в нем больше, а соответственно и вал растет. К тому же дает о себе знать дефицит сырья. Именно из-за этого нет сегодня в продаже сливок, сыров, ряженки. Поэтому акцент делается на выпуск в большом объеме обезжиренной продукции. И хотя с медицинской точки зрения это оправданно, пропаганда здорового питания при помощи принудительной диеты выглядит сомнительной.

Причин нехватки сырья много. Главные — невысокая продуктивность стада, потери продукции при доставке на заводы. Не решена и проблема комплексной переработки. Ежегодно почти 70 тысяч тонн пахты возвращается хозяйствам. Принятая в области программа постепенного перехода перерабатывающих предприятий на безотходную технологию реализуется медленно из-за неудовлетворительного состояния материально-технической базы отрасли.

Недавно областное руководство обсудило и наметило меры по выводу отрасли из прорыва. В частности, развертываются реконструкция действующих цехов и производств, строительство новых. Однако и здесь от благих пожеланий до реального воплощения намеченного — пропасть. Не хватает оборудования, производство которого в области не налажено. Да и имеющиеся линии нередко простаивают из-за нехватки рабочих рук, отсутствия упаковочной тары.

...На днях еще раз обошел молочные магазины. С утра в них еще можно что-то купить. К вечеру прилавки чаще пусты...

С. ШМЕЛЕВ.
г. Ульяновск.

За рубежом

Для благих ли дел?

Планы западногерманских ВВС

БОНН, 10. (Соб. корр. «Правды»). Приоткрыв полог секретности, западногерманские ВВС представили публике свой новый самолет-разведчик «Д-500», названный «Серебряным журавлем».

Чье это детище, не указывается. Одномоторный турбовинтовой самолет способен забираться на 17-километровую высоту. Двигатель его работает чрезвычайно тихо. «Журавль» сработан в основном из пластмассовых материалов и, отмечает пресса, «может быть лишь с трудом обнаружен радарами».

Свою новую «птицу» бундесвер представляет в качестве одного из инструментов контроля и инспекции в предвидении разрабатываемого в Вене соглашения о сокращении вооружений и вооруженных сил в Европе. Действительно, при боннском министерстве обороны для выполнения в будущем контрольных задач даже создается специальное воинское подразделение, в составе которого будет около 700 солдат и офицеров. Однако не слышно, чтобы «Серебряный журавль» был включен в его состав. Его «гнездо» будет расположено на авиабазе «Пфердсфельд» в Рейнланд-Пфальце.

Даже невоенному человеку понятно, как важен технический инструментарий при осуществлении разоружения и мер доверия. Группа ученых Бохумского университета в сотрудничестве с Академией наук Чехословакии разрабатывает специальные датчики, которые, будучи установленными у дорог, смогут по шуму двигателей и колебаниям почвы обнаруживать проход танков или орудийных установок. Инженер военно-авиационной фирмы «Дорнье» А. Кнот запатентовал электронное устройство, которое могло бы быть установлено на всех остающихся у участников будущего соглашения военных самолетах и откликалось бы на контрольные сигналы. Если ответа нет, следовательно, самолет превысил установленный уровень численности ВВС для соответствующей страны.

Конечно, это технология будущего. Однако, на мой взгляд, эти устройства не мешало бы уже сейчас установить прежде всего на «Серебряных журавлях». Если 15 таких «пташек», которыми собираются обзавестись западногерманские ВВС, действительно предназначаются для контроля и инспекции по разоруженческим делам, то зачем тогда им труднодоступность для радаров? Ведь инспекции и меры доверия осуществляются открыто, официально, с ведома государств-участников. В этой связи как-то не слишком правдоподобно звучат пока заверения о том, что «Серебряный журавль» предназначается только для благих дел.

Е. ГРИГОРЬЕВ.

Назначен премьер-министром

АЛЖИР, 10. (Соб. корр. «Правды»). Вчера президент АНДР Ш. Бенджедид назначил нового премьер-министра. Вместо ушедшего в отставку К. Мербаха пост главы правительства занял Мулуд Хамруш. Ему поручено сформировать новый кабинет министров и представить программу деятельности на утверждение парламента — Национального народного собрания.

В сообщении указывается, что президент Алжира поручил премьер-министру сосредоточить усилия на проведении в жизнь политических, экономических и социальных реформ, начатых в стране и разработанных при непосредственном участии самого М. Хамруша.

Глава алжирского правительства родился в 1943 году в крестьянской семье. Он — участник национально - освободительной борьбы, в течение многих лет занимал высокие государственные и политические посты. Являлся, в частности, генеральным секретарем канцелярии президента республики.

С. ФИЛАТОВ.

Расширяют концлагерь

КАИР, 10. (Соб. корр. «Правды»). Израильские власти расширяют концлагерь Ансар-3, где содержится около двух с половиной тысяч палестинских узников.

После расширения в концлагерь может быть помещено еще 1.300 человек.

Концлагерь Ансар-3 был создан в марте прошлого года на юге Израиля в пустыне Негев. Заключенные палестинцы с оккупированных территорий Западного берега реки Иордан, из сектора Газа и Восточного Иерусалима брошены туда без суда и следствия на основании так называемого «административного ареста».

По меньшей мере дважды — в августе прошлого и январе нынешнего года — его узники восставали. В ответ охрана открывала огонь. Между тем не только расстрелы, но и само перемещение жителей оккупированных территорий в Израиль является нарушением Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны.

В. БЕЛЯКОВ.

«Мир» в полете

ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕТОМ, 10. (ТАСС). Александр Викторенко и Александр Серебров завершили расконсервацию бортовых систем и оборудования орбитального комплекса «Мир». Они также открыли люк автоматического транспортного корабля «Прогресс М» и осмотрели доставленные грузы. Разгрузку корабля планируется начать на следующей неделе. Сегодня проводятся еще несколько серий экспериментов с использованием рентгеновских телескопов модуля «Квант». Объектом наблюдений выбран рентгеновский источник Скорпион Х-1.

Полет пилотируемого комплекса «Мир» проходит нормально. Космонавты здоровы, чувствуют себя хорошо.

ФЕЛЬЕТОН НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Чай с огоньком

«Я подальше спрячусь,— говорится в одной детской считалочке,— а ты подольше поищи!» Это очень подходит к нынешним нашим взаимоотношениям с дефицитом. Прячется он, окаянный, умело. Вот и внештатный инспектор Октябрьского районного комитета народного контроля В. Дементьев в магазине № 64 ничего выдающегося на полках и прилавках не обнаружил, хотя продмаг необычный — обслуживает свадьбы и похороны. Когда же контролер заглянул в подсобки, то собственным глазам не поверил. В них были бережно укрыты от постороннего взгляда дефицитные продукты во впечатляющем количестве. Что душе угодно — масло вологодское в бочонках, икра осетровых, говяжья тушенка, кофе растворимый, чай индийский, конфеты заморские, настойки рябиновые и брусничные, наливки абрикосовые... Говорят, будто проверяющего в шоковом состоянии доставили в медпункт.

— Ну и что,— удивлялись работники магазина.— Товары как товары. Согласно приказу.

Они имели в виду приказ Минторга РСФСР от 1981 года «О временном порядке организации торговли дефицитными товарами». Временный-то, он временный, только вот давно превратился в постоянный. Причем с оттенком далеко не свадебно-похоронным. А именно: лишь с ноября 1987 по июль 1988 года (что успели проверить) отсюда, минуя поминки и свадьбы, ушло продуктов на миллион с лишним рублей. По распоряжениям, указаниям, звонкам из областного управления торговли и горторготдела.

Руководители обкома партии в местной печати крупно и броско вещали о борьбе со всяческими спецбуфетами, а тем временем к «черному ходу» магазина, получившего в народе прозвание «Живые и мертвые», подкатывали весьма интересные клиенты. Об одном из них бывший замдиректора магазина Е. Шамова вспоминала так: «Ты что, говорит, не знаешь, кто я такой? Я председатель райисполкома, заверни вон то, да не жалей, клади больше...» Наведывались сюда знакомые продавцов, знакомые знакомых, перечислять всех долго, но краткую хронику посещений, запечатленную позднее сотрудниками ОБХСС на пленку, приведу.

Вот идет груженный коробками бывший работник областного уголовного розыска А. Тропин, на следующих кадрах усердно укладывает продукты в багажник машины своих знакомых та самая замдиректора Шамова. Любопытное признание сделала директор магазина Быкова: «К нам за продуктами постоянно ходили из обкома партии товарищи Малышев и Смирнов, из горисполкома Егоров, Костыгов, Андреева, Казаков. Для Саламатина (бывший начальник областного управления торговли, ныне председатель обкома профсоюза работников торговли) возил продукты его шофер, у бывшего председателя горисполкома Любимова ходила жена, у заместителя председателя облисполкома Замараевой — муж. Из ДОСААФ был полковник Иванов. Частенько наведывались председатель Октябрьского райисполкома Круглов с супругой, работник управления внутренних дел Оборин...»

Ну о людях в милицейских погонах — особое слово. Они, разных чинов и званий, были едва ли не самыми желанными гостями. Забегал, скажем, «на огонек и чашку чая» сотрудник Октябрьского РОВД В. Стаханов, курировавший магазин. Отоваривался.

Добралась до хитрого магазина областная прокуратура. Правда, и тут не обошлось без курьеза. Следователь Е. Мамонов, вникая в обстановку, с удивлением обнаружил, что... спецмаг активно посещали и теперь уже бывшие сотрудники его родного учреждения. Отпускали продукты по запискам и звонкам директора горпищеторга З. Красоткиной.

Брали же сверх всякой меры. Так, на фамилию Егоровой с базы «Росбакалея» отпустили продуктов на 724 рубля в два захода. Не слабо! «Я тут ни при чем»,— оправдывается комплектовщица базы И. Егорова. А вот еще записки Красоткиной. По ним второй секретарь Октябрьского райкома партии В. Потапов прикупил харчей единовременно на 331 рубль, а спустя несколько дней его переплюнул ныне бывший председатель партийной комиссии этого райкома А. Ожогин — 394 рубля. «Нет-нет»,— божится Потапов, но документы, подпись...

После проверки Красоткина приняла экстренные меры — понизила в должности директора магазина Быкову и ее зама Шамову, отправила их в другие магазины, опять же руководителями, правда, не первыми, а сама...

С нею приключилась странная история. Прокуратура, прекратив дело из-за отсутствия прямого ущерба и в связи с изменением обстановки, предложила начальнику областного управления торговли В. Огаркову освободить Красоткину от ее обязанностей. Тот положил бумагу в стол, надолго. Еще бы! Работая в обкоме партии, он и сам не раз хаживал в спецмаг. Лишь после звонка из корпункта «Правды», спустя два с лишним месяца, начальник прислал бумагу, в коей нет и намека на освобождение от работы проштрафившегося руководителя магазина. Заместитель председателя облисполкома А. Валюжевич сказал:

— Зачем писать в газету, кому это выгодно?

Да уж не ЦРУ, наверное. Зоотехник Валюжевич без смущения (обком партии рекомендовал) взялся руководить торговлей. Вопрос его понятен: честь мундира! Еще более странно повели себя в Октябрьском райкоме партии. Запрос прокуратуры о партийной ответственности Красоткиной переслали в торг. А здесь, на парткоме, решили... ограничиться ранее наложенным взысканием. То, что взыскание это не имело никакого отношения к спецмагу, никого не смутило. Оно и понятно: «Все там бывали, все отоваривались, чего уж...»,— признавалась секретарь парткома торга О. Мельникова.

Недавно исполком областного Совета народных депутатов, будто очнувшись от долгой спячки, поставил перед горисполкомом вопрос ребром о целесообразности использования Красоткиной в должности директора торга. «Разве я одна виновата?»—возмущалась Зоя Владимировна.

Ясное дело, не одна, но исполком почему-то не всем причастным к этой истории воздал должное. Не сообщил о том, куда уже после проверки пошел дефицит, предназначенный для скорбных и веселых мероприятий.

— Народу отдали, в столы заказов,— заявил заместитель директора горпищеторга А. Голованов, недавний посетитель спецмага.

Увы, свежо предание... Например, в столе заказов на льнокомбинате не удалось найти следа товаров, поступивших в те самые подсобки, 46 наименований, где они? Очередной секрет горпищеторга?

Исчезают в Вологде продукты и другим путем. Недавно на улице Кедрова у завскладом О. Ситовой жарким пламенем занялся сарай со спичками, моющими средствами, квашеной капустой и чаем. Все — на десять с лишним тысяч рублей — сгорело. 199 килограммов развесного чая и 2.030 пачек одноразовой заварки превратились в пепел, когда в городе заварку выдают по одной пачке на душу населения в месяц и только строго по талонам.

Попили вологжане, что называется, чай с огоньком. С таким же сахарком. На станции Вологда некоторое время назад пожар уничтожил двести тонн сахарного песку. Сахар сгорел, а виновных транспортная прокуратура Северной железной дороги, что в Ярославле, до сих пор ищет.

Как же можно так относиться к продуктам, которых на полках магазинов днем с огнем не сыщешь? Еще пара сводок: на мясокомбинате испортили несколько тонн колбасы и выбросили ее свиньям. На сыродельном комбинате протух пошехонский сыр и пущен в переплав... Можно продолжать, поэтому хочу закончить словами представителя вологодской власти: «Кому это выгодно?» Действительно, кому? Не рядовым же вологжанам...

Г. САЗОНОВ.
г. Вологда.

ОБ ЭТИКЕ И ЧЕСТИ КОММУНИСТА

Дороги к людям

● *Чуйский тракт — столбовую дорогу — в Горном Алтае знает каждый. Обдаст знобким холодком да сыростью от близких туч Семинский перевал, и начнется Онгудайский район. Середка области. Вековечная колыбель алтайцев — небольшого, но доброго и мужественного народа.*

«ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ». Онгудай в переводе — десять богов. Божественна красота здешних гор и рек. Но далеко не все видит глаз постороннего.

— Здесь остановимся, — предлагает Илаков и ведет меня к огромному одинокому валуну, что обочь Чуйского тракта. И открывает тайну. Давным-давно на лобной стороне камня день за днем выбивал неведомый пастух-алтаец фигурки маралов, лисицы, козла...

— Да тут бы,— восхищаюсь я,— указатель поставить. Чтобы каждый проезжающий останавливался.

— Боюсь,— ответил задумчиво Илаков.— И вот почему. Со стороны тракта десять лет назад какие-то заезжие туристы прочной краской начертали... свои имена. Прямо по наскальному рисунку.

Или вот еще. У Теньгинского озера строили кошару. Раскопали плиту, когда-то служившую «холстом» древнему художнику. Пока собирались с мыслями, плита куда-то исчезла. Бесследно...

Недавно на отреставрированной в Онгудае церкви укрепили мемориальную доску в память о похороненном здесь писателе-просветителе М. Челвакове. А надгробный камень до поры до времени спрятали, чтобы ретивые архивариусы не увезли его в Горно-Алтайск. Для них тот камень не более чем музейный экспонат, для Онгудая — святыня... Пришло время собирать эти камни, считает первый секретарь Онгудайского райкома партии А. Илаков.

...На придорожном холмике в селе Малый Яломан лежит плитка с надписью: «Здесь похоронен Петр Горчаков — комсомолец, погибший в тридцатом году при ликвидации банды».

— Русский,— подчеркивает Александр Васильевич.— Памятник будем делать. Объявлен конкурс на лучший проект. Я тоже участвую в конкурсе. Предлагаю установить на могиле Горчакова фигуру коня, скорбящего о навсегда потерянном седоке.

По отцу Илаков алтаец. По матери — русский. Но не только потому ему одинаково дороги и лирика Есенина, и песни Высоцкого, и наскальные рисунки. В здешних горах всегда жили люди разных национальностей, не задумываясь о «национальном вопросе»... А теперь? В прошлом году в районе впервые прошли народные игры. Алтайцы показывали умение оседлать необъезженного коня, казахи тоже подтвердили, что не забыли традиции своих предков. Интернациональные команды играли в русскую лапту...

Нынче Онгудай проводил областной фольклорный праздник. Хозяева, кстати, позаботились, чтобы ни одна конфетная обертка не упала в зеленую траву, ни клочка мусора не осталось на месте торжества.

— У американцев, которые приезжали к нам, научились,— улыбнулся Илаков.— Прекрасные были ребята, не чета туристам нашим.

Вечером мы заехали в кафе, славящееся у горно-алтайских водителей безупречной кухней, чистотой и умеренными ценами. Держит его семья грузина Б. Сакадзе, который живет здесь уже полтора десятка лет и очень хочет, чтобы его маленький внук научился говорить по-алтайски. А хачапури и шашлыки по-грузински заказывают сегодня на многие свадьбы в округе.

— Дорогой кацо! — приветствовал Илакова Борис Иванович Сакадзе. — Я еще не поздравлял тебя с тем, что ты стал нашим народным депутатом. Расскажи, что там происходило, на Съезде?

БУДУТ ЯБЛОНИ ЦВЕСТИ. В здешних горах можно снимать марсианские пейзажи. Каменистые россыпи и валуны на склонах, кажется, вот-вот сметут стайку упрямых берез.

И вдруг, как зеленое наваждение, — сад. Илаков открывает калитку, успокаивает собаку и ведет меня в яблоневый оазис. Хозяева Анна Мефодьевна и Владимир Степанович Неустроевы догоняют нас уже в глубине сада.

— Вы только гляньте,— волнуется Анна Мефодьевна,— какой урожай! Что делать-то будем? Опять гноить?

— Нет!— возражает первый секретарь райкома.— Будем собирать и продавать. Эх, нам бы модуль сюда, чтобы заложить яблоки на хранение в зиму. Попробую добыть...

По дороге расстроенный Илаков объяснил: из этого сада яблоко алтайское десертное на выставке в Лейпциге заняло второе место. А здесь — проблема со сбытом, с переработкой... И ведь что интересно: до самого последнего времени здешний алтаец-пастух знал только одну пищу — животную. Так веками велось, и ученые умы даже доказывали: иного ему не надо. Вот все это и сказывается до сих пор.

Выше этого сада есть плато, целых четыреста гектаров. Уже тянут туда наверх водопровод из Катуни. Там тоже будет сад... Директору Каракольского сырзавода Л. Келенгешевой первый секретарь даже шлягер напел про миллион алых роз. И уговорил-таки построить первую в районе (да и в области) теплицу. Она еще не закончена, а Илаков прикидывает, кто и где построит вторую, третью. Лагерь труда и отдыха Онгудайской средней школы тоже имеет теперь свой летний огород.

Не все пока разделяют «витаминную политику» Илакова. И яблоки из Малояломанского сада еще не каждая семья спешит купить — не умеют многие пока консервировать, сушить их на зиму. Но Александр Васильевич не унывает: научатся, фрукт и овощ станет для алтайца не менее любимой пищей, чем мясо и молоко. Не от традиции ведь это шло, а от обделенности.

«ТЫ ЖЕ ПАРТИЙНЫЙ СЕКРЕТАРЬ». Заядлым охотником Илакова не назовешь. Но когда очень уж муторно на душе (а бывает, чего скрывать, и такое), он, коль выкроит время, забирается поглубже в нетронутую природу. А ее и здесь все меньше становится. Одни лесозаготовители сколько склонов обезлесили! Вынудили-таки: жители одного из сел перекопали лесовозную дорогу и плакат установили: «Долой леспромхоз!» Первый секретарь райкома полностью на стороне «бунтарей». Но варварство дровосеков — не единственная беда для здешних гор. Переизбыток скотины — тоже проблема...

— Илаков предложил: давай съездим в Хакасию,— рассказывает директор овцеводческого совхоза «Теньгинский» В. Шадрин.— Съездили. И увидели там совсем новую систему использования горных пастбищ. Когда стали у себя тоже огораживать пастбища, наступила другая эпоха. Настриг шерсти с овцы увеличился с 2,2 килограмма до трех. Пастухи наконец-то с коней слезли. Хотя каждый стал вчетверо больше овец обслуживать. На огороженных пастбищах начали травы сеять. И это при том, что алтайцы никогда раньше не занимались земледелием. Чудные дела... Заметьте, РАПО у нас теперь нет. Раньше, случалось, по двадцать раз в месяц вызывали в район. Нынче Илаков даже звонить перестал.

— А зачем?— пожал плечами первый секретарь райкома.— У нас подобралась хорошая команда руководителей.

При Илакове полностью сменился состав управленцев. Пришли новые люди: энергичные, самостоятельные. Уж не знаю, какой метлой мел новый первый, но процесс обновления кадров прошел довольно-таки безболезненно. Говорим: доверие и спрос. Тут одно от другого неотделимо. А еще — уважительное отношение к людям.

— Давненько это было,— вспомнил как-то в разговоре Александр Васильевич.— Я еще главным зоотехником в совхозе работал. Приехали к нам ученые утверждать новую породу овец. И один из них позволил себе поманить меня крючком своего белого пальца. Я тогда вспылил. Уехал, заставив сановных гостей двенадцать километров идти пешком в темноте. Ненавижу барские замашки, комчванство. Кто бы ты ни был, унижать людей, их честь и достоинство нельзя. Ни словом, ни жестом...

В кабинете у первого секретаря райкома стоят сухие стебли кукурузы, рапса, лежит на окне тыква. Миниатюрная выставка совсем юного онгудайского земледелия. Если к Илакову приходят просить корма (а такие хозяйственники еще не перевелись), тот показывает в угол:

— Вот это забирай, а больше у меня ничего нет. Ты хозяйственник, а не я.

Но когда едет по району, невольно считает каждый новый пролет ограды пастбища. Хочет, чтобы все онгудайские горы стали «в клеточку». И убежден: на районном уровне никак нельзя вывести хозяйственные дела за пределы партийных интересов. Ведь экономика — это концентрированное выражение политики. Концентрированное! Вот и надобно научиться концентрировать силы, людей вокруг главного. Хватит райкому, размышляет он далее, быть поденщиком, погонялой. Нужно становиться генератором идей, которые без нажима сверху подхватывали бы на местах. Сегодня это весьма нелегко. В прошлом году взялись «раскрутить» людей на индивидуальное жилищное строительство. Убеждали всячески. Убедили. А Москва отказала в объявленных ранее кредитах. И приходится Илакову краснеть под натиском крестьян: «Где деньги? Ты же обещал! А еще партийный секретарь...» Грустно... Но и отступать нельзя. Не отступит.

«ОКОП СЕГОДНЯ НЕ СПАСЕТ». На выборах народных депутатов у Илакова был достойный соперник. Но большинство избирателей отдало голоса Александру Васильевичу. Приехал на Съезд и поразился: первых секретарей райкомов партии среди депутатов оказалось немного. Не получили вотум доверия? Нет, здесь все сложнее. Было всякое. Часто люди голосовали не против конкретного секретаря, а против должности...

Но бывало и так. Когда онгудайцы выдвинули Илакова кандидатом, из обкома и крайкома пошли звонки с намеками: не молод ли? Справишься ли? Он, что называется, открытым текстом отвечал: отказываться не намерен, доверие людей игнорировать не могу. Потом долго думал, что за этими телефонными звонками кроется. Пресловутая разнарядка? Или боязнь, что проигрыш его, партработника, подорвет авторитет местных партийных органов? Окопная тактика... На одном из краевых совещаний Илаков так и заявил:

— Отсидеться в окопе сегодня никому не удастся. Надобно либо сдаваться, либо рваться в бой.

Удивительная по нынешним временам вещь: сколько ни общался с Илаковым, не услышал от него и нотки растерянности, уныния. Сегодня, к сожалению, слишком часто партийные работники начинают при встрече сетовать на несправедливое к ним отношение, на попытки «левых» и «правых» подорвать их авторитет. Будто земля уплывает у них из-под ног. Не земля, утрамбованная катком командно-административной системы, — твердь, на которой трудно прорасти чему-то живому.

Год назад многие члены Горно-Алтайского обкома партии хотели избрать Илакова секретарем по сельскому хозяйству. Но приехало краевое «начальство» и выдвинуло другого. Возникла большая заминка, даже пленум прервали. И тогда Александр Васильевич встал и снял свою кандидатуру. Сыграл в поддавки? Нет, говорит, просто разрядил конфликт, ибо негоже играть в какие-то аппаратные игры, когда за бортом штормит.

...Горные дороги извилисты и трудны. Но Илаков любит водить машину сам. Бросает на заднее сиденье пиджак, галстук, и резко, азартно набирает скорость.

С. БРОВАШОВ.
(Корр. «Правды»).
Горно-Алтайская автономная область.

Диалог продолжается

БАКУ, 10. (Корр. «Правды» З. Кадымбеков). Сегодня с утра идут переговоры между руководством республики и представителями Народного фронта Азербайджана.

А вчера на митинге, собравшем более полумиллиона человек на центральной площади имени В. И. Ленина, второй секретарь ЦК КП Азербайджана В. Поляничко сообщил собравшимся, что принят Указ Президиума Верховного Совета республики о проведении 15 сентября внеочередной сессии Верховного Совета Азербайджана с повесткой, близкой той, на которой настаивает НФА. На сессии будут рассмотрены отчет Совета Министров республики о реализации социально-экономической программы, о положении в Нагорном Карабахе, проекты законодательных актов о суверенитете республики, о гражданстве, а также о переходе на экономическую самостоятельность и хозрасчет. На сессию приглашаются члены правления Народного фронта Азербайджана. В. Поляничко отметил, что вопрос официального признания организации Народный фронт, являющийся одним из основных требований бастующих, будет также обсужден.

К девяти часам вечера переговоры лидеров НФА с руководством республики еще не принесли конструктивных результатов. Диалог продолжается.

Славится шелк

КУТАИСИ, 10. (ТАСС). Грузинский шелк восстанавливает свою былую славу. Это подтвердят и модельеры известной в мире швейцарской фирмы «Бликозаиде», куда отправлена первая крупная партия тканей. Перейдя на новые условия хозяйствования, кутаисские текстильщики разработали программу действий и немедленно приступили к ее реализации: своими силами обновили оборудование, улучшили технологический цикл.

Решено приступить к работе

КИШИНЕВ, 10. (Спец. корр. «Правды» А. Пасечник). Оживут в ближайшие дни станки на предприятиях Тирасполя, Бендер, других городов Молдавии, где три недели бастовали рабочие и служащие, отреагировав таким образом на опубликование и принятие законопроектов о языках. Сегодня республиканский забастовочный комитет на заседании принял решение обратиться к трудовым коллективам, участвующим в политической стачке, с призывом поэтапно приступить к работе — в первую очередь на железнодорожном транспорте, в перерабатывающей промышленности, на важнейших строительных объектах, а также на производствах, связанных со взаимными поставками. А накануне, в субботу, завершила свою работу комиссия, созданная, как уже сообщалось, по просьбе забастовщиков Верховным Советом страны для изучения на месте сложной общественно-политической обстановки в Молдавии.

Завершен только первый этап нашей работы, уточнили в своем интервью, данном перед отъездом из Кишинева, возглавлявший комиссию Е. Ауельбеков и член комиссии С. Шувалов. Материалы многочисленных встреч и бесед с тружениками городов и сел, с общественными организациями и неформальными объединениями, с руководством республики сейчас обобщаются и будут незамедлительно переданы на рассмотрение Президиума Верховного Совета страны.

— Мы это понимаем,— сказал мне вчера после заседания республиканского забастовочного комитета его сопредседатель, секретарь парткома тираспольского завода «Электромаш» В. Рыляков.— Разделяем острую тревогу, которая звучит и в обращении ЦК Компартии Молдавии к коммунистам, рабочим, инженерно-техническим работникам бастующих предприятий и организаций. Жаль, что эта тревога не возникла в Кишиневе гораздо раньше, когда тираспольцы провели 16 августа предупредительную двухчасовую забастовку. Что ж, опыт приобретаем не только мы. Считаем, что забастовка своей цели достигла. Принятые законы о языках, что бы о них ни говорили, все же более демократичны, чем предусматривалось в проектах. К тому же по нашему предложению Верховный Совет страны проведет политико-правовую экспертизу этих законов. Второй момент. Мы привлекли внимание всей общественности республики, да и страны к участившимся в Молдавии националистическим и экстремистским проявлениям, попыткам разжечь межнациональные распри. Наконец, самое, может быть, важное обстоятельство. Мы наглядно продемонстрировали, что на арену активной борьбы за перестройку, за подлинную демократизацию общества выходит рабочий класс. Возвратившись на рабочие места, мы продолжим политическую борьбу за консолидацию всех здоровых сил общества. Как отметил в своем вчерашнем выступлении по телевидению М. С. Горбачев, трудности мы одолеем только вместе.

Съезд ингушского народа

ГРОЗНЫЙ, 10. (Корр. «Правды» А. Грачев). Два минувших дня здесь проходил второй съезд ингушского народа. Ингуши — один из тех народов, который пережил трагедию, попав в немилость к Сталину, Берии и их окружению. Целый народ загнали в товарные вагоны, увезли из родных мест и бросили в холодных казахских степях без жилья и без пищи.

О давней непроходящей боли, о нынешнем социально-политическом положении ингушского народа говорилось в докладе и в выступлениях.

Приняты резолюции и обращения второго съезда ингушского народа к предстоящему Пленуму ЦК КПСС по национальному вопросу, к Верховному Совету СССР и к народам Кавказа.

Кому нужны эти мифы?

Время от времени украинские газеты публикуют воспоминания партийных и советских работников, публицистов о недавних временах, получивших печальную известность застойных. С разрывом в несколько дней «Вечірній Киев», а затем и «Київська правда» опубликовали пространное интервью с П. Шелестом — бывшим первым секретарем ЦК КП Украины в записи историка Д. Табачника. Материалы снабжены фотографиями, среди которых выделяется снимок — П. Шелест с Л. Брежневым.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Из воспоминаний других мемуаристов известно, что Петр Ефимович особенно рьяно выступал против Н. Хрущева на октябрьском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС, активно способствуя возведению на его место Л. Брежнева. В Киеве помнят, как, вернувшись из Москвы в те дни, он поносил на собрании городского партийного актива только что свергнутого главу партии и государства, которому еще недавно пел осанну, помнят и его многочисленные аллилуйские речи, восхвалявшие Л. Брежнева, верноподданнические заверения, объятия, подававшиеся местным телевидением крупным планом.

И вот интервью, преподнесенные читателям. В них Н. Хрущев выглядит светлой личностью, большим другом украинского народа, поддерживавшим инициативы П. Шелеста. А Л. Брежнев предстает теперь в самом черном свете. Он «человек недалекий, был фигурой случайной, временной, переходной». Так отзывается о нем бывший его соратник, первый секретарь ЦК КП Украины. Что ж, это соответствует действительности. Но, может, в интервью рассказывается, как Петр Ефимович возражал, боролся с тем, чтобы эта случайная фигура, возглавив нашу партию и государство, не обрекла страну на застой, противостоял нравственному разложению наградостяжателя, по выражению интервьюируемого? Нет, этого не найдешь в предлагаемых газетами материалах, да такого и не могло быть при системе отношений «Леня — Петя». Зато не скупится автор интервью на краски, чтобы изобразить себя покровителем культуры в республике, чуть ли не предтечей перестройки.

Между тем деятели, подобные П. Шелесту, были по сути настоящими столпами застойного периода, опорой всей брежневской системы. Сейчас же, публикуя воспоминания, они пытаются представить себя в сугубо положительном плане.

Если П. Шелесту изменила память, то редакции газет «Вечерний Киев» и «Київська правда» должны были бы деликатно поправить его, а заодно надоумить и интервьюера Д. Табачника. Но они этого не сделали, и вот на наших глазах рождается еще один миф о мнимом поборнике перестройки, который якобы еще в те, шестидесятые годы приближал своими стараниями наше обновление. Только кому они на руку, эти мифы? Ведь над ними знающие люди смеются.

М. ОДИНЕЦ.
(Корр. «Правды»).
г. Киев.

В ЗЕРКАЛЕ СТАТИСТИКИ

●

Из елки — палки?

Чем дальше в лес, тем больше дров. Эта старая поговорка получила теперь еще более глубокий смысл. Могучие леса далеко отступили от городов и деревень. А дров в лесах появились несметные запасы. Особенно там, где потрудился леспромхоз. Он забрал только толстые бревна, а сучья, вершины, исковерканный подрост оставил на лесосеке. Там, где прошлись гусеничные гиганты, лес надолго умирает. Из елки получаются... палки.

Бесхозяйственность не беспричинна. Работа наших лесозаготовителей ценится по тому, сколько вывезли они бревен. А что осталось на делянках — дело десятое.

Какова же судьба бревен? Как сообщает Госкомстат СССР, в прошлом году наши лесозаготовители вывезли с делянок 392 миллиона плотных кубометров древесины. По этому показателю мы уступаем только США.

Но прежде чем хвалиться, нелишне по-хозяйски посмотреть, насколько эффективно мы используем в интересах людей каждое бревно, каковы объемы конечной продукции.

Здесь цифры Госкомстата СССР ошарашивают. Давайте сравним результаты переработки древесины в СССР и, например, у нашей доброй соседки Финляндии. Из каждой тысячи кубов вывезенных бревен мы производим в сравнении с Финляндией в два с лишним раза меньше фанеры, в 3,7 раза—картона, почти в шесть раз—целлюлозы, в 9 раз—бумаги и в 13,6 раза меньше древесной массы — сырья, идущего на бумагоделательные фабрики.

О чем говорят цифры? О том, что и в этой отрасли мы остаемся сырьевой державой.

Но, может быть, структура лесной промышленности более эффективна, чем у тех же финнов? Знай руби деревья и вывози кругляк, да продавай его за рубеж! Ведь его очень охотно покупают многие страны. Да и цена бревен солидная. Японцы, скажем, дают за каждый кубометр до 70 долларов.

Известно, однако: все виды сырья на мировом рынке всегда ценились дешевле, чем продукция их глубокой переработки. Достаточно распилить бревна на доски — и кубометр их ценится вдвое дороже. А если произвести из древесины тонну бумаги, продажная цена возрастет в 6—8 раз. Ясно, что торговать бумагой и целлюлозой много выгодней, чем исходным сырьем. И тем не менее мы ежегодно продаем очень много леса-кругляка, а покупаем все больше бумаги.

Что мешает организовать в нашей стране, где сосредоточена четверть лесных запасов мира, глубокую переработку древесины и продавать целлюлозу и бумагу? С этим вопросом обращаюсь к начальнику отдела Госплана СССР В. Татаринову.

Валентин Петрович откровенно признал, что многие десятилетия плановики придерживались привычной концепции: две трети капиталовложений в лесную отрасль направляли на цели заготовки древесины и только треть — на развитие ее глубокой переработки. А надо бы все наоборот.

— И есть ли надежда, что новая, более эффективная концепция займет подобающее место в плане на тринадцатую пятилетку?

— Сказать откровенно? Все мизерные вложения в целлюлозно-бумажную промышленность пойдут не на расширение выпуска бумаги, а на создание и улучшение очистных сооружений. Конечно, это дело тоже неотложное. В отрасли задела нет.

Другая причина удручающего положения отрасли — запущенность в изготовлении оборудования. По существу, кроме варочных котлов, ничего наша страна сама не производит. Все десятилетия жили на импорте. Значит, и здесь придется неотложно наводить порядок. Где деньги брать? Надо прекращать обдирать как липку целлюлозно-бумажные комбинаты. Котласский ЦБК, например, дал в позапрошлом году 153 миллиона рублей прибыли, а оставили коллективу всего 10,6 миллиона, или менее 7 процентов. Как на эти деньги развиваться и наращивать производство бумаги? Не случайно мы делаем из елки в основном лишь бревна да палки...

В. ПАРФЕНОВ.
Фото В. Чейшвили.

ГОЛОСА В КОНВЕРТАХ

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

● Факт очевидный, удостоверяемый к тому же служебной статистикой: количество писем и обращений граждан в органы власти устойчиво растет. При всем нашем трудноискоренимом пристрастии к валовым показателям этот неизменно вызывает у толкователей чувство неловкости. С одной стороны, налицо вроде бы рост социальной активности трудящихся — так его и квалифицируют в докладах по торжественным дням. С другой, от которой тоже глаза не спрячешь, в этой статистике множество повторных обращений, когда люди вынуждены снова и снова просить, объяснять, доказывать. Плодотворна ли такая «активность», часто стимулированная бюрократизмом и волокитой!

В УДМУРТИИ, по местным данным, поток стал было ослабевать. Но оказалось, он просто меняет русло: за полтора года увеличилось количество обращений в ЦК КПСС и Комитет Партийного Контроля. Причем, чтобы удовлетворить большинство из них, вполне хватило бы полномочий должностных лиц самой республики. Вот, к примеру, цифра: почти две трети писем граждан в Совмин Удмуртии поступает... через вышестоящие организации. Вдумаемся: «достучаться» до своего правительства люди могут только через Москву! Вот почему первый секретарь обкома партии П. Гриценко признает без околичностей:

— В общественном мнении пока не поколеблено критическое отношение, а порой и прямое недоверие к способности и желанию местных органов внимательно рассматривать обращения граждан...

Вывод, что и говорить, решительный, а с учетом приближающихся выборов — не оставляющий путей к отступлению. Тем более что сделан он не в узком, аппаратном кругу, а принародно, на пленуме обкома партии, материалы которого растиражированы местными газетами. Но странное дело: первый же выступивший в прениях характеризовал доклад секретаря как всего лишь «информационный». Надо понимать, кроме свежих фактов бездушия и формализма, да и то вскрытых не своими силами, а проверкой Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС, ничего нового присутствующие не узнали.

А впрочем, чему удивляться? Каких-нибудь полтора года назад обком уже принимал постановление о серьезных нарушениях в работе с письмами и заявлениями трудящихся. Принял — да в стол. Горкомы, райкомы партии — те как бы вовсе «не заметили» этого документа, даже не стали его обсуждать. И вот по прошествии времени уже «речь идет, — как свидетельствует П. Гриценко, — о практически повсеместном стремлении работников «закрыть» письмо без необходимой глубокой проверки или поскорей куда-то сплавить его...»

Впору бы порадоваться такой беспощадной самокритике, но не дает покоя мысль: откуда он — этот тотальный, едва ли не злонамеренный бюрократизм? И где гарантии, что одолеть его поможет еще одно постановление, выдержанное в знакомых императивах: «принять к неуклонному руководству и исполнению», «сосредоточить внимание», «строго взыскивать с тех, кто допускает»? Ведь вот они сами сидят в зале — «те, кто допускает». Почему же, зная, «что такое хорошо и что такое плохо», из обкома партии письма пересылают в другие органы, часто именно те, на которые и приходят жалобы? Почему в Президиуме Верховного Совета Удмуртии письма регистрируются небрежно и нет графика приема посетителей? Почему в Ижевском горисполкоме учет обращений граждан запутан, а каждое второе попросту «сбрасывается» в архив?..

Неужто и вправду вопрос обсуждался на заседании КПК при ЦК КПСС лишь для того, чтобы напомнить азбучные истины?

...Как же много мы накопили в своей жизни проблем! Дефициты торговли, запущенность здравоохранения, скудость бытовых услуг — все это хорошо знакомо и жителям Удмуртии. Плюс к тому— свыше 300 тысяч квадратных метров аварийного и ветхого жилья с его 18 тысячами обитателей (это дополнительно к многотысячным спискам очередников!). А еще — изношенные тепловые сети в Ижевске, менять которые нечем, нет труб, из-за чего люди то и дело страдают от холодов. И все это, накапливаясь справедливым раздражением, изливается в жалобах, запечатывается в конверты, разносится по инстанциям. И попробуй объяснить измаявшемуся от хлопот человеку, что партийный комитет не может быть «скорой помощью», что не вправе он подменять суд...

Конечно, люди читали в газетах, что партия отказывается от командных методов руководства, слышали, как народные депутаты на Съезде добивались возвращения власти Советам. Но вот приходят они со своей бедой в партийный комитет — и что? Каково им услышать: «Это дело не ваше, идите в другую дверь, в исполком»? А если они там уже были — и безрезультатно?

Традиция обращаться в партийный орган как в высшую, все определяющую инстанцию складывалась десятилетиями, и пересилить привычку удастся не вдруг. Но, по возможности помогая в каждом конкретном случае, надо все же добиваться перемен в том звене, где обязаны были решить вопрос. А главное, всерьез наладить анализ писем, чтобы учитывать его при определении политики в своем регионе — экономической, социальной, национальной, кадровой и т. д. В этом сочетании — одна из сложностей момента.

Другая—в бессилии органов власти. Почему так часто, и не только в Удмуртии, письма граждан циркулируют по «вертикали» — вверх идут с жалобами на низы, но тут же возвращаются вниз, к тем, на кого жалоба? Да потому, что, как правило, внизу права есть, а силы — нет. Есть право разрешать садоводческий кооператив, но нет денег на ссуды. Есть право отвести участок индивидуальному застройщику, но нет стройматериалов... Так, преломляясь через отношение к письмам, снова заявляет о себе необходимость полновластия Советов, регионального хозрасчета.

...Член Комитета Партийного Контроля Э. Озолс, выступая на пленуме в Ижевске, дал понять, что вопрос по Удмуртии обсуждался в КПК вовсе не потому, что дела там ведут хуже других. Нет, минусы здесь скорее типичны. Есть и опыт. В Можгинском районе, например, с участием партийных и советских работников дважды в год проводятся сельские сходы, а в городских микрорайонах — заседания общественно-политических клубов, где в откровенном, неспешном разговоре с людьми удается ответить на многие вопросы, развеять слухи, снять недоразумения. Популярны в республике и периодические «дни обкома», когда в тот район, где возникает социальная напряженность, выезжают руководители республиканских органов, ведут прием, принимают решения. После этого, как показывает практика, поток жалоб на время слабеет.

Но ни полезный опыт можгинцев, ни нововведение в Воткинске, где для проверки писем создали социальную комиссию из членов горкома, не вызвали особого интереса участников пленума. Ведь что скрывать: как и «дни обкома», коренных подходов эти меры не меняют. По-прежнему культивируется у «представителей власти» психология некоей благотворительности, а у «посетителей власти» — психология потребительства (вы, мол, начальство — вы должны...). Время же все острее доказывает обреченность такой формы отношений.

Были годы, когда общественное мнение у нас совсем не принималось в расчет, поскольку в основном «задавалось» сверху. Потом ему было даровано право на жизнь, но долго оно оставалось пассивным, признавалось лишь как фактор «настроенческий». И только сегодня оно заявляет о себе как реальная сила, определяющая поведение, труд, коллективные действия людей. Вспомним хотя бы, как участники Съезда народных депутатов активно вводили в политический оборот письма своих избирателей.

Словом, не моды ради в решение КПК вписаны слова, которые, увы, выпали из поля зрения участников пленума обкома, — «в условиях расширения демократии и гласности». Речь идет уже не столько об элементарном порядке в работе с письмами (он давно определен и должен, безусловно, соблюдаться), сколько о новом, управленческом уровне их использования. Чтобы люди почувствовали: в них видят не докучливых склочников, против которых выставлена круговая, глубоко эшелонированная чиновничья оборона, а равноправных, заинтересованных, свежемыслящих соучастников управления в регионе.

Но призывами тут не обойтись. Призывы уже были. В прошлом году при подготовке сессии по жилищной проблеме Президиум Верховного Совета республики призвал население высказать свои пожелания. Больше 60 человек откликнулось. Их фамилии вместе с письмами были переданы в Совет Министров, и... 60 «без вести пропавших» идей канули в Лету прочих бумаг. Еще о 140 предложениях по улучшению работы Советов, предприятий, партийных комитетов, поступивших из Удмуртии в ЦК КПСС и Комитет Партийного Контроля, на пленуме лишь упомянули, не вдаваясь в суть.

Народные депутаты СССР хорошо это чувствуют. А. Ястребов, заместитель главного технолога Сарапульского радиозавода, к примеру, регулярно встречается с земляками в молодежных политклубах, обсуждает с ними законопроекты. Даже будучи в отпуске, он с утра до вечера — то в милиции, то в редакции, то ведет прием, то хлопочет в горисполкоме.

К сожалению, на пленум обкома, обсуждавший по существу вопросы демократизации власти в республике, народных депутатов пригласить не догадались — спохватились только в последний момент, когда найти удалось лишь одного: заместителя главного инженера автозавода ПО «Ижмаш» С. Сунцова. Его выступление, основанное на знании конкретных запросов земляков, внесло конструктивную ноту в ход обсуждения. Но этот эпизод — один из немногих на фоне общего, еще настороженно-вежливого отношения работников местных органов к новым народным избранникам. Конечно, им, начинающим, многому еще предстоит учиться, их энтузиазм еще пытаются корыстно использовать записные сутяги, апеллирующие в своих притязаниях, бывает, к 40—50 депутатам одновременно... Но уроки воспринимаются быстро — была бы охота. И попросту расточительно отбрасывать, не вовлекая в управленческий обиход, стекающиеся к депутатам потоки людских чаяний. Об этом приходится говорить потому, что примеры подобного расточительства налицо, когда речь идет о мнениях людей, выраженных через средства массовой информации. Приводя на пленуме факты такого пренебрежения, в частности, со стороны секретаря парткома ПО «Ижевский механический завод» Г. Сивец, редактор газеты «Удмуртская правда» Ю. Кедров метко определил их как «амбициозно-возвышенный подход».

● Митинговые острословы в последние месяцы ввели в обиход едкую шутку о том, что народ наш — «не только самый читающий, но и самый пишущий в мире». Что ж, ирония не без грусти. Но все дело в том, как течет этот поток. Он может уходить в песок, но способен и вырабатывать энергию, прокладывать себе надежное русло к цели. Не слишком ли долго мы растрачивали его попусту!

В. ЛЮБИЦКИЙ.

● Да, да, к тем узбекам — «отверженным», «взяточникам», «преступникам», как, по злой воле недобрых людей, обозван целый народ,— мое слово. «Благоразумие», казалось бы, должно подсказать иную позицию — всяческого неприятия и осуждения. Осуждения самой этой среднеазиатской республики как средоточия бесчестья и морального разложения.

Узбеки, братья мои!

Слово публициста о самом заветном, когда личное тесно переплетается с общегосударственным

МНОГИЕ так и поступают. И вот уже известный писатель — его, любимца Рашидова, буквально на руках носили в Ташкенте, издавали чаще, чем Шекспира, Горького и Навои, вместе взятых, он выгребал из касс баснословные гонорары,— теперь спешит отмыться, очиститься: ату их, этих узбеков, нечестивцев XX века. У другого московского деятеля, родившегося и выросшего в Ташкенте, будто память начисто отшибло: ничего не знаю, ничего не ведаю, никаких связей. Даже в гости к родственникам боится приехать! А некоторые органы массовой информации вообще ударились в нечистоплотную игру в считалки: кто больше писал об Узбекистане?

Что же произошло с республикой, где, несмотря на принимаемые огромные усилия, темпы социально-экономического развития не только не растут, а по многим показателям даже снижаются? С Узбекистаном, который еще недавно называли «маяком социализма на Востоке»? Я задаю себе эти вопросы вслед за известным узбекским ученым Эркином Юсуповым, прочитав его статью в местном журнале «Звезда Востока».

«Широко развернувшаяся в стране политика гласности, честности, бескомпромиссности,— пишет Э. Юсупов,— в оценке фактов прошлого не может не радовать, не вдохновлять. Но одновременно вскрытие фактов, их оценка с позиции исторической правды не могли не повлиять на сознание людей... Их прожигают боль и стыд, боль за свое отечество, стыд за его руководителей и за самих себя, обманутых в своих лучших чувствах, униженных многолетней ложью до положения «стада», разочарованных и опустошенных прошлым и оттого растерянных перед настоящим... Насколько важно, насколько необходимо возродить в людях оптимизм, уверенность в завтрашнем дне перестройки и на этой основе пробудить их гражданскую активность».

Цитата вводит читателя в круг проблем, занимающих меня последнее время. Итак, чтобы не оставалось недомолвок: я люблю узбеков. Горжусь, что прожил среди них без малого двадцать лет, самые счастливые годы своей жизни. Дело узбеков — мое дело, радости и горести — мои. Нынешние невзгоды их — тоже возлагаю на свои, увы, далеко уже не молодые плечи.

Да, я люблю узбеков за свою жену-узбечку с красивым именем Лазокат, что значит «наслаждение», «очарование», сына и дочь — узбеков, внуков — в их жилах тоже течет родная мне узбекская кровь. Узбекистан для меня, дальнего потомка свободных и отважных новгородских русичей,— вторая родина.

И еще: я не просто жил в Ташкенте, но и в силу своих возможностей работал, вкладывая душу в дело. Редактировал газеты — молодежную и партийную, руководил столицей в качестве одного из секретарей горкома, был зав. отделом местного ЦК.

УВЫ, любовь пришла не сразу. Рождалась в муках и страданиях, как рождается человек. Вначале было резкое неприятие всего восточного. Временами находило отчаяние. Хотелось все бросить и бежать куда глаза глядят.

...1953 год. Тяжело заболела мать жены — Патилля. Пришла телеграмма, и вот мы с Лазокат мчимся в Чуст, древний городок под Наманганом. Впервые она везет меня в родительский дом.

Я лежал на старой, видавшей виды курпаче, ватной продолговатой подстилке, ногами к сандалу — углублению в земляном полу, там, в жаровне, тлели куски каменного угля. (Великолепная вещь, этот сандал! Незаменим в любую погоду).

Вокруг сандала, живым веером — новая родня. Жена, мать с отцом, братья и сестры с ребятней. (Пройдут годы, все эти чумазые, сопливые, голопузые бесенята, днем от них в доме — дым коромыслом, вырастут, понаедут в Ташкент к своему «почно», дяде по-узбекски, я им начну помогать, кормить их, поить, одевать; младшие будут напирать на старших, чтоб освобождали место, возникнет очередь, появится даже список, сколько и кому у меня жить: каюсь, всем помочь не успел, «прошло» через мой дом человек десять).

Не спалось. В голову лезла всякая всячина. Кто я? Где я? Чем прогневал бога, что привел он меня, русского, в этот чуждый край? На чужую землю, под чужое небо? Люди, дома, обычаи, природа — все не свое, непривычное.

В доме прохладно. Впрочем, «дом» — большая саманная комната с земляным полом. Ни стола, ни стула, ни кровати, ни дивана, ни буфета — ничего такого, без чего не обходится ни одна русская семья. Не бедность — нищета. В углу, справа от входа, сапожницкий скарб — хозяйство седобородого Мирали-ака — моего второго отца.

Бюджет семьи мог поправить калым за красавицу Лазокат. Но и тут аллах, видать, отвернулся от дома старого сапожника: привезла из России гяура, неверного, в шинели и кителе, сам гол, как сокол, что с такого возьмешь.

Что я — «неверный», вроде неполноценный человек, мне неожиданно, самым жестоким образом дали понять еще в Москве — в Центральной комсомольской школе.

Мы с Лазокат решили пожениться. Но восстали слушатели-узбеки. За русского?

Борьбу возглавила девушка из Самарканда Насият Б., доказавшая, что не зря является землячкой «властелина Вселенной» Тамерлана. Стояла насмерть. Надо идти в загс — «пропал» паспорт невесты, заодно и одежда. Никто не соглашается быть свидетельницей. Группы, где мы учились, договорились о дне свадьбы — узбеки напрочь отказались. Националистический бунт! И где? В комсомольском лицее, под боком ЦК ВЛКСМ. В Вешняки, где размещалась ЦКШ, прибыл сам Михайлов, тогдашний комсомольский лидер. Вызвал нас с Лазокат, обещал все уладить. Узбекам был поставлен ультиматум: либо — свадьба, либо — вон из школы. Все до одного. Покаялись ребята, пришли...

Но оказалось, это были цветочки, ягодки «поспели» в Ташкенте, куда мы приехали на работу осенью 1952 года. Ни кола, ни двора. Бесконечно мотались по «уголкам». Лишь лет через пять свили свое гнездо — одну маленькую комнатенку со столбом посередине: чтоб не рухнула крыша. Я уже редактировал комсомольскую газету, Лазокат заведовала отделом в республиканском ЦК комсомола.

И тут новый удар судьбы. Приближался комсомольский съезд. Жену вызвало начальство: есть мнение рекомендовать секретарем ЦК. А дня за два до съезда на бюро едва не снимают с работы — за подлог. В партийных документах у жены стояло — узбечка, по паспорту значилось — таджичка. Стали разбираться. Обмана, естественно, не было: отец у нее — узбек, мать — таджичка. Однако секретарем ЦК Лазокат не стала...

ВСЕ мне теперь казалось подозрительным, выворачивалось наизнанку. Ненавидят, мстят, сживают. В каждом узбеке виделся националист. Сейчас, с высоты времени и возраста, вижу — чепуха все это, наваждение, мираж, галлюцинация. Плод болезненного воображения — не более. Но что было — то было.

Кто? Кто вверг меня в пучину бед? Виновник был рядом — жена. И все, что накипало в измученной душе за день, вечером или далеко за полночь (истекал последний сталинский год, бдели мы тогда на работе едва не до первых петухов), обрушивалось на ее бедную голову.

Несчастный! Мне бы глянуть, кто передо мной. Красавица Ширин из восточной сказки. Юное, кроткое, неземное создание. С восхитительным личиком, тонким станом, томными карими глазами, глянешь — утонешь, черными, под вороное крыло, тугими косами до полу (в Москве, в театре, метро, бывало, подходили женщины, трогали — не бутафория ли). Назовите место, где появился на свет этот удивительный цветок — Ферганская долина, чудный край — и каждый азиат скажет: там самые красивые девушки на свете. Некогда персидские шахи и индийские магараджи засылали туда послов за невестами, отсюда увез свою любовь, Роксану, Александр Македонский, покоривший местные ханства.

Вечерами я бушевал. Лазокат молчала, и это спасало нашу семью. Разводила примус или ставила электроплитку. Готовила мне, негоднику-шовинисту, ужин. Мне хотелось родимых щей, супа горохового, жареной картошки, пшенной каши, вместо этого мне совали в рот маставу, шурпу, лагман, плов, хасып, казы. Почти не жуя, глотал непривычную еду, не ведая, что «потребляю» лучшую в мире кухню. (Минут десятилетия, я вернусь к «своим» щам и супам, буду вспоминать эти чудесные вечера как скоротечный, неповторимый сон).

Впрочем, когда кипение страстей достигало опасного предела, жена вставляла словечко-другое. Но как? Мягко, душевно, деликатно. Как мать, урезонивала расшалившегося сынишку. Ответить ором на ор, схватить ухват (у узбеков, к счастью, отсутствует это исконно русское «орудие» решения семейных конфликтов), ударить грязным словом — ни боже упаси. Щадила во мне русского — ни слова, ни намека, ни взгляда осуждения: а сам-то кто, из каких таких голубых кровей?

Против воли зрел вопрос — откуда? Откуда это обволакивающее душу добросердие, нравственное зазеркалье? По сути — девчонка, двадцать два года от роду. Откуда эти поражающие самоотверженность и человечность?

Так начиналось прозрение. Учителей-узбеков у меня будет множество, кроме самой жизни — главного и мудрого учителя, о некоторых речь впереди, но начало начал преподавала моя первая, милая наставница — Лазокат Миралиевна Ходжаева. Не нудным внушением-назиданием, хотя по образованию она педагог и уже в неполные шестнадцать лет вела классы в школе. Нет, единственным и основным предметом в нашей интернациональной семейной школе был пример — живой, наглядный, впечатляющий.

Грешница и героиня — вот кем была моя первая учительница, но понял я это далеко не сразу. По законам шариата, «божественного закона» мусульман, в прежние времена Лазокат полагалась смерть. В лучшем случае — презрение, проклятие семьи, изгнание из рода за связь с неверным. Подобные браки еще в то время на Востоке считались немыслимыми (обратные: узбек и — русская, татарка, таджичка, еврейка, армянка), кораном уже «разрешались». Но чтоб узбечка!.. Мы стали единственной парой на многомиллионную республику. Не скрою, были попытки физически «посчитаться» со мной...

Обычай на Востоке свят. Вспоминаю начало пятидесятых годов. Республику прямо-таки сотрясала «борьба с феодально-байскими пережитками», иначе говоря, со всем национальным, традиционным. Живут на полу, да еще земляном — дикость, нет мебели в доме — духовная нищета, бескультурье, едят плов руками — средневековье, женятся по национальным обрядам — дань феодальному прошлому, похороны без гроба — варварство. Тысячи пленумов, миллионы лекций и бесед, тьма-тьмущая фельетонов, радио- и телепередач. И все — впустую.

МЕЖ тем подкрались дни испытаний. Старая Патилля совсем слегла. Медицина оказалась бессильной, и вскоре она скончалась. Лазокат была в командировке в дальней области, а по мусульманским обычаям положено похоронить человека в день смерти до захода солнца. Позвонил жене, как мог, подготовил, затем бросился занимать денег, знал: потребуется много. Помчался в магазины, накупил всего, и часа через два был уже в Намангане. До Чуста оставалось километров сорок. Как Меджнун, заметался по городу в поисках автобуса или попутной машины.

И наткнулся на Каюма Муртазаева, первого секретаря ЦК комсомола республики. Стоял он возле «газика», намереваясь, по всей вероятности, куда-то ехать. Почему я здесь? Я ответил. Каюм открыл дверцу машины, скомандовал в обычной своей манере — резко, грубовато:

— Садись, езжай. Постой, а ты знаешь, как хоронят по-нашему?

— Не приходилось.

— Тогда слушай. Старики сделают все, что положено. Ты только не мешай ничему.

Когда мотор глухо заурчал, шагнул к машине.

— На, возьми, от меня,— сунул мне несколько банкнот. И шоферу: — Быстрее в Чуст. Помоги там, что надо. Вернешься завтра.

Прошла треть века. Давно нет в живых Муртазаева, но я как сейчас вижу его, тогдашнего — молодого, красивого парня. Слышу голос. Ни слова не забыл, на лепешке клянусь, из коротенького разговора. Я все более открывал для себя узбеков!

Похоронили маму. Единственным русским был я. Вместе со всеми нес на кладбище тобут — погребальные носилки, накрытые сверху паранджой (если умрет мужчина, тобут накрывают узбекским халатом). Меня никто не отстранил, хотя немусульманину делать это не нужно. Слушал молитву муллы. (За одно это по тем временам полагалось исключение из партии). Словом, сделал все, «что положено», и... «ничему не мешал». Привечал гостей, угощал, одаривал подарками. Всех, кто приходил. Принимать положено каждого, знаком — не знаком, без разницы.

Мирали-ака ненадолго пережил жену. Обоим было далеко за семьдесят. В любви и согласии прожили более полувека. Народили семерых детей. И всю их долгую жизнь бедность, как ночной тать, кралась по пятам, но была бессильна нарушить гармонию любящих сердец, царивший в доме лад между родителями и детьми.

Мы похоронили отца, снова сделали все, «что положено». Снова «ничему не мешали».

— Теперь ты можешь спокойно жить в Узбекистане. Ты полностью наш,— сказал мне Муртазаев. В его устах это была высшая похвала.

ЧЕЛОВЕК-легенда. Любовь, Совесть, Честь моя. Эталон духа и дела. Неповторимая личность. Таким был мой лучший брат Каюм Муртазаевич Муртазаев.

Когда Салах Назаров, наш земляк, профессор Академии общественных наук при ЦК КПСС, позвонил и сообщил о его смерти, я тут же сел писать некролог. Думал, напечатают в «Комсомолке» как о бывшем секретаре ЦК ВЛКСМ. Поднял на ноги Карлова — зав. отделом ЦК КПСС, работавшего некогда в Узбекистане, некоторых других ответственных товарищей. Нет, не удалось пробить. В те дни хоронили Николая Михайлова, многолетнего руководителя комсомола. Газета поместила, нет, не некролог — жалкую биосправку. До Муртазаева ли тут было.

Я прилетел в Ташкент месяц спустя. Накупил на Алайском рынке, некогда жил от него поблизости, охапку цветов, поехал в Чеготай, есть там кладбище со странным названием — Коммунистическое. Нашел могилу, припал к вороху еще неубранных, повядших венков и — заплакал. Потом поехал к нему домой.

И обнаружилось, батюшки-светы: бывший «хозяин» города, член бюро ЦК, министр, депутат и прочая, прочая жил у черта на самых дальних куличках. Далее просто было некуда — мертвый пустырь. И то, слава аллаху, сжалился один знакомый, работник Совмина... Эту горестную историю поведала Тургуной, жена Муртазаева, русские звали ее просто Таней. Кандидат наук, доцент, милая, душевная женщина. Около года они жили в гостинице. Столь сильна была ненависть Рашидова. Снял человека с должности первого секретаря Бухарского обкома партии, вернул в Ташкент и... «забыл» о жилье.

Муртазаева любили до самозабвения. За исключительную порядочность, партийную честность, скромность.

Штрихи к портрету. 1963-й год. Мы в Москве, отчитываемся на идеологической комиссии ЦК КПСС за работу с руководящими кадрами. После заседания Каюм говорит: «Пошли в «Детский мир». «Зачем?» — вырвалось у меня. «За покупками детям». Пошли, выстаивали длиннющие очереди, терпели оскорбления продавщиц — два руководителя полуторамиллионного города. Покупали колготки, платьица, носочки, чулочки, ботинки, трусики, игрушки. «Каюм Муртазаевич,— не выдержал я в другой раз, изрядно потрепанный в очередях,— неужели все это нельзя купить в Ташкенте? Вам только свистнуть...» Я не закончил фразы, пожалел, что сказал. Ответ был суровый и жесткий.

Таким был «мой» Муртазаев. Ни чины, ни звания не имели для него никакого значения. Он ценил в человеке Человека, будь то Юрий Гагарин, их связывала тесная дружба, или шофер Тахир, проработавший с ним многие годы и ставший родным для жены и троих сыновей. Убежден, попадись им этот материал на глаза, добрым отзывом в душе помянут Каюма, каждый «своего», и Михаил Горбачев, и Эдуард Шеварднадзе, и Рафик Нишанов, и Рахман Везиров из Баку, и Юрий Ельченко из Киева, и дипломаты Борис Пастухов и Вадим Логинов, сотни и тысячи других.

Интернационализм был второй натурой Муртазаева. Он вообще не знал слов — «шовинист», «националист», «русофоб», «сионист», «антисемит». Посмотрите на людей, которые его окружали: из трех секретарей столичного горкома партии двое русских — Скребнев и Архангельский, мэр — узбек Асамов, среди его замов — узбечка Рахматходжаева, украинец Садыменко, армянин Саркисов, татарин Мазитов, городские райкомы партии возглавляли узбеки — Садыков, Акрамов, Сакиев, русский Окунский, армянин Каприелов, строительством и комсомолом в городе ведали евреи Пикман и Диковская. И это понятно. Ташкент был и остается конгломератом наций, причем иные национальные пласты составляют до ста тысяч человек.

ЧУВСТВУЮ, получается нечто вроде дифирамбов в адрес Муртазаева. Что ж, если любезная жена-узбечка, являясь для меня всегдашней «домашней» учительницей, открывала мне окно в сказочный и неповторимый мир души и мудрости своего народа, мягко, ненавязчиво, пластично, из года в год, изо дня в день, прямо-таки с маниакальным упорством учила за отдельным фактом и поступком видеть явление национальной жизни, суть непреходящих традиций, нравов и обычаев, ввела в круг нравственных и этических норм Востока, то узбек Каюм Муртазаев, второй мой незабвенный Учитель, примером своей жизни, образом поведения, своими поступками и делами, своим личным нравственным кодексом учил быть достойным гражданином, чистым и честным партийцем, принципиальным и неподкупным, учил жить ради людей, поступаться всем суетным, мелким и зряшным.

Несколько месяцев не дожил Муртазаев до окончания рашидовской эры. В одном из своих материалов его сын Акрам, журналист, писал, что его отец фактически погиб на боевом посту. Свидетельствую: он действительно пал на поле брани как воин и борец, ошельмованный, затравленный правящей кликой. Хотя до свободы оставалось менее полугода. Он по праву должен был встать во главе нации.

Муртазаев — боль и радость моя. Но жизнь — не класс начальной школы, наставников в ней — легион. Многие другие делили со мной последнюю лепешку. Это и Ислам Шагумов — смело причислю его к основоположникам узбекской полиграфии, сумевший в самом центре столицы воздвигнуть гигантский комбинат-небоскреб, оставшийся чистым и незапятнанным после разоблачения коррумпированной мафии, затем оклеветанный, опозоренный, изгнанный с должности директора партийного издательства идеологическим лидером Рано Абдуллаевой, она безжалостно расправилась со всеми его родственниками — братьями, сыновьями, племянницами. Ныне всем им возвращены честные имена, все восстановлены в своих правах, снято взыскание с Ислама Шамурадовича, возвращена прежняя должность; и Абдулла Каххар — милый, нежный друг, живой классик, на моих книжных полках добрый десяток его книг с теплыми автографами, жестоко преследуемый и гонимый только за то, что не признавал другого «классика» — Рашидова; напечатать рецензию на его роман или пьесу, статью о его творчестве было равносильно подвергнуться опале и лишиться должности; и Насиба Мухитдинова и Рахим Вабарахимов — мои названные сестра и брат (последний недавно ушел из жизни), их гостеприимный дом на Прядильной улице был всегда широко раскрыт для людей; и Мирзоалим Ибрагимов — твердокаменный «искровец», ни на йоту не погрешивший против совести и правды везде, куда бы ни забрасывала его судьба,— комсомольский вожак республики, секретарь обкома, дважды министр, постпред в Москве — президент республики; и Рафик Нишанов — последний в этом перечне (аксакалами в моем Узбекистане принято начинать и кончать любое дело), но самый верный друг и единомышленник Каюма Муртазаева, как и он, подвергшийся ссылке послом на долгие пятнадцать лет, также прошедший многие обороты человеческой жизни — и комсомол, и райком партии, и горком, и горисполком, и министерство, и руководил идеологией, побыл какое-то время в кресле президента, наконец естественно занявший пост первого секретаря ЦК партии (пока готовился этот материал, стал Председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР).

СУДЯ по ретивости моих собратьев-газетчиков за последние годы (даже после того, как сам генсек во время пребывания в Ташкенте счел необходимым совершенно определенно отделить зерна от плевел), может сложиться впечатление, что среди части журналистов был объявлен некий негласный конкурс на самый сенсационный материал об Узбекистане. Казалось бы, кроме разоблачений, пресса должна не забывать о национальном достоинстве, самочувствии народа, который более всего пострадал от содеянных преступлений.

«Правда Востока», которую некогда редактировал, моя, родная, пахнущая дымком милого узбекского очага, выписываю ее все двадцать лет московской жизни. Беру в руки перед сном свежий номер и... не хочу верить собственным глазам. Неформальные движения и объединения, течения, «партии» и «группы». Забастовки, митинги, манифестации. Взрастают ядовитые поганки шовинизма и национализма, безрассудного экстремизма. Антисоветские лозунги, листки и плакаты, надписи на дувалах, в метро, трамваях: «Русские, убирайтесь вон! Узбекистан — для узбеков!» И так далее, и тому подобное.

Узбеки, братья мои! Вы ли это? Что случилось с вами? Ответа в газете я не находил. А вскоре об острых проблемах грозно напомнила сама жизнь событиями в Ферганской области. Снимок в «Правде»: остовы сгоревших и разрушенных зданий в Коканде — ни дать ни взять Сталинград времен войны. Убийства, погромы, поджоги. Война с кем? С турками-месхетинцами? Несчастными изгнанниками со своих родных мест?

Что произошло? На страницы средств массовой информации выплескиваются полярные суждения и концепции. Прежде всего — справедливое стремление отделить от узбекского народа ослепленные злобой и ненавистью банды молодчиков. Далее — объяснение происшедшего происками каких-то темных, реакционных сил извне или законспирированных, коррумпированных сил прошлого, направляемых из единого центра, недовольных происходящими социально-экономическими переменами и лишь выжидавших удобного момента (тогда почему объектом дикой расправы стали турки-месхетинцы?). В числе причин беспорядков — и почти миллионная армия безработных, в основном среди коренного населения, и жесточайшим бременем легшая на народ монокультура хлопка, и резкое отставание социальной сферы, и непростительные издержки партийной работы.

События в Фергане — трагедия, но оскорбить и унизить национальное достоинство можно, исходя из благих, но неумных намерений. Такое тоже бывало и бывает. Твердо проводя интернационалистскую линию во всем, мы должны следовать опыту Ленина, его заветам.

В связи с этим память цепко выхватила из объятий прошлого знаменитую ленинскую Туркомиссию. Она была создана в начале октября 1919 года и повезла в далекий Ташкент поразительно теплый, человечный документ — письмо Ильича «Товарищам коммунистам Туркестана». Ленин ставил задачу об установлении правильных отношений с народами Туркестана. Это был не сухой циркуляр главы правительства, не грозный приказ «всесильного красного диктатора», каким изображали Ленина буржуазные и белогвардейские листки, а обращение одного члена партии к другим, дальним по расстоянию, но близким по духу единомышленникам.

В июне следующего, 1920 года Владимир Ильич набрасывает проект постановления Политбюро о задачах РКП(б) в Туркестане. В нем такой пункт: «Систематически обдумать, подготовить, провести передачу власти — постепенно, но неуклонно — местным Советам трудящихся, под контролем надежных коммунистов». Здесь — весь Ленин: не командовать, не навязывать решения центра местным партийным и государственным органам, напротив, подготовиться и полностью передать им власть.

А вот пример из времени не очень отдаленного — волюнтаристского, когда Хрущев направил руководить огромнейшим регионом Средней Азии во главе Бюро ЦК КПСС молодого человека, от рождения 34 лет, секретаря одного из московских райкомов (пару месяцев назад Хрущев увидел его на «своем» предвыборном собрании) — Ломоносова Владимира Григорьевича. Слава богу и ему самому, Ломоносов оказался человеком умным и в высшей степени порядочным, нашел общий язык с товарищами по работе. Установил с ними взаимно уважительные, деловые отношения...

ПОВЕСТВОВАНИЕ мое приближается к концу. Когда у нас с Лазокат появились дети, разлада не было. Решили с женой дать им восточные имена, правда, мудрая узбечка настояла, чтобы в именах угадывалось, так сказать, и «русское» начало. Кларой назвали дочь (в быту — Лариса), Тимуром — сына. Подрастает третье поколение, и снова внук — Тимурик. Как во сне пролетели годы, встал вопрос, какие взять фамилию и национальность. Тут мнения разошлись. Я — да, да! — горой встал за узбекские, жена — за русские. (Кстати, у самой Лазокат тоже имеется один документ на Архангельскую: диплом об окончании ЦКШ. Я настоял. Впоследствии, «поумнев» в Узбекистане, познав нацию, сам же убедил возвратить девичью фамилию).

...В нынешнюю пасху мы с женой, два немолодых человека, побывали на Долгопрудненском кладбище, поклонились праху моей матери. Вскоре начиналась мусульманская пасха, помянули и мать с отцом Лазокат, других родственников, русских и узбеков, отошедших, уже при нашей жизни, в иной мир. Вечного им покоя!

У нас давно оговорено, и детям заказано: минет наш час — положить рядом с матерью, поставить общее надгробие, сделать надписи. Фамилию Лазокат написать — «Ходжаева (Архангельская)». Если бы мы встретили свой последний час в Узбекистане, было бы наоборот — «Архангельский (Ходжаев)».

Да, я — русский. Но я и узбек. Не по генетическому коду — по складу души и сердца. По мировосприятию, этическим и морально-нравственным ценностям. Горжусь, что лучшие годы своей жизни прожил в Ташкенте, и если сегодня этот мой родной край позовет обратно, уеду без оглядки. Горжусь, что меня, гражданина, коммуниста, журналиста, воспитал узбекский народ. Горжусь, что я — муж узбечки, что отец детей-узбеков. Что дед внуков-узбеков.

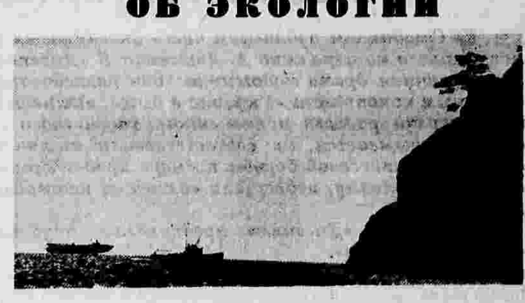
Узбеки, братья мои! Земной поклон вам!

Валентин АРХАНГЕЛЬСКИЙ.

г. Москва.

Фото В. Дубровского.

ПИСЬМА ОБ ЭКОЛОГИИ



Сохраним ли жемчужину?

Речь о Крыме — жемчужине мирового значения. Со школьных лет мы знаем об уникальности природы его Южного берега, где под защитой Крымских гор расцвел оазис субтропиков. Теплый климат и щедрое море издавна привлекали на полуостров людей. Здесь напластовались памятники истории и культуры различных эпох.

Сегодня Крым называют всесоюзной здравницей. Но положение таково, что курорт катастрофически теряет это свое значение и назначение. В течение уже многих десятилетий отношение к Крыму, к его природным и культурным богатствам можно определить как потребительское. Происходят бессистемная эксплуатация его природных ресурсов, утрата исторических и культурных ценностей мирового значения.

Экологическая обстановка в Крыму продолжает ухудшаться. Наиболее крупные химические предприятия у Сак и Перекопа отравляют сакские лечебные грязи и северокрымские пресноводные горизонты. Гряда Крымских гор лишается лесов — здесь на километры тянутся известняковые карьеры.

Принятое Советом Министров СССР постановление «О прекращении строительства новых и расширения действующих промышленных предприятий на территории Крымской области» не охватывает всего комплекса проблем сохранения природы полуострова, его исторических и культурных ценностей.

Археологическое наследие эпох неолита, античности, средневековья рассеяно по всей территории Крыма. Значение таких памятников трудно оценить неспециалисту, чаще всего они расцениваются как помеха в хозяйственной деятельности местных руководителей. На карты землепользования хозяйства нанесены 3.930 археологических объектов, в том числе 2.000 вновь выявленных. Количество поставленных на учет памятников архитектуры составляет 759. Только за последние два года выявлено 272 памятника архитектуры. В то же время финансы и материальные ресурсы, выделенные на реставрационные работы, крайне незначительны. По оценке Крымского облисполкома, общая стоимость реставрации памятников истории и культуры, а также благоустройства охранных зон составляет около 99 млн. рублей. Сегодня же годовой объем ремонтно-реставрационных работ не превышает 2—2,7 млн. рублей.

На фоне архитектурных комплексов санаториев и домов отдыха Южного берега Крыма, построенных по индивидуальным проектам, сооруженные в последние годы жилые дома массовых панельных серий разрушают ансамбль крымской архитектуры, ничем не отличаясь от многих подобных девяти-, двенадцати-, а то и шестнадцатиэтажных домов, строящихся сейчас в стране.

Что же необходимо сделать для сохранения удивительного региона нашей страны — Крыма?

Первое: следует дать статус всесоюзной здравницы всему Крымскому полуострову.

Второе: исходя из этого положения, определить четкую концепцию развития Крымской области, обеспеченную финансами и материальными ресурсами.

Третье: выполнить научно обоснованный анализ всего комплекса проблем, связанных с экологией и состоянием культурного наследия полуострова, а также проблем, определяющих развитие Крыма как всесоюзной здравницы.

Крым — всенародное достояние. Думаем, что весь круг поставленных вопросов, их скорое и полное решение должны быть взяты под контроль Верховным Советом СССР.

Я. БЕЛОПОЛЬСКИЙ, А. РОЧЕГОВ — действительные члены Академии художеств СССР; **А. ИКОННИКОВ, О. ШВИДКОВСКИЙ** — члены-корреспонденты Академии художеств СССР; **А. ГЕОРГИЕВСКИЙ, А. ОПОЧИНСКАЯ** — кандидаты архитектуры.

Дым над городом

Алмалыкский горно-металлургический комбинат, в многотиражной газете которого я работаю, дымит круглосуточно. В прошлом году вылетело в трубу в прямом и переносном смысле 146 тысяч тонн диоксида серы. За вредные для здоровья человека и окружающей среды выбросы комбинат справедливо критикуют.

Но ведь и для самих металлургов эти выбросы не радость. Страдают-то прежде всего они сами и их семьи, в подавляющем большинстве проживающие в «зоне досягаемости» отходов производства. И поэтому они сами заинтересованы в улучшении положения дел.

Администрация и партком комбината разработали и держат под контролем ход выполнения программы «Экология», которая предусматривает десятки мер по оздоровлению обстановки. Произведена реконструкция котлов-утилизаторов. Летом, оберегая оживающую природу, уже не первый год металлурги снижают на 55 процентов мощность наиболее «грязного» агрегата. В 1988 году осуществлены все 18 намеченных работ по обновлению пылегазоулавливающего оборудования. За последние пять лет выбросы диоксида серы сокращены на 28,5 процента. Однако ее концентрация в атмосфере города все еще превышает предельно допустимый уровень в 4,4 раза.

Чтобы добиться нормы, необходимы кардинальные решения. На комбинате это — полный перевод медеплавильного завода на экологически более чистую технологию, кислородно-факельную плавку (КФП). Такое решение было принято правительством страны в 1985 году. Срок ввода в действие нового производства был назначен четко — 1990 год.

Стройка оказалась «невезучей» с первого шага. И из года в год «снежный ком» отставания нарастал все быстрее. Не комбинат тому виной — он ведь не производит оборудования, он не располагает кадрами квалифицированных строителей. Дирекция и партийные органы могли лишь только взывать к тем, кто обязан был помочь реконструкции производства. На большую часть писем ответа не последовало. Наконец на письмо на имя Председателя Совета Министров СССР появилась резолюция заместителя Председателя: «Прошу с участием машиностроительных и других заинтересованных министерств и ведомств совместно детально рассмотреть и решить поставленные вопросы». Дата: 5 декабря 1988 года.

Каков результат? «По состоянию на первое января 1989 года,— цитирую более позднее письмо союзному министру цветной металлургии В. Дурасову,— на объект не выделено 33 единицы подъемно-транспортного оборудования. 255 — электротехнического, 419 километров кабеля...» Этот документ не оставляет алмалыкцам скорых надежд на чистый воздух.

Время перестройки обязывает нас смотреть правде в глаза. Если годами тормозится выполнение решения, принятого на самом высоком уровне, надо, наверное, выяснить, где, в каком звене происходит «пробуксовка». Строго спросить с виновных, помочь исправить.

Г. ВОСТРЯКОВА.

Редактор многотиражной газеты «За цветные металлы».
г. Алмалык,
Узбекская ССР.

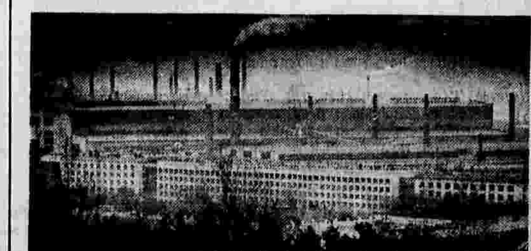


Фото А. Худасова и Л. Шерстенникова.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Александр ДОВЖЕНКО

«Я принадлежу человечеству как художник»

● Сегодня мы публикуем часть дневниковых записей разных лет великого мастера кино А. Довженко. В «Дневнике» нашла отражение личная драма художника: она последовала после разноса Сталиным киноповести «Украина в огне», лишившего режиссера до конца жизни радости полноценного творческого труда. Взгляды автора, оказывается, не соответствовали сталинской концепции обострения классовой борьбы по мере продвижения нашего общества к социализму, подвергали сомнению непогрешимость «вождя народов».

Полностью «Дневник» предполагает опубликовать журнал «Дружба народов».

6.VI.1942

Немцы нас не завоюют. Нас нельзя завоевать. Нас и до революции никто не мог завоевать. Нас нельзя завоевать также благодаря чему-то, как и несмотря на что-то. Я не хочу почему-то преувеличивать содержание технологии нашей победы, да простят мне мои современники, хотя и знаю и чувствую целиком все огромное значение нашей тяжелой, кровавой и дорогой победы. Мне трудно будет радоваться победе. У меня также не хватает сил, как не хватало их после окончания фильма уже ни на что. Образ несчастной моей Украины, на полях, и на костях, и на слезах, и крови которой будет добыта победа, заслонил уже в моей душе все. С ним я и закончу свою жизнь. А на победном банкете, где-то в конце второго стола, я только тихо улыбнусь и благословлю живых измотанных трудностями людей. А мир пускай себе радуется.

8.VI.1942

Есть члены партии, закончившие институт профессуры. Философы, эрудиты, хорошие люди. Влюбленные в марксизм, работают на секретарских должностях, на должностях помощников великих людей. Абсолютно лишенные чувства реальности, знания живых простых людей, взаимоотношений, трудностей. Не могут и не умеют слушать, выслушивать, перебивают вас, могут только сами говорить и только о хорошем. Образ, хороший для пьесы. Для романа. Реальность их надумана целиком. Она состоит из очень давних воспоминаний о селе и о родителях, плюс идеализированная действительность программных постановлений, припечатанных сельскохозяйственной выставкой. Все хорошо, все прекрасно. Голубые персонажи истории. Народа не знают и не чувствуют. Народ бессмертный, зажиточный, счастливый. Не надо ничего невеселого, грустного. Сентиментальные. Гапочками зовутся.

6.VII.1942

Убегаем из Россоши за Дон. Целый день немцы бомбят. Что-то горит в районе железной дороги. Над пожаром огромная, странного цвета туча. Грозная и необычная по своей расцветке. Убегают машины. Целый день шоферы возятся под машинами. Гадко смотреть на эту гнусную неорганизованность, беспорядочность. Пропал день.

Сегодняшняя наша эвакуация является абсолютно кристаллически-типическим явлением нашей войны.

Качество войны — это качество организации общества, народа.

Вся наша фальшь, вся тупость, все беспардонное, и безмозглое лодырство, весь наш псевдодемократизм, перемешанный с сатрапством,— все вылезает боком и катит нас, как перекати-поле, по степям, по пустыням. И над всем этим — «Мы победим!»

7.VII.1942

Не было у нас культуры жизни — нет культуры войны. Потому и страдаем много по-глупому.

Ничто не проходит даром, сатрапство и дурость особенно.

12.VII.1942

Армии не умеют отступать. Немцы в окружении гибнут, то есть дорогой ценой продают свою жизнь. Мы не гибнем так, мы убегаем, и нас по дорогам бьют немцы. Все равно смерть. Так надо же продавать жизнь, если уж на то пошло, дорого, за большую кровь вражескую.

А что эвакуируют? Диваны, стулья, г... всякое, всякую чепуховину. Гибнут машины, гибнут раненые на дороге.

А в печати уже год ни слова критики, ни слова предостережения, ничего. Полнейший «гром победы раздавайся». Стыд и срам! Враг дрожит! Враг — трус, и прочие враки.

13.VII.1942

— То, что вы нас не любите (а это мы чувствуем всей душой), нас не пугает. Вы думаете, что мы националисты, буржуи, шпионы, не знаем марксизма и т. п.,—как-то сказал мне во Львове один гражданин.— А скажите нам, почему вы так не любите и не уважаете друг друга? Мы это видим, и это пугает нас более всего. Мы больше уважаем друг друга, какими бы мы ни были. А вас мы боимся. Мы боимся вашей гордости, высокомерия, фальши, мы боимся вашей лживости, очковтирательства и грубости. Нас пугает то, что вы не хозяева своего слова, у вас нет чувства достоинства и вы не знаете, что такое чувство уважения к самому себе.

Мы боимся вашей раздвоенности и вашей привычки к условной неправде. Скажите мне, почему в социалистической Стране Советов вы так не уважаете и ненавидите друг друга? Мы же видим это.

Эти слова я почему-то часто вспоминаю, глядя вокруг в последнее время.

22.VII.1942

Сегодня сообщают, что мы убежали из Ворошиловграда. Оставили большие и дорогие укрепления, восстановленные шахты, которые мы не раз уже разрушали с перепугу, хлебные нивы, запасы харчей и имущества и надежды на возвращение наших толстых, неуклюжих наркомов.

Был в Ворошиловграде институт имени Тараса Шевченко. Конечно, с преподаванием на русском языке, институт, в котором не было в библиотеке ни одной книги Шевченко. Какие оригиналы! Других таких не было и нет во всей Европе.

Как жаль мне наркомов! Кто же их теперь будет так хорошо кормить и поить? Потоньшают, похудеют они теперь и многое потеряют из своего районного шарма жирненьких толстошейчиков.

Да. Значит, вся Украина уже в немецком ярме. Изгнаны мы, и «ничего больше не надо. Украины нет», как говорит В. из Гнездниковского переулка.

...Сколько же нас еще падет, пока вернемся мы на свои руины? И когда это будет? Ясно одно — не видеть уже нам ни пяди родной земли до следующего года. Кровавое лето и мертвая зима.

28.VII.1943

Читал сценарий Н(иките) С(ергеевичу) до двух часов ночи в с. Померках. После чтения была довольно долгая и приятная беседа.

Н(иките) С(ергеевичу) сценарий «Украина в огне» очень понравился, и он высказал мнение о необходимости напечатания его отдельной книгой. На русском и украинском языках. Пускай читают. Пускай знают, что не так все просто.

5.XI.1943

Позавчера был у Н. Он принял меня радушно и приветливо... Он благодарил и поздравлял меня по поводу «Битвы...», очень понравившейся Правительству и Политбюро.

...Говорили об «Украине в огне». Я рассказал ему, что ее боятся печатать из-за того, что в ней есть критические места. Как блюстители партийного целомудрия, чистоплюи и перевыполнители заданий боятся, чтобы не взбаламутил я народ своими критическими высказываниями.

Он дал мне согласие на то, чтобы напечатать «Украину в огне» всю целиком и немедленно.

Говорили о войне, о «стиле» освобождения. Я рассказал ему о наших армейских дураках, у которых нет любви и сочувствия к народу, о тупых районщиках, о подозрениях, арестах и прочем негодном и вредном. Потом я приступил к самому интересному, что давно уже не дает мне покоя. Я рассказал ему свою точку зрения на землепользование в колхозах. Я доказывал, что 1/4 гектара на семью — это вредная, нежизненная вещь, которую немедленно надо заменить чем-то противоположным. Нужно не бедностью загонять основных людей страны в колхоз, а наоборот — достатком и законным долгом, не 0,25 гектара, а целый гектар на семью, чтобы было где работать подросткам, детям или старикам со старухами, а то и себе в свободное от колхоза время. Я приводил много деталей своего плана, примеров и т. п.

— То, что вы предлагаете, т. Довженко, вовсе не ересь. Признаюсь, мы в самом деле мало занимались продумыванием этого вопроса. Тут море для размышлений и творчества, чтобы действительно привести это гигантское мероприятие в гармонический порядок. Мне сейчас трудно дать вам ответ,— ответил мне Н.— Но я думаю, что можно вашу идею осуществить, можно дать и гектар. Это не противоречит ни принципу власти, ни принципу коллективизации.

Мне было приятно слушать эти его слова. Я почувствовал, что недаром об этом заговорил.

29.XI.1943

Никак не могу прийти в себя и нескоро, очевидно, приду — от тяжести запрещения «Украины в огне». Я хожу опустошенный и подавленный до предела. Печаль и стыд гнетут мою душу. Будто все добрые люди тычут на меня пальцем — смотри, мол, вон он идет писатель-недотепа, написавший черт знает что — не книгу, ату его.

18.XII.1943

Есть две правды. Одна действительная, реальная правда. Другая — выдуманная, несуществующая, такая, какой хотели бы ее видеть. Она будет считаться действительной, а действительная — вражеским поклепом. Так условлено. Мы неповторимые и единственные во всем мире. Мы способны к пафосу и героике. Дальше мы слепые и беспомощные.

21.XII.1943

Переименование городов является показателем нашей поверхностности и неуважительности. Любопытно, что переименование идет по имени героев порой скандально-неудачных. Итак, города уже, как и фамилии, на «ов», на «град» и на «ск». Разве не лучше и не достойнее было бы не имена городов менять, а фамилии героев по названию города, поэтому Полина Осипенко Бердянская намного лучше звучит, чем город Осипенко, бывший Бердянск. Этого, кажется мне, нигде на свете нет.

Я думаю себе, прости господи: уменьшилось ли на нашей земле за двадцать пять лет горя, нищеты, недоли? Уменьшилось ли неуважительное отношение к человеку, к человеческой личности?..

Несу бремя запрещения «Украины в огне» до сих пор.

...Я приговорен к смертной казни через отравление чашей цикуты национализма. Нет, меня повесят. Я чувствую вот уже месяц на шее своей петлю национализма, и я, будто святой Джованни у Франса, узнаю и приемлю истину приговора, поскольку приговор вынесен от имени высоких лиц, являющихся выразителями воли народа, следовательно, и от моего имени, поскольку я являюсь частицей народа. Мало того, я должен быть освобожден этим тяжким приговором. В самом деле — довольство целого обнимает собой и довольство всех его частей. А раз я являюсь частью, хотя и мизерной, целого, этот приговор, удовлетворяя целое, должен удовлетворить и меня.

...Поэтому, если бы в приступе душевной слабости, или острой печали, или жалости, или гнева, который может быть неразумным проявлением такой минутной слабости, я и считал бы этот приговор несправедливым, я должен примириться с несправедливостью, подобно олову с медью, создавая благородную бронзу, служащую для высоких целей.

31.XII.1943

Н(икита) С(ергеевич) Х(рущев) отказался, очевидно, принять меня. Я зачисляюсь, надо думать, в лагерь людей, которым лучше бы на свет не рождаться. Настоящее благородство ума знает восхищение и сочувствие. Я ошибся в адресате. Я не услышал восхищения «Битвой...» и не утолил истерзанную свою творческую душу сочувствием начальника. Прощу же я ему в сердце своем его бедность и обусловленность сознания бытием.

Никогда не желал и не пожелаю зла народу русскому, а желаю ему победы, славы и благополучия на долгие века. Буду считать себя счастливым делать во имя его пользы и славы все, на что только способна моя душа, памятуя, что по закону общечеловеческому не осудит он меня за мою безграничную любовь к моему украинскому народу, которому я служу всеми силами своими, всем сердцем и разумом своим, встревоженным недолей мировой войны, и буду служить до смерти на добро, на любовь и на братство народов, к которым волнами в вечном океане приходят и уходят правительства.

Жизнь народа — в жатве полей. Она в виноградных гроздьях, в улыбке неба и в слезах его — дождях и росах, падающих на плоды садовые. Она не в законах администрации, а в труде и любви.

Не говорите мне никогда, что для вождей народа доброта и кротость вредны, ибо вы в этом ничего не понимаете. Руководители народов еще не попробовали ее. Они заверяют, что уменьшили зло строгостью. Но зла много среди людей, и уменьшилось ли оно — этого не видно.

Я написал о любви, а не о ненависти, и за это меня стали ненавидеть и презирать.

19.I.1944

Русский народ должен выйти из этой войны прославленным победителем, достойным самой лучшей судьбы, самого высокого уважения. Нужно думать, что послевоенный период принесет ему большие достижения в искусстве, в науке; должна начаться эпоха послевоенного ренессанса.

С другой стороны, есть у меня много опасений. Ведь мы потеряли на войне в целом сорок миллионов, если не больше, людей, если исчислять потери суммарно, до нерожденных за три года войны из-за нехватки мужчин включительно. Эти гигантские потери и огромное множество увечий, и страшные разорения, и нехватка коней, коров, одежды, материалов, и бюрократическое наше чванство, и невнимательность к жизненным требованиям неуважаемого среднего человека, как бы все это не сказалось после войны в форме огромного истощения страны, великой беспомощной бедности и неудовлетворенности. Меня очень поразила одна моя беседа с бойцом-шофером, молодым, хорошим сибирским юношей: «Плохо живем. Так плохо, что думать не хочется, до чего обеднели и опустошились деревни в Сибири. Разве можно сравнить с тем, что было. Я очень часто думаю себе, да и не только я, все мы так думаем: эх, если бы проехался наш т. С(талин) по деревням да посмотрел на истинную правду, он бы этого так не оставил, нет, ни за что бы не оставил. Разве можно так бесхозяйственно и плохо жить? И все мы, знаете, ждем, чтобы были какие перемены и пересмотры нашей жизни. Все мы ждем. Все. Только этого не говорят».

Много интересного рассказал мне этот парень из деталей жизни, расспрашивая меня, как живут люди в других странах. Хорошее у него сердце, и голова хорошая, и видно, что у народа есть какая-то массовая огромная потребность каких-то других новых форм жизни на земле. Это я слышу всюду. Этого я не слышал и не слышу только среди руководящих лиц. Им «доярка сказала», что лучшего, чем у нас есть, желать нельзя, потому что его нет и не будет.

21.II.1944

Сегодня меня исключили из Всеславянского Комитета. Завтра, очевидно, исключат и из Комитета по Сталинским премиям и снимут с художественного руководителя. Таким образом, все успокоения моих друзей оказались тщетными. Оргвыводы начинают действовать, петля вокруг шеи затягивается.

Единственное, что меня успокаивает,—моя чистая совесть. Не буржуазный я и не националист. И ничего, кроме добра, счастья и победы, не желал я и русскому народу, и партии, и Сталину. И братство народов считал и считаю своим идеалом. Любовь же к своему народу и страдание его страданиями не может унизить моих взглядов.

19.VI.1944

Написать о своих предложениях, которые я делал правительствам в разных отраслях культурной и хозяйственной жизни.

Удивляюсь, почему не нашлось ни одного человека, который воспользовался бы всеми моими знаниями и моим всевидящим оком для широкой работы в пользу народа Украины.

Написать подробно о всех моих предложениях Н(иките) С(ергеевичу), горсовету и всем, кто руководил Украиной.

О парках культуры.

О городе и его реконструкции.

О садах. Пасеках.

Об асфальте, о Брест-Литовском шоссе.

Об образцовых селах.

О полном круге жизни.

Место библиотеки. Киев должен прославиться библиотекой, как Москва.

О дворце Советов.

О красоте. Почему всем нужна красота.

Записать встречи с М. Горьким и Р. Ролланом.

Записать встречи с Гербертом Уэллсом, Шостаковичем, Бенешем.

Искусство должно вести человека к душевному миру и просветлению. Но для этого должно быть святым и просветленным состояние художника-творца. Вот почему сегодня у нас нет искусства.

24.II.1945

Советский народ весь воспитан в стремлении к подвигу.

И вся его жизнь, неизвестная и непонятная никаким иностранцам и глубоко скрытая от них,— это жизнь подвижников, проходившая именно в направлении подвижничества.

Четверть столетия этой жизни, полной событий, беспримерных испытаний и ограничений во имя всемирного счастья, была как бы подготовкой к гигантскому подвигу, который на долгие века потряс весь мир.

— Почему вы победили? У нас в Америке думают все: потому, что у вас каждый *такой бедный, что ему нечего терять, и потому* ему не жаль расставаться с жизнью (мисс Чинтер).

— Глупости говорят в вашей Америке.

25.VI.1945

Вчера я был на Параде Победы на Красной площади. Перед великим мавзолеем стояли войска и народ. Мой любимый маршал Жуков прочел торжественную и грозную речь Победы. Когда вспомнил он о тех, кто пал в боях в огромных, неведомых в истории количествах, я снял с головы убор. Шел дождь. Оглянувшись, я заметил, что шапки больше никто не снял. Не было ни паузы, ни траурного марша, ни молчания. Были сказаны вроде бы между прочим две или одна фраза. Тридцать, если не сорок миллионов жертв и героев будто провалились в землю или совсем не жили, о них не вспомнили, как о понятии. Мне стало грустно, и я уже дальше не интересовался ничем. Перед мавзолеем проходили солдаты, генералы, несли немецкие рябые знамена, будто загаженные птицами, вели собак, ехали танки, пушки, одна больше и грознее другой. Мне было жаль убитых героев-мучеников, жертв. Они лежали в земле бессловесные. Перед великой их памятью, перед кровью и муками не встала площадь на колени, не задумалась, не вздохнула, не сняла шапки. Наверное, так и надо. Или, может, нет? Ибо почему же плакала весь день природа? Почему лились с неба слезы? Неужели они подавали знак живым?

30.VI.1945

— Вы почему не в партии?

— В своем сердце я вмещаю всю партию и беспартийность всю, то есть всю жизнь народа.

— Две нагрузки?

— Одна. Между тем судьба моя значительно сложнее. Блаженны ограниченные сердцем и волей, блаженны, кто нацепил замки на тайные двери своей души, на все воротца, ведущие к созерцанию людской недоли и несправедливости. Блаженны — те, которые повесили шторки на оконцах своих (...) (нрзб) и других своих машин. Горе мне, я не такой. Из-за своей углубленности *и сосредоточенности я лишен возможности* быстро подчиняться. Кроме того, я не люблю хранить тайн.

— Вы против партии?

— Нет. За.

— Абсолютно?

— Абсолютную достоверность я знаю одну.

— Что именно?

— Страдание.

Как первый поэт революции В. Маяковский. Сочувствующий — это великое слово. Это больше и выше, чем просто член. Это тот, кто ничего не имеет, ничем не вознагражден, без прав и преимуществ, без прислужничества, свободный всегда и во всем и преданный духом, мыслью и трудом всей жизни. Каменолом культуры социализма. Вот кто я такой.

Его интересовали лишь убеждения обвиненных, и судил на этом лишь основании, не допуская, что можно, не будучи преступником, мыслить иначе, чем мыслит он.

Поскольку он допускал, что обладает настоящей мудростью, в чем его ежедневно уверяли в потоках славословия, то своим противникам он придумывал лишь ошибки и зло.

Ему приписывались все события, происходившие в стране, счастливые и несчастные, законы, нравы, победы, урожаи и даже смену времен года. Это было несправедливо. Но он заслужил несправедливость: он имел ничем не ограниченную власть над народом.

О благодарных потомках. Глупости! Мы тоже потомки своих предков. Как мы поглумились над их жизнью, трудами, надеждами. Как разрушили их святыни.

Чего только не придумали за последние два десятка лет, чтобы вызвать среди людей самолюбие, честолюбие. Почетные звания, ордена, медали, значки, своеобразный почетный отряд славы, установленный для общества трудяг и бедных мучеников, быстро следовали друг за другом. Наконец, когда уже не хватало и этого, а потребность выросла, казалось, донельзя, канцелярии и департаменты (нрзб), своеобразные лаборатории славы и ее научно-исследовательские институты изобрели особые приправы, особый перец. Начались премии, дважды геройство, начался рекрутский набор в академики, лауреаты, народные—несчастных художников, без их ведома, обсаживали ими сотни ненужных комиссий, отнимающих все время, мешающих творить и знать себе цену и своим произведениям настоящую, а не условно-конъюнктурную.

Отсюда публикация недоношенных голых идей, которые вылезли из их мозгов, которые их породили, еще голыми головастиками, которые только-только начинали формироваться.

Отсюда дифирамбы в прессе художественным недоноскам на глумление, на отчаяние.

Июнь 1945

Развернуть тему природы и противопоставление культуры природе. Культура — это город, электричество и т. д., обособление, борьба с природой, со всеми показателями инерции этой борьбы.

Пренебрежительное отношение к селу, к пейзажу, к работе на земле, к крестьянству, к колхозу...

Отсюда городомания.

Презрение к патриархальному укладу.

Тоска по патриархальному быту.

— Назад к патриархальности? Так получается?

— Нет, вперед к патриархальности, вперед к простоте, вперед к природе К гармонии!

27.VII.1945

Горский рассказывал мне о своей беседе с Большаковым. А в связи с этим возникла снова Украина... Вспомнил всю травлю, которой подвергался долгие годы на своей и не своей земле, всю дурость и зло, и представил себе, что ждет меня там сейчас. И мне не хочется ехать на Украину. Мне не будет там жизни. Что же мне делать, как действовать, как жить?

Товарищ мой Сталин, если бы вы были даже богом, я и тогда не поверил бы, что я националист, которого надо клеймить и держать в черном теле. Если нет ненависти принципиальной, и презрения нет, и недоброжелательства ни к одному народу в мире, ни к его судьбе, ни к его счастью, ни к *достоинству или благосостоянию,* — неужели любовь к своему народу есть национализм? Или национализм в непотакании глупости людей чиновных, холодных деляг, или в неумении художников сдержать слезы, когда народу больно?

Зачем превратили Вы мою жизнь в муку? Для чего отняли у меня радость? Растоптали мое имя? Однако я прощаю Вас. Будучи весьма малым, прощаю Вам малость Вашу и зло, потому что Вы несовершенны, как бы ни молились Вам люди. Бог есть. Но имя ему — случай.

3.VIII.1945

Не хочу я мучиться! Не хочу оплакивать свое изгнание с Украины. Не хочу хоронить себя на чужбине. Почему духовная мизерность украинского правительства и ЦК партии Украины должны стучать по моей голове могильными гвоздями? Зачем я мучаю, оплакиваю себя, зачем стону в разлуке с народом? Почему криводушие хитренького Хрущева изнуряет мою душу и терзает ее гневом обиды и возмущения?

Я не Хрущеву принадлежу. Я не его «прикрепленный». И не одной лишь Украине я принадлежу. Я принадлежу человечеству как художник и ему я служу, а не конъюнктурным наместникам Украины моей и ее лизоблюдам и гайдукам пьяненьким.

Искусство мое — искусство всемирное. Буду творить в нем, сколько хватит сил и таланта. Буду, хочу жить добром и любовью к человечеству, к самому дорогому и великому, что создала жизнь,— к человеку, к Ленину. И где я умру, все равно мне. Если сегодня я не могу найти в Киеве моего замученного отца,— мне все равно.

26.VIII.1945

...Я заметил, что характерной чертой тупых людей, занимающих иногда ответственные должности, является умение быстро принимать радикальные решения по всякому вопросу.

Тут актом действия компенсируется пустота. Это есть твердость. Отсюда до гибкости большая дистанция. Другие свойства человеческой души, как, например, порядочность, честность, благородство, внимательность, даже простота, обязательная вежливость, не говорю уже о любезности, чуткости (случаются) так редко, что я всегда плачу от растроганности, когда среди людской тайги нахожу этот цветочек женьшеня дорогого.

Мания

Все жаждут должностей. Труд стал делом доблести, чести и геройства. Простого труда уже нет. На геройство способен не всякий. Но всякая кухарка должна уметь управлять государством. Кстати, прекрасный лозунг, особенно если он перестанет быть им.

До смерти не пойму, почему так лезут к должности. Что может быть лучше от конкретной работы, от умения творить конкретную ценность для своего общества.

Сегодня я прочел историческое Обращение т. Сталина к народу. Радости моей нет предела...

Одного лишь не понимаю. Почему Обращение заканчивается словами «Да здравствует и процветает наша Родина», а не социалистическая советская Родина? Ведь за эту ошибку мне очень влетело от великого вождя и маршала. Однако я прощаю великому генералиссимусу, потому что он, наверное, точно так же мыслит родину, как советскую и социалистическую, как мыслил и я, когда писал просто «родина» про Украину в устах своего Кравчины...

Не могу только простить генералу Макартуру, который, подписывая на «Миссисипи» капитуляцию Японии, подвел с собой к большому историческому столу двух своих генералов, побывавших в плену. Ох, и влетит ему от Трумэна! Поступить вот так!

Какой всесветный позор! Пленных, вместо того, чтобы разжаловать их, проверить в концлагере и проработать так, чтобы знали до четвертого колена, как попадать в плен. *Вместо того, чтобы узнать путем серьезных* исследований, не являлись ли они случайно японскими шпионами, не помогали ли японскому фашизму, этих вот подозрительных пленных так сразу пригласить к столу как победителей, товарищи, что же это такое? Не понимаю. И не понимаю еще, почему это так взволновало меня? Почему мне стало завидно?.. И чего-то жаль. И радостно, что есть на свете гордые люди, все помыслы которых направлены на жизнь и на доверие к человеку. Черт побери, какие же хорошие вещи бывают на свете!

3.IX.1945

Итак, мир. О какой опасности разглагольствует сегодня американский лавочник Трумэн, показывая в кармане атомную бомбу, кто его знает. Чего ему бояться? Люди целые. Бомба в кармане, денег много. Не боится ли он случайно, что появится бомба и у нас, да еще большая и свирепейшая, и тогда нам, человеческим массам, жить будет весело, как на банкете перед последней всемирной чумой.

Речь Трумэна сегодня была тоже исторической: в одной руке бог, в другой — атомная бомба, на устах угроза по нескрываемому адресу.

Закончилась мировая война.

Пало в муках сорок миллионов советских граждан, братьев моих и сестер. Погиб от голода в Киеве мой восьмидесятилетний отец, и сам я, тяжело раненный своими, еле остался в живых.

Чего я хочу? Чего мне надо? Работы. Я хочу работы. И немного радости. Я буду иметь работу и не буду иметь радости. Я не могу радоваться, когда вокруг меня людям плохо. Мне стыдно. так стыдно, будто я виноват в том, что люди бедны, плохо одеты, не устроены и переутомлены. Будто я обманул их, что-то наврал им и вытягиваю из них жилы, будто я отнял у них праздники, и спокойствие, и мягкий характер и сделал их несчастными, насадив над ними много плохих глупых начальников с холодными вялыми душами. Герои они или нет? Герои. Более того — дважды, стократно герои и страстотерпцы. Они завалили Германию своим трупом и залили ее кровью...

Моя эпоха самая жестокая и самая величественная одновременно. Это такая же правда, как вечная собственность колхозника на землю, то есть как вечная обязанность его ее обрабатывать и сдавать урожай государству.

По своей натуре я не могу, не умею быть удовлетворенным. Я — с несчастными, с бедными, с неустроенными. Я замечал это за собой всегда.

15.IX.1945

Я жестоко обижен и разорен войной.

Она отняла у меня честь, дорогого моего отца, разорила меня, ограбила мой дом до основания, библиотеку мою уничтожила и изгнала меня с Родины. Она отняла у меня счастье жить вместе с моим народом. Поэтому до самой смерти душа моя будет с теми, кого разорила и обездолила война. С вдовами и сиротами, с калеками, арестантами и изгнанниками, с изнасилованными в неволе рабынями—девочками, потерявшими родину и честь и развеянными по свету, будто чайки в лихую бурную годину. Со всеми, кто умер в нечеловечески жестоких пытках, в муках, кто вымаливал у палача пулю вместо петли, под виселицей стоя, кто горел в огне, крича.

Потому что сам я горю каждый день, и тужу, и упекаю, и посылаю порой проклятье, доживая здесь свой век.

Я потерял радость. С победителями я лишь разумом, как гражданин Советского Союза и патриот. У меня отняли счастье чести и гражданской жизни. И творчество мое угасает в страданиях и печали.

22.IX.1945

Закончил «Повесть пламенных лет». Совсем почему-то не думаю о ее судьбе. Когда вспоминаю историю рождения и гибели «Украины в огне», не могу горько не ухмыльнуться себе. В самом деле, чего мне ждать и что мне нужно? Признания, комплиментов, или денег, или славы? Не надо мне славы, потому что на нее, задрипанку, снова найдется пьяненький Н. или голубой ангел N.

Одно мне надо. Чтобы не отняла у меня судьба слез и плача по пятнадцати миллионам смертей моего несчастного вымученного народа. Когда *подумаю,* что *случилось* и делается, сколько страданий, кривды, смерти, жестокости нечеловеческой, неземной, адских мук, неслыханной свирепости пыток, неправды, скрытой скорби, лжи, ссылок и расстрелов! Сколько нелюбви к народу и боязни его неусыпного духа! Боже мой... Сколько разбитых духовно и физически сердец. Пятнадцать миллионов и изгнанников. Я не знаю ничего страшнее на свете. Что «Повесть пламенных лет»? Разве такую надо писать, новый Апокалипсис, новый Дантов ад. И не чернилами в Москве, а кровью и слезами, странствуя по Украине, в убогих хатах, под окнами сирот, в опустевших домах и пожарищах Матери-Вдовы.

Но что же поделаешь, когда... «нужна правда возвышения».

10.XI.1945

Мой политический уровень невысокий. И некоторых вещей я до сих пор еще не понимаю.

Вот только не знаю, почему сейчас люди так не любят трудиться? Почему их надо подгонять газетами? И для чего, скажите мне, труд рассматривается как нечто исключительное? Зачем его объявили делом чести, доблести и геройства, когда он сам по себе является просто делом.

Как себе хотите, но, по-моему, не надо быть героем, чтобы трудиться. И доблести особой не надо. Не следует так запугивать людей трудом. Труд — штука приятная, радостная. Боже мой, как выйдешь, бывало, в поле ра-ано-рано. Солнышко всходит, жаворонки поют...

А на геройство не всякий способен.

А теперь как-то так получилось, что от доблести и геройства все убегают по канцеляриям, тот в инженеры, тот в офицеры, а девки в милицию.

Ноябрь 1945

Человек родится для счастья и для радости, и борется он и действует во имя счастья. И расцветает человек в счастье, а не в печали, в свете, а не во тьме и незнании, в семье, а не в разлуке, и никогда в неволе.

Одиночество человеку необходимо в свое время и в своей мере.

Руины возмутительно отвратительны. Они угнетают души, и в них не хочу я искать красоту. Народ не видит красоты в руинах. Пробовал спеть на руинах песню. И умолк.

Благородные руины? Не знаю. Я знаю жалкие руины.

2.I.1946

Я начал молиться богу. Я не молился ему тридцать семь лет. Почти не вспоминал его. Я его активно отбросил. Я сам был бог, богочеловек. Сейчас я постиг маленькую капельку своего заблуждения. Нет, не тот я, за кого принимал себя. Когда поседела моя голова и затихли страсти, и день повечерел, и пройден, казалось, такой большой путь, теперь наедине здесь в пустыне, покинутый людьми, почувствовал до глубины души своей, что «слаб и немощен есть человек, и вся жизнь человеческая печальна». И когда я почувствовал и понял малость и мизерность великих людей, и жестокость, в объятья которой мы брошены навеки будто в смрадную яму, и мизерную преходящесть славы, почета, здоровья, силы и права, я подумал, что все ошибались. Ошибался Шевченко, Франко, великие русские мыслители... «Нет господа на небе». Конечно, нет. И матери божьей нет. Он не существует. Он есть. Но его нет. И стал я думать, что страшно и убого на свете, когда его нет, как вот сейчас, например. Он есть, он был у Павлова, у Мичурина и, очевидно, был у Дарвина, как у людей глубочайшего синтеза, как инфантильно, то есть первозданно поэтично персонифицированная идея прекрасного, идея добра, то есть то, что поднимает духовную структуру человека над обыкновенной суммой его физиологических процессов, делает человека добрым, гуманным, духовно высоким, что дает человеку чувство «сострадания», без которого человек не человек.

Бог в человеке. Он есть или его нет. Но полное его отсутствие — это огромный шаг назад и вниз. В будущем люди придут к нему. Не к попу, конечно, не к приходу. К божественному в себе. К прекрасному. К бессмертному. И тогда не будет гнетущей серой скуки, зверожестокого, тупого и скучного безрадостного будня.

Те государства способны становиться великими, у которых велики малые люди.

5.I.1947

Никаким депутатом никогда я не был и не буду. В свете мудрого руководства украинский народ всегда отдает предпочтение Гнату Юре или Марии Гнатенко, или Параске Кавардак, потому что у них лучше родит свекла, чем у меня.

Дорого бы я дал, чтобы узнать: знает ли Сталин, что на Украине высшие школы давно уже переведены на русский язык, что таким образом украинская средняя школа вынуждена тоже исчезнуть как ненужная, бесперспективная и что это вообще ничего общего с ленинской национальной политикой не имеет. Что это — обман народа и всего мира.

Насилие над народной душой и насмешка над его историей, жизнью и попрание его элементарных прав.

Хочу верить, что не знает.

27.VII.1955

Запорожье

Волею судеб я снова в Запорожье. Проделал от Кременчуга примерно 350 километров по очень тяжелой дороге. Невеселая предстала перед моими глазами Украина. Города бедные, убогие, Чигирин, Новогеоргиевка, Кременчуг, Днепродзержинск, Днепропетровск — пылища, ухабы, дороги плохие, люди серые, озабоченные, изнуренные. Мой современник уже в самом деле дорого платит за привилегию великой эпохи. И всюду на всем огромная безвкусица. Что я видел красивого? Несколько хат. На нескольких простых крестьянских хатах — больше тонкости художественного вкуса, чем на всем Крещатике.

Прекрасно новое Запорожье. В нем есть не только уже что-то родное, новое, наше, но прекрасное новое. Есть уже новая эстетика в планировании, архитектуре и умении пользоваться зеленью. Величественна плотина Днепрогэса. А какие тополя выросли над теми шлюзовыми камерами, где я лазил когда-то в 31-м году, снимая «Ивана»! Это все возникло и выросло, просто думать не могу без волнения,— все в мое время. Много я прожил уже, много...

Вступительное слово и публикация **А. ПИДСУХИ.**

Перевод с украинского **И. КАРАБУТЕНКО.**

НА ПРАЗДНИКАХ БРАТСКИХ ГАЗЕТ

«Фольксштимме»

Первый осенний выходной еще долго будет оставаться в памяти многих венцев и гостей австрийской столицы, где проходил праздник газеты «Фольксштимме». Фестиваль этот традиционно проводится коммунистами Австрии. Еще накануне можно было увидеть рекламные плакаты вроде того, что прикреплен на повозке, запряженной парой пони. Минуту-другую спустя она «помчит» ватагу ребятишек по каштановым аллеям парка.

Первые посетители павильона газеты «Правда» появляются у выставочных стендов и сувенирных киосков еще задолго до официального открытия праздника, потому что знают: здесь их ждут новые встречи со Страной Советов. Чем живет она сегодня, что волнует ее людей — это интересует многих австрийцев. На память останется сувенир, приобретенный в киоске, или хлебница из бересты, сделанная тут же руками мастера из Карелии.

А. ЛУКЬЯНОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Вена — Москва.

Фото автора.

Курсом обновления

Выступление Ж. Марше

ПАРИЖ, 10. (ТАСС). На состоявшемся в ходе праздника газеты французских коммунистов «Юманите» митинге выступил Генеральный секретарь Французской компартии Жорж Марше. Он изложил точку зрения ФКП на процессы, происходящие в социалистических странах, на некоторые проблемы международного положения.

Наши недруги утверждают, будто ФКП боится перестройки, будто трудности, с которыми сталкиваются социалистические страны, свидетельствуют о «банкротстве социализма», сказал он. В прошлые годы мы не скрывали критического отношения к тому, что происходило в Советском Союзе, призывали к переменам. С середины 70-х годов ФКП выражала обеспокоенность положением в социалистических обществах. Мы считали, что в своем прежнем виде они затруднялись ответить на вызов современной эпохи — обеспечить экономическую эффективность, социальный прогресс, демократическое участие в управлении. Сегодня в СССР и других странах социализма этими проблемами серьезно занялись. Общество пришло в движение. Мы давно надеялись на эти перемены.

Коснувшись далее отношений между коммунистическими партиями, Жорж Марше подчеркнул, что это — отношения между независимыми, равными и различными между собой организациями. Признание различий во мнениях является условием честного и эффективного диалога, позволяющего выявить общность во взглядах и в действиях.

Говоря о положении в СССР, Жорж Марше отметил, что сейчас страна переживает экономические трудности и межнациональную напряженность. Но из этого, подчеркнул он, вовсе не следует, что капитализм доказал свое превосходство. Богатые западные страны обеспечивают свое благосостояние за счет возрастающего давления на трудящихся, подрыва их социальных завоеваний и профсоюзных прав, финансовых спекуляций, гонки вооружений. Неравенство в капиталистическом обществе не только не уменьшается — оно возрастает.

История распорядилась так, что строительство социализма в большинстве стран началось в условиях отсталости, разрухи, кризиса. Социалистические страны показали возможность решения этих проблем. Ни одно государство, где поиски выхода из аналогичных трудностей шли по капиталистическому пути, не справилось с этой задачей. Однако социальная и культурная отсталость наложила свой отпечаток. Отсутствие демократических традиций сделало возможным сталинизм. Необходимость строить экономику с нуля привела к насилию в ней государства. Невзирая на эти серьезные недостатки, социализм смог развиваться. Создание современного социализма тормозится этими деформациями, от которых надо избавиться. Советские коммунисты поставили перед собой такую задачу.

Эта цель огромна, подчеркнул Генеральный секретарь ФКП. Надо выработать необходимые для современной экономики предпринимательский дух, инициативность, способность к новаторству, причем добиться этого не на капиталистических рельсах, без гонки за прибылью, безработицы, схватки промышленных гигантов, а через поворот экономики к человеку. Трудности велики, борьба тяжела, но это свидетельствует не о гибели социализма, а о его второй молодости. Не случайно мир капитала так боится конкуренции со стороны современного, демократического социализма, который создается перестройкой.

Ее Превосходительству
госпоже
Г. Харлем
БРУНДТЛАНД
Премьер-Министру Норвегии

Выражаю самое глубокое сочувствие в связи с авиакатастрофой, повлекшей за собой большие человеческие жертвы.

Прошу передать родным и близким погибших наши искренние соболезнования.

Н. РЫЖКОВ
Председатель Совета Министров СССР.

Сохраняя бдительность

ПЕКИН, 10. (ТАСС). Закрытие уже распахнутых дверей во внешний мир невыгодно для развития Китая. С другой стороны, несет в себе опасность и ослабление бдительности. Поэтому необходимо в дальнейшем сочетать эти два момента, указал член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, премьер Госсовета КНР Ли Пэн.

Как сообщает газета «Жэньминь жибао», китайский руководитель заявил об этом на встрече с находящейся в КНР чехословацкой экономической делегацией.

Подтвердив неизменность китайской политики реформ, расширения связей с внешним миром, Ли Пэн отметил, что Китай будет и в дальнейшем развивать отношения дружбы и сотрудничества со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования. Это касается и западных стран, с которыми Китай готов развивать торгово-экономические, научно-технические связи на основе равноправия и взаимной выгоды. Китай нуждается в изучении их управленческого опыта и передовой технологии, а также в привлечении инвестиций. Однако, подчеркнул он, мы сохраняем бдительность в отношении некоторых западных стран, которые вынашивают темные замыслы.

Пребывание в Ленинграде

ЛЕНИНГРАД, 10. (ТАСС). Находящийся в Советском Союзе по приглашению Президиума Верховного Совета СССР с официальным визитом Президент Республики Индонезии Сухарто сегодня знакомился с Ленинградом. В первой половине дня он осмотрел коллекцию Государственного Эрмитажа.

Вечером гость присутствовал на просмотре балетного спектакля «Сильфида» Ленинградского Малого театра оперы и балета.

Вместе с Сухарто был заместитель Председателя Верховного Совета СССР, Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР М. И. Ибрагимов.

Предпочел не уступать

ОТТАВА, 10. (Соб. корр. «Правды»). В Канаде с официальным визитом побывал премьер-министр Японии Т. Кайфу.

Переговоры канадского премьера Б. Малруни и его японского коллеги касались нескольких вопросов, главными среди которых были состояние торговли между двумя странами и применение японскими рыбаками «дрейфующих» сетей.

Что касается торговых отношений, то премьер-министру Канады не удалось добиться от Т. Кайфу каких-либо шагов по снижению импортных пошлин на древесину, составляющую важную статью канадского экспорта в Японию. При обсуждении вопросов рыболовства канадская сторона пыталась убедить партнеров прекратить использование «дрейфующих» сетей. Эти снасти, достигающие в длину 30 километров, используют, помимо японских рыбаков, также южнокорейцы и тайваньцы. В сети попадаются и миллионы молодняка лосося, что наносит удар по канадской программе его сохранения, разведения и добычи.

По мнению обозревателей, премьер Японии не пошел на уступки, ограничившись подтверждением уже достигнутого ранее соглашения между Токио, Вашингтоном и Оттавой о допуске американских и канадских наблюдателей на борт японских рыболовных судов.

В. ШЕЛКОВ.

Что кроется за катастрофой?

ЛОНДОН, 10. (ТАСС). Катастрофа норвежского самолета, направлявшегося из Осло в Гамбург и упавшего в пятницу вечером в море неподалеку от датских берегов, могла произойти в результате случайного выстрела по нему ракетой. На такую возможность указывает сегодня лондонская газета «Санди экспресс». Она отмечает, что гибель самолета, повлекшая за собой смерть 55 человек, произошла как раз в то время, когда в Северной Атлантике проходят крупные военно-морские учения НАТО «Шарп спиар-89». Как пишет газета, официальные представители военного ведомства Норвегии «испытывают опасения», что эти два события «могут быть взаимосвязаны».

«Санди экспресс» обращает внимание на тот факт, что первым на месте происшествия оказался западногерманский боевой корабль, принимающий участие в учениях. Однако, подчеркивается в корреспонденции, «источники в НАТО заявили, что в то время, когда произошла трагедия, корабли не должны были производить выстрелы боевыми снарядами».

СОДРУЖЕСТВО

◆ ПРЯМЫЕ СВЯЗИ

К побратимам — Чуйским трактом

Формы сотрудничества нуждаются в перестройке

● ***Крепкие узы дружбы связывают трудящихся Алтайского края и Баян-Улэгэйского аймака МНР. Разносторонние контакты охватывают широкий спектр политических, экономических и культурных взаимоотношений. Давние партнеры живут как добрые соседи, обмениваются опытом.***

ОДНА из форм сотрудничества — Дни дружбы. В прошлом году они состоялись в Улэгэе. И вот ответный визит. С 22 по 28 августа гостями барнаульцев были 60 посланцев братской республики, представляющие партийные, государственные и общественные организации, творческие коллективы. Они прибыли испытанным путем — Чуйским трактом, который мы называем «дорогой дружбы».

Всякий раз, приезжая к друзьям в аймачный центр, не перестаю удивляться переменам. Монголию называют страной юрт. Но в Улэгэе поуменьшилось войлочных «домиков». На их месте выросли кварталы многоэтажек.

Все больше заметны современные ритмы в градостроительстве. В центре высится новое здание театра. Чуть дальше — здание музея, построенное в национальном стиле. Еще новинка — микрорайон типовых индивидуальных усадеб. А напротив — обустроенный пляж, к которому ведет асфальтированная дорога. Радует горожан и зеленая роща. Не так просто здесь вырастить дерево, а потому лес на окраине, палисадники — все это тоже признаки культуры, заботы о человеке.

Мне по душе поездки к соседям. Они обогащают меня и как художника. Земля эта прекрасна, красив душой ее народ, преображающий суровый край, умножающий своим трудом его богатства.

Есть новизна и в наших двусторонних отношениях. И об этом наглядно говорит последняя поездка делегации Алтая в Баян-Улэгэй, что в переводе означает «богатая колыбель». Помимо подведения итогов интернационального социалистического соревнования тружеников края и аймака, впервые шел разговор о расширении приграничной торговли, о создании совместных предприятий — швейных, по выпуску минеральных красок, по туризму. Предметно обсуждался вопрос о том, как поднять сотрудничество на качественно новую ступень — в духе «чинчиндэла», то есть перестройки.

Возьмем прямые связи. Еще несколько лет назад они в основном сводились к взаимному обмену поездками, носившими порой формальный характер. Иные из них превращались в чисто туристские прогулки. А сегодня на передний план все чаще выходит обсуждение экономических вопросов, решение которых сулит взаимную выгоду.

Примером может служить колхоз имени Калинина Кош-Агачского района, где монгольская бригада строителей по контракту возводит двухэтажную школу. Особенно важно, что дружба между соседями не улица с односторонним движением.

Показательны в этом плане и обмены в сфере кормопроизводства. Так, колхоз «Путь к коммунизму» Кош-Агачского района имеет 760 гектаров поливных земель. И это в зоне вечной мерзлоты! Поэтому частыми гостями здесь бывают мелиораторы из братской Монголии — из сомона Цангэл. Последний раз пробыли тут целый месяц, досконально изучая тонкости горного орошения, а по приезде домой не только оживили древние каналы — суваки, но и расширили у себя гидросистему с учетом нашего опыта.

Советская и монгольская стороны сейчас пересматривают сами принципы налаживания прямых связей, чтобы они стали по-настоящему эффективными. И тут многое зависит от точек соприкосновения. Желательно, чтобы у партнеров была, по возможности, однотипная отраслевая структура. Думается, именно благодаря совпадению условий удачно взаимодействуют алтайские совхозы «Санниковский», «Обь», колхоз «50 лет СССР» Кош-Агачского района с монгольскими госхозами «Партизан» и «Жаргалант», а Западно-Сибирская овощекартофелеводческая селекционная станция с аналогичным научным центром Убсунурского аймака.

Отмечу и плодотворные шефские поездки. При содействии крайкома партии, крайисполкома стали улучшаться профессиональная направленность делегаций, персональный отбор. Друзья из Баян-Улэгэйского аймака очень высоко отзываются о помощи специалистов с Алтая в сельском хозяйстве, здравоохранении.

Необходимо сказать и о новой области сотрудничества — охране природы. Алтай ведь по своей географической сути — неделимый регион. И свидетельством полного взаимопонимания может служить документ, подписанный Горно-Алтайским облисполкомом и исполуправлением Баян-Улэгэйского хурала народных депутатов. Он касается создания заповедной зоны по охране флоры и фауны в приграничном районе Сайлюгем, где обитают редкие животные и птицы, занесенные в Красную книгу.

Что касается культурного обмена, то ныне он также намного результативнее. Свидетельство тому — заключение творческих договоров между коллективами краевого театра музыкальной комедии и Баян-Улэгэйского музыкально-драматического театра, открытие в сомоне Буянт первой в республике интернациональной картинной галереи, в которой экспонированы произведения советских и монгольских художников.

Связи полпредов творческой интеллигенции Алтая и МНР стабильны. Обе стороны все время в поиске. Свежий тому пример — создание художниками двух стран интербригады «Алтай — горы дружбы» на кооперативной основе. Совместные выставки, помимо Горно-Алтайска, Барнаула, Новосибирска, экспонировались в Кобдо и Улэгэе. Активно сотрудничают и литераторы. Круг побратимских связей расширяется.

Ф. ТОРХОВ.
Председатель Алтайского краевого отделения Общества советско-монгольской дружбы.
г. Барнаул.

◆ ДЕЛА И ЗАБОТЫ КРЕСТЬЯНСКИЕ

Сентябрь холоден, да сытен...

Применима ли народная мудрость к году 1989-му?

Замерли на полях уборочные комбайны, осень вступает в свои права. Настало время подвести итоги сезону полевых работ. Итак, какой урожай получили наши европейские соседи — члены социалистического содружества? Факты, собранные из свежих газет и по телефону от корреспондентов «Правды» в этих странах, свидетельствуют, что ситуация в целом добрая.

БОЛГАРИЯ

Нынешний год в экономике прошел под знаком перехода на фирменную организацию производства. Проводится разукрупнение хозяйств, создаются акционерные фирмы, которые в ряде случаев объединяют на экономической основе несколько звеньев технологической цепи. Благоприятные погодные условия позволили вырастить богатый урожай: по предварительным данным, в среднем по стране собрано от 45 до 50 центнеров с гектара. Главная проблема: уборка. Определенные трудности возникли из-за массового отъезда в Турцию болгарских мусульман.

ВЕНГРИЯ

Это, как считается,— самая распаханная страна Европы: более половины ее территории составляет пашня. В 70-е годы страна полностью покрыла внутренние потребности в продуктах питания, и, поскольку с экспортом продовольствия возникли трудности, общее производство поддерживалось практически на том же уровне. Основная задача сейчас — интенсификация хозяйства, с ней справляются успешно: в этом году достигнуты рекорды по урожайности озимого ячменя (48 центнеров с гектара), ярового ячменя (44,5 центнера), ржи (26,5).

ГДР

Лето здесь выдалось на редкость знойным и сухим. Горели леса и торфяники, в ряде районов была объявлена повышенная пожарная опасность. При такой погоде не до рекордов, и все же средний урожай зерновых достиг 48 центнеров с гектара.

ПОЛЬША

С аналогичной проблемой столкнулись и польские крестьяне. Особенно сильно засуха ударила по пастбищам — в некоторых воеводствах выпас скота был прекращен вообще, настолько бедны луга. Что касается зерновых, то уже несколько лет их производство удерживается примерно на одном уровне: средняя урожайность 28—30 центнеров с гектара, общий намолот в стране — 24—26 миллионов тонн. Этот год тоже не стал исключением, что можно расценивать — с учетом неблагоприятных погодных условий — как успех.

РУМЫНИЯ

По сообщениям официальных источников, здесь собран урожай уникальный: зерна снято более 40 миллионов тонн (на этот уровень предполагалось выйти только к 2000 году), а урожайность зерновых превысила 80 центнеров с гектара. Для сравнения: в прошлой пятилетке с гектара в среднем получали 26,8 центнера зерна.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Средняя урожайность зерновых достигла 47,6 центнера с гектара — рекордный намолот для страны. Идут и структурные преобразования в сельском хозяйстве, расширены кооперативы. С начала этого года был введен довольно высокий государственный налог на рабочую силу в сельском хозяйстве. Это, по замыслу, должно было подтолкнуть земледельцев к интенсификации производства, повышению его рентабельности. Насколько это оправдалось, определит XI съезд Союза кооперированных крестьян, который соберется в Праге в декабре этого года.

◇

...Итак, народная мудрость в отношении нынешнего года, как видите, применима. Есть все основания полагать, что сытными для наших друзей в европейских странах — членах СЭВ окажутся и все последующие месяцы 1989—1990 годов. Лишь бы собранное на полях не растерялось, не пропало втуне. Благую роль здесь призваны сыграть и новшества в управлении агропромышленным комплексом.

А. РУДЕНКО.

◆ БЫТ, ТОРГОВЛЯ, СЕРВИС

«Хочу купить машину»

В Чехословакии эта мечта осуществима, однако автомобилизация порождает и проблемы

Мой знакомый, рабочий комбината «Смрчина» в Банска-Бистрице, обронил в разговоре фразу, изрядно меня заинтриговавшую: «Хочется повозить своих ребят по заповедным местам в Татрах—пора машину покупать».—«Неужто очередь подходит!» — «Да ее у нас вроде бы нет... Впрочем, давайте заглянем в «Мототехну»!

В просторном зале автомагазина нашим глазам предстало табло с перечнем автомашин разных марок и указанием, сколько на каждую из них в нынешнем году заявок подано и сколько выполнено. Оказалось, о различных типах «Жигулей» здесь мечтают 17.400 человек, из них эту мечту осуществили лишь 469. Значились в перечне и два чехословацких автомобиля: «Шкода-125» (выполнено 34 заявки из 177) и «Шкода-Фаворит» (выполнено 726 из 795).

Мое внимание привлекли элегантные лимузины незнакомой мне марки.

— «Олцит-клуб» и «Дачия», румынское производство.

— Почему в списке нет?

— Они в свободной продаже,— ответил мой спутник.— Есть деньги — пожалуйте в кассу.

— И сколько потом ждать?

— Пока не выкатят из склада, не помогут...

Ознакомившись с ситуацией в автомагазине, мой приятель как-то сразу помрачнел.

— Куда же «Фиаты» подевались? — приговаривал. — Еще недавно стояли в свободной продаже... Поглядите, какие цены: «Фаворит» — 84.600 крон, «Олцит» — 73.970 крон! «Шкода-125» стоит 67.280 крон, но и она мне не по карману: зарабатываю до пяти тысяч в месяц, но как-никак двое детей да за квартиру еще ссуду не погасил... Я мечтаю о польском «Фиате-126»: стоит неполных 48 тысяч (рубль и крона соотносятся как 1 : 10. — А. К.).

Пошли к директору.

— Были да кончились,— лаконично подтвердил тот,— будут ли, никто не знает. Импорт, увы, планировать не научились. Это касается и «Жигулей».

— А в очереди на «Фаворит» сколько времени люди стоят? — осведомился я.

— Запись велась в феврале. К концу сентября список будет закрыт. Если сверх него получим партию — и «Фаворит» окажется в свободной продаже...

Обобщенные сведения об автомобилизации в Чехословакии я узнал в разговоре с коллегами-журналистами из популярного журнала «Свет моторy». На встречу пришли Мирослав Эбр, главный редактор, литсотрудники Петр Кратохвил и Властимил Тума — истинные энциклопедисты в своей сфере. Приведу некоторые из записанных с их слов сведений.

Жаждущих приобрести машину в Чехословакии сейчас 250 тысяч. Автомобильный завод в Млада-Болеславе с таким спросом пока не справляется. В нынешнем году с его конвейера сойдет примерно 50 тысяч «Шкод-125» и 110 тысяч «Фаворитов» (40 тысяч их предназначены для экспорта, преимущественно в капиталистические страны).

— Не получает ли «Свет мотору» писем с протестами против экспорта машин, пока свой спрос не удовлетворен?

— Таких не припомню,— ответил Эбр.

— Видимо, ваш рынок насыщен в значительной мере за счет импорта?

Мне сказали, что за год на чехословацкий рынок должно поступить 15 тысяч «Олцитов» и «Дачий», три тысячи польских «Фиатов» и столько же южнокорейских машин «Дайво», 14 тысяч «Жигулей» и «Москвичей» («Раньше получали по 35 тысяч», — со вздохом отметил один из собеседников). В сумме это меньше, чем экспортируется «Фаворитов». Однако люди понимают: чтобы что-то за рубежом купить, надо и продать. Кроме того, автолюбители справедливо полагают: факт продажи того или иного товара иностранному партнеру равноценен сертификату о качестве...

Одна из сторон массовой автомобилизации бросилась мне в глаза в первый же день по прибытии в Прагу. Позвонил старому приятелю, ставшему ныне профессором политехнического института. Он приехал за мной, но держался заговорщически: пока я усаживался в его «Самару», беспокойно озирался по сторонам — не появился ли милиционер.

— Нет у меня пропуска на право паркинга в центре, — оправдывался профессор.

...На первый взгляд, у чехословацких автомобилистов не жизнь — раздолье. Ну, например, дороги. Ни в Праге, ни в Братиславе, ни в Банска-Бистрице, ни в горах Словакии за всю свою командировку я не приметил ни единой ямки. Даже туристский путь на высоте 1.200 метров над уровнем моря, проложенный по трассе отступления партизан в 1944 году,— такой узкий, что двум машинам не разъехаться,— имел идеальное, без единой щербинки асфальтовое покрытие. Или возьмем АЗС: они есть повсюду, так что проблема с заправкой здесь вообще неведома. Причем на каждой станции и мелкие запчасти продаются, и масло, и антифриз. Надо при этом иметь в виду, что автомобилизация здесь начиналась давно—еще в начале века. Раньше, чем в России или, например, Японии.

И все же не сказал бы, что чехословацкий автомобилист не знает забот. Ведь здесь сейчас в личном пользовании числится три миллиона машин (при 15 миллионах населения). Подобная насыщенность порождает проблемы, остроту которых москвичу и представить-то трудно.

Когда вечером бродишь улочками и переулками в центре Праги, видишь, что всюду вдоль тротуаров стоят сплошные вереницы машин. Более того, каждая запаркована на только ей предназначенном месте, о чем свидетельствует табличка с регистрационным номером. Стало быть, «чужаку» в центре машину не поставить. Если же нужно съездить за покупками — пожалуйста, при универмаге «Котва» есть многоярусный подземный гараж, небезвозмездный, разумеется. Неудивительно, что так нервничал профессор, остановив у моей гостиницы свою «Самару».

Все больше беспокойства как обществу, так и автомобилистам приносят и проблемы экологические. В Праге с декабря прошлого года введена так называемая система «мониторинг»: систематически берутся пробы воздуха, и в случае критического уровня загрязнения предполагается временный запрет движения любых личных автомобилей. Эти сведения ежедневно печатаются в «Руде право» рядом с прогнозом погоды.

Конечно, проблемы эти решаются не только путем «наступления» на интересы автолюбителей. Многое делается для совершенствования транспортных артерий, обеспечения, где это возможно, «зеленой волны»...

Ну и, наконец, автосервис. Хотя культура обслуживания здесь в сравнении с нашей на высоте, однако улыбками обходительностью не компенсируешь ведь нехватки запчастей. Средний «возраст» личных автомашин в Чехословакии—18 лет (второе после ГДР место в Европе). А ведь старый автомобиль — это ненасытный «пожиратель» запчастей. Правительством, как мне рассказали, разработана концепция автомобилизации страны до 2000 года, предусматривающая, в частности, с целью коренного «омоложения» индивидуального автопарка довести к этому сроку производство «Фаворитов» до 220 тысяч в год, а впоследствии—до 470 тысяч.

Возникает вопрос: а не проще было бы действовать наоборот—принять меры по сдерживанию автомобилизации? В Чехословакии подобная идея вряд ли встретила бы у кого-либо поддержку. Когда в стране каждая вторая семья моторизована — грань между автомобилистом и пешеходом стирается.

Главный редактор «Света мотору» высказал такую мысль: автомобиль нужен и человеку и обществу. Это важный показатель уровня, качества жизни и одновременно—уровня промышленной развитости страны. Справедливо мнение, что автомобилестроение — «скелет» индустрии, ибо развивать эту отрасль — значит «поставить на ноги» и металлургию, и химию, и приборостроение. И, разумеется, коммуникации.

А. КРУШИНСКИЙ.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Прага.

● Торговый зал «Мототехны» в Банска-Бистрице.

Фото автора.

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

Благородство цели

ХАРАКТЕРНОЙ чертой современного международного развития является повышение роли и удельного веса развивающихся стран в мировой политике и экономике. Эти страны, где проживает более половины населения земного шара, располагают огромными природными и людскими ресурсами. Они составляют почти две трети членов ООН, имеют свои региональные политические организации. Абсолютное большинство их объединено в Движении неприсоединения — одном из самых представительных и авторитетных движений современности. Можно смело сказать, что без активного участия неприсоединившихся стран невозможно эффективное решение актуальных мировых проблем

Большая роль Движения неприсоединения в нынешнем быстро меняющемся мире, его активная позиция по главным вопросам, волнующим мировое сообщество, были отмечены на только что закончившейся в Белграде IX Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран. Документы ее, конечно, требуют серьезного и детального изучения,— в общей сложности участники форума приняли около 20 резолюций,—однако уже сегодня можно сказать, что неприсоединившиеся государства стараются идти в ногу со временем, вносить свой весомый вклад в практику межгосударственных отношений.

Как известно, главной целью нашей внешнеполитической деятельности является установление международного порядка, основанного на приоритете права, безусловном уважении суверенитета и свободы выбора, обеспечении всем народам достойного места в мировом сообществе В этом мы встречаем понимание и поддержку со стороны стран третьего мира. Яркой иллюстрацией тому служит подписанная руководителями Советского Союза и Индии Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира, которую мировая печать называла манифестом нового мышления. Основная идея этого документа стала ведущей темой в работе белградского форума неприсоединившихся государств

УЧАСТНИКИ конференции горячо одобрили усилия СССР и США, направленные на сдерживание гонки вооружений, на разоружение, их первые конкретные результаты в этом направлении — заключение Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Вполне понятно, чтобы сделать начавшийся процесс ликвидации вооружений реальным и необратимым, требуются усилия всего мирового сообщества, в том числе и неприсоединившихся государств. Ведь, несмотря на имеющиеся позитивные результаты, гонка вооружений не прекращается. Совершенствуются средства массового уничтожения, растут расходы на их производство и разработку. Милитаризация захватила и многие страны третьего мира, где ее последствия особенно разрушительны. По данным французского журнала «Революсьон», бедные страны тратят сегодня пять с половиной процентов валового национального продукта на вооружение и только один процент на здравоохранение. Один врач там приходится на 3.700 человек, а один военный—на 250.

Снижение уровня противостояния между странами НАТО и Варшавского Договора и ослабление на этой базе международной напряженности способствовало мирному разрешению вооруженных региональных и иных конфликтов. Прекращение огня в Персидском заливе, заключение женевских соглашений и вывод советских войск из Афганистана, соглашение о предоставлении независимости Намибии и мире в Анголе, проведение международной конференции по Камбодже — вот лишь некоторые конкретные позитивные результаты в этом направлении. Тем не менее и сегодня настоятельно необходим поиск разрешения международных споров на базе мирных переговоров, путем взаимных компромиссов, учета интересов конфликтующих сторон. Ведь по-прежнему напряженной остается обстановка в Центральной Америке, до крайности обострено положение на Ближнем Востоке, продолжается братоубийственное кровопролитие в Афганистане.

ДВИЖЕНИЕ неприсоединения в основном объединяет страны, где в условиях слаборазвитости миллионы людей обречены на страдания, влачат недостойное человека существование. Это становится все более опасным, чреватым взрывом с непредсказуемыми последствиями. К началу 80-х годов уровень доходов на душу населения в развивающихся странах в целом был в 11 раз ниже, чем в экономически развитых капиталистических государствах. И этот разрыв не сокращается, а увеличивается. Около полумиллиарда человек в странах третьего мира недоедает. По данным Детского фонда ООН, каждую неделю там умирает 280 тысяч детей по причинам, большинство которых можно было бы предотвратить.

Кровоточащей раной неприсоединившихся стран была названа на белградской конференции проблема их растущего внешнего долга, который достигает сейчас 1,3 триллиона долларов. В последние годы развивающиеся страны, хотя и получают новые займы на Западе, платят в виде процентов и в счет их погашения гораздо больше. Долговая петля истощает материальные и финансовые ресурсы беднейших стран мира, препятствует решению жгучих социально-экономических проблем, создает политическую нестабильность. Экономический комитет конференции подготовил резолюцию, в которой говорится, что преодолеть разрыв между «богатыми» и «бедными» странами можно лишь совместными усилиями Севера и Юга, дальнейшего расширения сотрудничества между самими неприсоединившимися государствами. Намеченный в документах форума путь исправления такого положения созвучен предпринимаемым нашей страной инициативам на этот счет, в частности, одобренное ООН предложение о международной экономической безопасности, где изложена развернутая программа интернационализации подхода к решению долгового кризиса. «Давайте не забывать,— говорил М. С. Горбачев с трибуны ООН,— что развивающийся мир ценой бесчисленных потерь и жертв в колониальную эпоху авансировал процветание немалой части мирового сообщества. Пришло время компенсировать лишения, которыми сопровождался этот его исторический и трагический вклад в мировой материальный прогресс».

В последние годы умонастроения людей в странах третьего мира все более поворачиваются к глобальным, общепланетарным проблемам Это нашло отражение и в работе конференции. Она уделила беспрецедентно много внимания вопросам экологической угрозы, во весь рост вставшей перед нашей цивилизацией. Аплодисментами встретили участники форума предложение премьер-министра Индии Раджива Ганди создать специальный Фонд защиты планеты.

БЕЗ малого три десятилетия прошло с момента создания Движения неприсоединения. За это время почти в четыре раза выросло число его членов. Проведено девять форумов на высшем уровне. Каждый из них вносил свой вклад в дело достижения благородных целей—борьбы за мир, против колониализма и расизма, за политическую и экономическую независимость развивающихся стран. В ходе подготовки и проведения нынешней конференции был остро поставлен вопрос о соразмерности конструктивного воздействия движения на ход событий в мире. Говорилось о необходимости адаптации его к новым реалиям современного мира, связанным, в частности, с разрядкой напряженности между Востоком и Западом. Предлагалось перейти от традиционного противостояния блоковым государствам к отношениям равноправного партнерства с ними в рамках широкого международного диалога. По этим и другим вопросам высказывались разные, временами полярные точки зрения. И это вполне понятно. Страны — участницы Движения неприсоединения в значительной степени отличаются друг от друга по уровню экономического развития, социально-политическим структурам общества, степени зависимости от мировой системы капиталистического хозяйства. Не случайно поэтому решения высших форумов неприсоединения, включая и нынешний, носят печать компромисса. Острые дискуссии на конференции не помешали, однако, ее участникам прийти к единому мнению о необходимости более эффективного участия движения в международных делах, используя как традиционные, так и новые подходы к решению сложных мировых проблем.

В Советском Союзе всегда находили и находят поддержку усилия Движения неприсоединения в борьбе за мир, безопасность народов, прекращение гонки вооружений и разоружение, за перестройку международных экономических отношений на справедливых демократических началах. Наша страна открыта для диалога и взаимодействия в осуществлении этих задач с каждым неприсоединившимся государством и движением в целом.

Вениамин ШУРЫГИН.

СТОП-КАДР

● **КОЛУМБИЯ.** Еще одна подпольная лаборатория по производству кокаина, построенная наркомафией,— в огне. Прочесывание сельвы спецподразделениями вооруженных сил и уничтожение секретных предприятий, принадлежащих преступному «Медельинскому картелю», продолжается. Но исход борьбы все еще неясен: «кокаиновые бароны» сконцентрировали в своих руках не только миллиарды долларов. Их подпольная империя — это еще и разветвленная военно-политическая структура, способная на многолетнее сопротивление правительственным войскам.

● **ЛИВАН.** За долгие десятилетия ближневосточного конфликта изменились, по мнению специалистов, до неузнаваемости арсеналы оружия, переполнившего эту многострадальную землю. Но по существу не изменилась трагедия населяющих этот регион народов, и прежде всего беженцев, покидающих родные очаги в поисках безопасных мест для себя и своих детей. Как и прежде, бредут по ливанским дорогам со своим немудреным скарбом мирные жители, родные и близкие которых стали жертвами нынешних артиллерийских дуэлей в Бейруте.

● **ЮАР.** Массовая, сплотившая практически всех коренных жителей страны кампания гражданского неповиновения властям захлестнула в дни только что прошедших выборов государство апартеида. Всеобщую забастовку африканцев, манифестации протеста и баррикадные бои в ряде городов не удалось предотвратить даже после весьма либеральных по тональностям выступлений исполняющего обязанности президента ЮАР Ф. де Клерка, его обещаний проводить новый политический курс. Не половинчатых реформ, а решительного слома расистских порядков требуют миллионы граждан с темным цветом кожи.

Фото из американских журналов «Ньюсуик» и «Тайм».

ПРОГНОЗ

День за днем

11 сентября

В Москве начинает работу советско-шведский «круглый стол» на тему: «Экономическое и социальное развитие СССР и Швеции». Это уже вторая встреча известных экономистов и политических деятелей двух стран. Она посвящена изучению опыта социально-экономического развития СССР и Швеции и выработке конкретных предложений по совершенствованию экономических методов управления хозяйством, регулирования рынка. «Круглый стол» проводится под эгидой отделов ЦК КПСС и руководства Социал-демократической рабочей партии Швеции. На первом заседании с докладом выступит заместитель Председателя Совета Министров СССР академик Л. И. Абалкин.

◇

В ходе назначенных на этот день всеобщих выборов в Норвегии правящая в стране Норвежская рабочая партия рассчитывает получить большинство голосов и остаться ведущей политической силой. Однако распространившееся среди части населения недовольство растущим уровнем безработицы все активнее используется оппозицией для нападок на правительственный курс.

12 сентября

Как ожидается, намеченные на этот день в Париже и других западных столицах молодежные манифестации будут непосредственно связаны с недавними событиями в КНР. Демонстрации приурочены к истекающему 100-дневному сроку после кровопролитных столкновений, происшедших на пекинской площади Тяньаньмэнь 4 июня нынешнего года, когда силы безопасности и армейские подразделения пресекли антиправительственные выступления. Среди организаторов предстоящих митингов протеста против политики КНР — китайские студенты-эмигранты.

◇

Сессия совета Международной демократической федерации женщин (МДФЖ) начнет работу в болгарской столице. Будут обсуждены проекты нового устава и программы МДФЖ, а также вопросы обновления форм и методов работы этой организации с учетом происходящих в мире перемен.

13 сентября

В ЮАР открывается парламентская сессия. В повестке дня — избрание коллегии выборщиков, которая на следующий день определит нового президента страны. По мнению обозревателей, на исход предстоящих дебатов непременно окажет влияние недовольство правоконсервативных кругов страны излишне либеральными, на их взгляд, заявлениями кандидата на президентский пост Ф. де Клерка.

16 сентября

Президент Франции Ф. Миттеран должен выступить с важным обращением к вооруженным силам страны. Ожидается, что выступление главы государства состоится в местечке Вальми, где ныне подготовлена инсценировка знаменитого сражения 1792 года, увенчавшегося победой французской республиканской армии над интервентами.

ДОСЛОВНО

«Я думаю, что сложившееся в ряде советских республик положение является не следствием провала ленинской национальной политики, а следствием ее искажения. Причинами многих трудностей, в том числе медленного внедрения в производство достижений современной науки и техники, являются последствия сталинизма и застоя. Это не означает, что идеалы Маркса и Ленина потеряли свою ценность».

П. ЭЧЕГАРАЙ.
Генеральный секретарь Компартии Аргентины.

«Перед нами стоит глобальная задача избавить Америку от страха перед возможностью войны. А лучшим способом защиты свободы и обеспечения мира является, как мы знаем из опыта второй мировой войны, военная мощь США».

Дж. БУШ.
Президент США.

«Мы вспоминаем попытки определенных кругов преподнести присутствие советских сил как причину войны и кровопролития в Афганистане. Сегодня в нашей стране нет советского воинского контингента, однако война и кровопролитие усилились. Главная причина этого — несоблюдение первой составной части женевских соглашений о невмешательстве и отказе от интервенции, несмотря на существующие международные гарантии».

НАДЖИБУЛЛА.
Президент Афганистана.

«Панамское правительство вновь подтверждает решимость отстоять свободу и суверенитет нации, добиться нормализации двусторонних отношений с США. Но реально об этом может идти речь только в том случае, если Белый дом немедленно прекратит политику угроз и конфронтации, выскажется за конструктивный диалог, сотрудничество и мирное сосуществование».

Ф. РОДРИГЕС.
Временный президент Панамы.

«Советско-американские отношения вступили в новую эру. Еще несколько лет назад главной проблемой на переговорах между нашими странами была гонка вооружений. Однако по мере снижения обеспокоенности военной угрозой настало время по-новому взглянуть на потенциал торгово-экономических связей. Нет сомнений, что взаимовыгодная торговля отвечает интересам обеих стран, однако существующая поправка Джексона-Вэника тормозит ее развитие».

М. БАКЭС.
Американский сенатор.

«В Советском Союзе понимается сейчас главное — что людей не удастся убедить пойти на жертвы, необходимые для успеха экономических реформ, если они не получат своих политических прав и возможности участвовать в принятии решений, влияющих на их будущее».

М. ТЭТЧЕР.
Премьер-министр Великобритании.

«Государство Израиль не проявило политической воли для урегулирования ближневосточного кризиса, одного из наиболее взрывоопасных региональных конфликтов на планете».

Х. ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЬЯР.
Генеральный секретарь ООН.

«Сейчас на нашей планете около миллиарда людей не умеют читать и писать. В основном это драма развивающихся государств, но до сих пор немало неграмотных и в развитых странах. Неграмотность сегодня — один из главных тормозов на пути развития, преодоления социально-экономической отсталости. Она подрывает одно из основных прав человека — право на получение знаний».

Ф. МАЙОР.
Генеральный директор ЮНЕСКО.

«В интересах самого Запада ответить на объявленные Советским Союзом сокращения вооружений собственными крупными сокращениями. Это отвечало бы интересам упрочения мира».

Ф. ОЛЛАУН.
Один из создателей английской общественной организации «Лейбористы—за мир».

«На мировых рынках резко упали цены на африканские товары, из-за чего страны Африки только в 1985—1986 годах потеряли 19 миллиардов долларов. Пока не поздно, необходимо срочно созвать международную конференцию на высшем уровне для решения проблем внешней задолженности».

А. АДЕДЕДЖИ.
Исполнительный секретарь Экономической комиссии ООН для Африки.

С МЕСТА СОБЫТИЙ

Трансляции не будет

Еще один процесс по делу об убийстве У. Пальме— факты и домыслы

НА МИНУВШЕЙ неделе в Стокгольме были закончены последние приготовления к новому процессу по делу об убийстве премьер-министра Швеции Улофа Пальме—он открывается во вторник, 12 сентября. На сей раз дело рассматривается в Верховном суде.

Процесс будет проходить в другом здании, и на сей раз его ход так же строго контролируется. Принимаются, в частности, особые меры с целью обеспечения безопасности как сотрудников правоохранительных органов, так и самого обвиняемого—Кристера Петтерссона. На предыдущем процессе, итог которого был обжалован, он, как уже сообщала «Правда», был признан виновным в убийстве У. Пальме и приговорен к пожизненному тюремному заключению.

Теперь обвинителям и адвокатам предстоит заново оценить показания и косвенные улики, имеющиеся в деле. Потребуется также проанализировать некоторые новые свидетельства, которые всплыли уже после первого суда. Среди этих последних есть такие, что, как объявляет защита, обеспечивают Петтерссону алиби. Но появились и такие улики, которые, напротив, еще больше привязывают его к преступлению, совершенному на Свеавеген 28 февраля 1986 года.

На сей раз условия работы журналистов будут несколько хуже. Им выделяется меньше мест в зале, не будет «внутренней» телевизионной трансляции, а также полностью запрещены радиопередачи из зала суда. Это делается, как уже объявлено, для того, чтобы «исключить влияние чьих-то показаний на других свидетелей». Сообщается также, что суд счел возможным принять почти все условия, на которых там согласна выступить вдова убитого Лисбет Пальме. В частности, ее свидетельство будет фиксироваться только стенографически, причем обвиняемый в этот момент будет удален из зала. По мнению прессы, это находится в противоречии с законом, по которому обвиняемый имеет право задавать вопросы свидетелям обвинения. Как будет решена эта проблема, пока неясно.

Итак, 12 сентября начнется новая фаза судебной процедуры по делу, которое вот уже более трех с половиной лет будоражит всю Швецию. Внесет ли этот новый процесс окончательную ясность в вопрос о причинах и обстоятельствах убийства Улофа Пальме? Это теперь тем более актуально, что здесь в последнее время стали публиковать факты, а вместе с ними и домыслы: с одной стороны, о странно однобокой «ангажированности» шведских секретных служб в «поисках истины» об этом преступлении, и, с другой, о какой-то причастности к делу... советских дипломатов, даже об их «информированности» о готовившемся убийстве (!)

Последняя, с позволения сказать, «версия», как пишут шведские газеты, например, стокгольмская «Афтонбладет», опирается на «сведения», полученные путем незаконного прослушивания разговоров в жилых домах и помещениях советских учреждений в Стокгольме. Выяснилось, что кое-кто в шведской тайной полиции тесно сотрудничал с ЦРУ, получал от американцев специальное суперсовременное оборудование для прослушивания. За эти услуги шведы расплачивались, в частности, информацией о деятельности советских работников за рубежом.

Попутно выяснилось, что шведская тайная полиция в течение многих лет осуществляла противозаконную слежку и за другими лицами, в частности за участниками антивоенного движения и даже «зелеными». Все это вызвало в стране немалое возмущение. Что же касается какой-то «связи» советских дипломатов с «делом Пальме»—этого здесь по сути никто не принимает всерьез. Такого рода «данные» расцениваются здесь по большей части как проявление, увы, еще бытующее здесь в некоторых кругах антисоветских представлений и настроений.

Ю. КУЗНЕЦОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Стокгольм.

Министры на старте

Трудные задачи нового правительства Польши

ТАДЕУШ Мазовецкий, представитель «Солидарности», который был утвержден премьер-министром Польши еще 24 августа, поначалу считал, что ему хватит одной недели, чтобы распределить все портфели, доверив их людям «компетентным и лояльным».

«Это будет правительство коалиции во имя коренной реформы государства,— заявил он, выступая в сейме.— Сегодня такую задачу может взять на себя лишь правительство, открытое для взаимодействия всех сил, представленных в парламенте, сформированное на новых политических принципах». По всей вероятности, именно нетрадиционность подхода к подбору кандидатов на министерские посты и нарушила первоначальные планы премьера. Заявление, касающееся состава кабинета, он смог передать маршалу сейма Николаю Козакевичу лишь 7 сентября.

Вслед за тем сеймовые комиссии не знали выходных — обсуждались кандидатуры, чтобы 12 сентября на седьмом заседании высшего органа власти можно было персонально утвердить каждого министра. Однако и после передачи списка маршалу сейма по нескольким кандидатурам последовали принципиальные уточнения...

Что же так замедлило ход событий? Дело в том, что в весьма необычных условиях создания кабинета каждая партия, политическая и общественная сила пыталась представить себя как можно «солиднее». И числом министерских постов, и их престижностью. Если, к примеру, управлять экономическими отраслями не особо рьяно стремилась та или иная сторона — ответственность колоссальна, а положение в стране труднейшее, то получить пост министра иностранных дел стремились многие. До конца за своего кандидата Т. Олеховского, кстати, и являвшегося до сих пор главой данного ведомства, боролась ПОРП. Со всей решительностью претендовали на это место Объединенная крестьянская партия, «Солидарность»...

В списке же кандидатов оказался в итоге 63-летний Кшиштоф Скубишевский: профессор-юрист, член-корреспондент Польской академии наук, в свое время читавший лекции и в Оксфорде. Он — член «Солидарности», однако его относят почему-то к «нейтральным», а потому как бы устраивающим всех. Другие представители независимого профсоюза Яцек Куронь, Александр Пашиньский, Хенрик Самсонович, Рышард Бальцерович, Тадеуш Сырыйчик, Изабелла Цивиньская должны занять кабинеты министров труда и социального обеспечения, строительства, народного образования, посты вице-премьера и министра финансов, промышленности, культуры и искусства. Почти половина обозначенных в списке кандидатов имеет членские билеты «Солидарности». ПОРП, судя по всему, не смогла обеспечить себе и руководства национальным радио- и телевещанием.

Согласно списку Т. Мазовецкого, в общей сложности ПОРП получила четыре места — достаточно, впрочем, существенных Чеслав Кищак предлагается в качестве министра внутренних дел Польши и одновременно — вице-премьера. Министром национальной обороны рекомендован сегодняшний министр Ф. Сивицкий, министром транспорта — А. Велендек, министром внешнеэкономического сотрудничества — М. Свечицкий.

За Объединенной крестьянской партией остаются пока четыре министерства: сельского хозяйства (при совмещении должности вице-премьера), здравоохранения, охраны окружающей среды, юстиции. Количественно самая малая Демократическая партия получила три портфеля, один из которых — вице-премьера и руководителя управления по вопросам научно-технического прогресса и внедрений, другой—министра внутреннего рынка, третий — пост министра без портфеля, который займется организацией министерства связи.

Е. Осятынский, кандидат от Гражданского парламентского клуба, предлагается на пост министра-начальника Центрального планового управления. От профсоюза «Солидарность» крестьян-единоличников на пост министра без портфеля, ведающего вопросами развития социальной сферы, здравоохранения, культуры и просвещения на селе, предложен А. Балазс.

По возрасту предлагаемый кабинет довольно-таки молод: к примеру, Т. Сырыйчику 41 год, А. Халлю — всего 36 лет.

Все ли силы, представленные в польском парламенте, удовлетворены распределением обязанностей в правительстве? Коль так долго вырисовывался облик нового кабинета, конечно же, нет. Впрочем, затянувшееся формирование далеко не всегда было связано лишь с амбициями и претензиями партий, союзов, организаций. Правительство, чаще всего «при закрытых дверях», постепенно складывалось, а тем временем в стране буквально день за днем росли цены. Еще вчера литр бензина стоил 350 злотых (это примерно один рубль), а сегодня — 500. Коль подорожало горючее, крестьяне заявили — вновь надо повысить цены на их продукцию. Как быть? Кое-где продолжаются забастовки, хотя «Солидарность» ныне называет их провокационными. И Лех Валенса попросил трудовые коллективы объявить «полугодовой мораторий» на протесты, чтобы дать правительству Т. Мазовецкого принять необходимые меры по оздоровлению крайне больной экономики. Так что споры за портфели были сопряжены и с выработкой каких-то мер, способных приостановить безудержную инфляцию злотого, гонку цен, материально поддержать хотя бы малоимущих.

К сожалению, болезнь в области экономики зашла очень и очень далеко. И методики эффективного излечения никто предложить пока не может, разве что в общих чертах. Многие считают, что и дальше надо смело распространять рыночные принципы хозяйствования как единственный путь выхода из политического кризиса. Другие, в том числе исполком Всепольского соглашения профсоюзов, считают ухудшающиеся условия жизни людей результатом грубых ошибок со стороны хозяйственного и политического руководства страны. Во всем этом и предстоит разобраться новому правительству.

Президент ПНР В. Ярузельский, приняв в пятницу Т. Мазовецкого с информацией о предлагаемом персональном составе кабинета министров, выразил надежду, что новое правительство будет в состоянии осуществлять программу социально-экономических реформ, отвечающих потребностям польского государства и народа. Надо, однако, отметить, что примерно треть министров из ныне утверждаемого списка многими здесь расценивается как «временные»: в близком времени ожидается рассмотрение «спасительных» программ экономических преобразований, причем предвидится, что в целях повышения персональной ответственности за их осуществление авторам предстоит возглавить соответствующие отрасли.

Итак, новому правительству Польши предстоит труд изнурительно нелегкий, но крайне необходимый. Пусть же решит острые задачи экономики новое правительство — нет в Польше более благородного дела.

А. СТАРУХИН.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Варшава.

Коммерсанты в мундирах

«Торговые десанты» американских солдат в ГДР: безобидны ли они?

ВО ДВОРЕ дома на Зингерштрассе, где расположен корпункт «Правды», а также в центре города у Александерплац по утрам можно наблюдать нечто похожее на высадку американского десанта. Из огромных автобусов защитного цвета с эмблемой «армия США», из «лендроверов», «джипов», «фордов» и «мерседесов» высыпают зеленым горохом солдаты американских оккупационных войск, расквартированных в Западном Берлине. Часто их сопровождают жены и дети. Прихватив огромные баулы и сумки, вояки организованно устремляются не в знаменитые берлинские музеи, а в различные магазины, чтобы как следует там отовариться.

Более выгодный бизнес трудно придумать. Обменяв в неофициальных «пунктах обмена» свои доллары по «разбойничьему курсу» (за 1 доллар—20 марок ГДР), американские военнослужащие скупают многие дефицитные товары — прежде всего предметы старины, фарфор, детскую одежду, бытовые электроприборы, и без всякого досмотра перевозят их через границу в Западный Берлин.

Однако с 1 сентября этого года бизнесменов в военной форме оливкового цвета несколько приструнили их же генералы. Видимо, увлечение торговлей зашло так далеко, что военной администрации США в Западном Берлине пришлось разработать специальную инструкцию. За ее нарушение полагается строгое наказание.

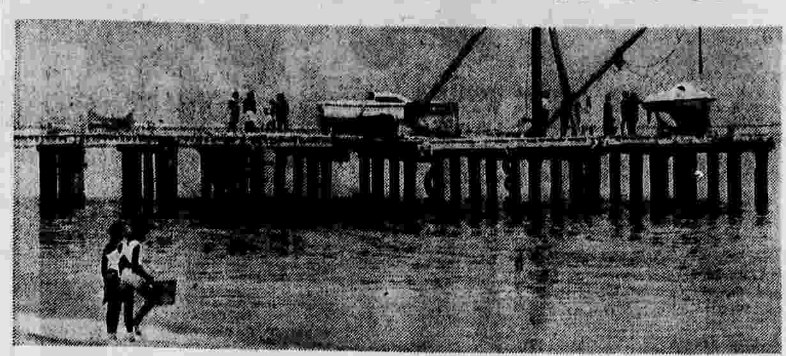
Как сообщают местные газеты, в документе указывается, что военнослужащим армии США категорически запрещено приобретать любые продукты, а также многие бытовые товары, антикварные вещи, огнестрельное оружие, животных. Несмотря на это, торговые «десанты» американских солдат в столицу ГДР, вызывающие справедливую критику местного населения, будут продолжаться, хотя и в относительно меньших масштабах.

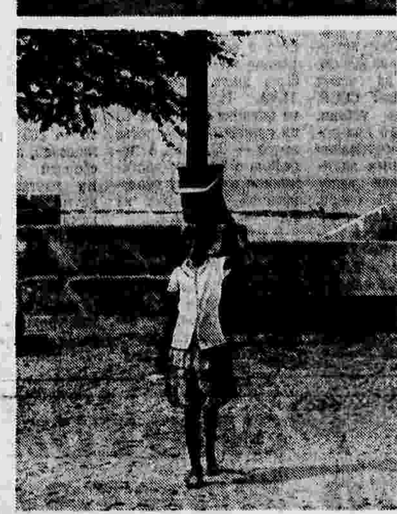
От своих американских коллег нисколько не отстают 3,5 тысячи солдат Великобритании и 2,7 тысячи — Франции, тоже расквартированные в Западном Берлине, для которых подобные инструкции, видимо, пока еще готовятся.

Может возникнуть вопрос: а по какому праву солдаты бывших наших союзников по антигитлеровской коалиции свободно посещают Берлин, столицу ГДР? Это право дают им потсдамские соглашения. В соответствии с ними наши военные патрульные «Лады» и «Волги» также регулярно выезжают на «ту сторону», а одно подразделение советских солдат круглосуточно несет почетную вахту у мемориала советскому воину-победителю в парке Тиргартен.

С. ЗЮБАНОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Западный Берлин.

Жемчужина Атлантики





Сказать по правде, раньше я и не догадывался о существовании этого клочка суши в Атлантическом океане. Но однажды, возвращаясь из Южной Америки, наш транспортный самолет совершил здесь посадку. Экипажу спецрейса требовался двухдневный отдых, а мы, пассажиры, благодаря этому получили возможность познакомиться с жизнью острова Сал — одного из многих в островном государстве Кабо-Верде, вблизи западного побережья Африки.

То, что Сал малоизвестен, немудрено. Крохотный: с самолета, заходящего на посадку, его можно рассмотреть целиком. Похож на желтую запятую на лазурной глади Атлантики. Желтую потому, что большая часть суши покрыта песчаной пустыней. Девять тысяч постоянных жителей двух местных поселков кормятся рыболовством, обслуживанием туристов, работой в соляных копях. Здешняя «солонка» поставляет к столам Кабо-Верде 40—50 тонн соли в год.

Впрочем, иногда количество обитателей острова резко возрастает, это случается, когда в местном аэропорту садятся большие пассажирские лайнеры, совершающие рейсы из Европы в Южную Америку. На Сале происходит смена экипажей, дозаправка самолетов. Международный аэропорт — безусловно, главная достопримечательность и самый важный экономический объект острова, стабильный источник поступлений валюты в государственную казну.

Транзитники, изнывая от жары, видят из окон аэропорта только скучную пустыню и мечтают поскорее продолжить полет. Но те, кому повезет пожить на Сале денек-другой, будут всегда с благодарностью вспоминать этот островок. Здесь не закрывают дома и автомобили. Люди приветливы и открыты, как в наших дальних деревнях. Океанская вода все двенадцать месяцев в году ласкова и чиста.

Француз из Марселя Ф. Гей, призер чемпионата мира по виндсерфингу, открывший прямо у кромки прибоя свою спортивную школу, считает, что Сал — самое идеальное место в мире для тренировок любителей катания по волнам на доске под парусом. «Если ваша сборная будет готовиться здесь к Олимпиаде, золотые медали я вам обещаю»,— говорит он.

Островок в океане... Старые баркасы с примитивными лоскутами парусов бесшумно подходят к причалу, и на щербатые доски рыбаки выгружают из лодок свой скромный улов. Очередь в деревенскую лавку за керосином. Мальчонка предлагает купить у него краба. Нескончаемый шум волн и крики чаек. Островок в океане жизни.

В. СНЕГИРЕВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Фото автора.

о. Сал, Атлантика.

С РАЗНЫХ ШИРОТ

Америка изучает Токвиля

НЬЮ-ЙОРК, 10. (Соб. корр. «Правды»). Почти 160 лет назад молодой французский аристократ и писатель Алексис Токвиль прибыл в Соединенные Штаты, чтобы изучать демократическую систему едва оперившегося государства.

В библиотеке конгресса США открывается новая экспозиция, посвященная Токвилю, автору книги «О демократии в Америке». Этот двухтомный трактат, опубликованный в 1835 году, преследовал цель проанализировать процессы, которые автор наблюдал в течение своего девятимесячного пребывания в Соединенных Штатах в 1831—1832 годах. Книга остается классикой политической литературы и считается «американской библией».

Среди 250 выставленных экспонатов представлены черновики Токвиля, английский текст французской революционной песни «Марсельеза», впервые опубликованной в США в 1796 году, подлинные дневниковые записи двух вождей-якобинцев — Ж. Дантона и М. Робеспьера.

В. СУХОЙ.

Откуда деньги?

МАНИЛА, 10. (Соб. корр. «Правды»). 13,8 миллиона филиппинских песо — столько заработали Фердинанд Маркос и его жена Имельда за период с 1960 по 1984 год. Точнее, это их официальный заработок, зафиксированный бюро внутренних доходов. Значительную часть этого периода Маркос занимал пост президента Филиппин, а Имельда — губернатора Большой Манилы и министра экологии и поселений.

Если судить по сегодняшнему курсу песо, то сумма эта не превышает 700 тысяч долларов. На самом деле она больше. Дело в том, что за время правления Маркоса курс песо по отношению к доллару упал в несколько раз. Но тем не менее все официальные доходы президентской четы в несколько десятков раз меньше, чем нынешняя стоимость ее владений только лишь в США.

Д. КОСЫРЕВ.

Ищут лазейки

БРАЗИЛИА, 10. (Соб. корр. «Правды»). Эхо кровавых событий в Колумбии, где кокаиновая мафия повела подлинную войну на уничтожение против правительства, судей, газет и всех, кто только осмеливается бросить ей вызов, прокатилось по всей Южной Америке.

В Аргентине сочли, что уголовно наказывать надо и за потребление наркотиков. Такой законопроект уже направлен в конгресс и ждет лишь одобрения сената. В зависимости от степени опасности, количества наркотического вещества, а также личности его владельца предусмотрены сроки тюремного заключения от 1 года до 27 лет. «Во всем мире наркоманов насчитывается что-то около 50 миллионов. Из них от 80 до 100 тысяч приходится на Аргентину»,— заявил секретарь по борьбе с наркотиками Альберто Лестелье.

Видимо, с усилением полицейского контроля на привычных маршрутах контрабандной переброски «белой смерти» мафия лихорадочно ищет альтернативы. И взоры ее привлекает Аргентина.

ЯПОНИЯ

ЗАБОТЫ «СРЕДНЕГО» ГОРОДА

● От Токио до Кофу—столицы префектуры Яманаси можно добраться на электричке менее чем за два часа. Сначала за окном мелькают железобетонные скопления токийских кварталов. Их сменяют такие же картины городов-спутников. Когда же равнина Канто кончается и начинаются горы, открывается живописная панорама долины, которая постепенно сужается и превращается в ущелье. Поезд ныряет в тоннель, из которого вырывается на ровное плато, окруженное горными хребтами. И вот снова вокруг скопище жилых домов, хозяйственных построек и промышленных сооружений. Это уже Кофу.

КАК ГОРОД он существует сто лет. Население—200 тысяч человек. Больших промышленных предприятий в Кофу мало. Есть машиностроительные, текстильные и электротехнические заводы. Все остальное — это множество мелких и средних предприятий. Хорошо развит гостиничный бизнес. Одним словом, Кофу — это «средний» японский город.

Привокзальная площадь в Кофу, как и во многих других провинциальных японских центрах, образует архитектурный центр города. О феодальном прошлом этих мест напоминает бронзовый памятник военному властелину края — легендарному самураю Сингэн Такэде. В шлеме, латах и прочих боевых доспехах он тяжелым взглядом смотрит с низкого пьедестала на земляков. От памятника протянулся широкий проспект — главная магистраль Кофу, на которой находится невзрачное пятиэтажное здание, которое я ищу. Это мэрия — резиденция местных городских властей.

Вся территория Японии разбита на 47 префектур, в каждой из которых административными единицами являются города, поселки и деревни. По закону о местной автономии, утвержденному спустя два года после окончания войны, основным звеном местных органов власти стали префектуральные, городские, поселковые и деревенские собрания (сегодня их общее число достигает 3.300). Что же касается исполнительных органов местной администрации, то в префектурах их возглавляют губернаторы, в городах — мэры, а в деревнях и поселках — старосты. И членов муниципальных собраний всех уровней, и глав исполнительных органов население избирает прямым тайным голосованием сроком на четыре года.

Нынешняя конституция Японии и закон о местной автономии утверждают принцип самоуправления на местах, в соответствии с которым муниципальные собрания пользуются в пределах своих территорий правом издания постановлений, обязательных для местного населения, а также правом самостоятельного составления бюджетов и решения конкретных вопросов, связанных с повседневным бытом жителей. Местные собрания при этом уполномочены контролировать работу исполнительных органов. Парламент страны не может без одобрения местного собрания любой из административных единиц издавать законы, относящиеся лишь к этой административной единице.

Ну а как конкретно претворяются в жизнь эти общие правовые установки? — вот вопрос, который стал основной темой разговора с генеральным секретарем городского собрания Кофу Масакацу Касаи.

Прямые выборы депутатов городского собрания, рассказал он, проводятся по единому общегородскому избирательному округу. В 1987 году, например, на 36 депутатских мест баллотировалось 44 кандидата, каждый из которых опирался на те или иные организованные «группы поддержки». Это либо отделения тех или иных партий, либо группы, отражающие интересы отдельных предпринимательских кругов, либо профсоюзные объединения, либо иные организации, созданные с целью решения насущных вопросов местного значения, например, экономических. Что же касается процедуры голосования, то, как и при выборах депутатов парламента, каждому избирателю надлежит сначала ознакомиться с общим списком кандидатов, затем получить бюллетень и вписать в него фамилию лишь одного из кандидатов. Избранными при такой системе голосования признаются те из кандидатов, которые набрали относительное большинство голосов, хотя число это может быть, и часто бывает, значительно меньше половины общего количества лиц, участвовавших в голосовании.

В настоящее время городское собрание Кофу состоит из 35 депутатов при одной вакансии. Из них 22, будучи формально беспартийными, близки по взглядам к правящей партии; семеро, тоже беспартийные, сочувствуют оппозиционной социалистической партии; пятеро принадлежат к партии Комэйто и один—к коммунистической партии. В качестве постоянного вспомогательного органа при собрании депутатов действует секретариат в составе 14 человек во главе с генеральным секретарем.

Масакацу Касаи рассказал, что депутатам выплачивается ежемесячно жалованье в размере 440 тысяч иен (это приблизительно на одну треть выше среднемесячной зарплаты по стране). Помимо этого каждый из них получает ежегодно 260 тысяч иен на «исследовательскую работу» и 120 тысяч иен на «ознакомительные поездки» в другие префектуры и города страны. В дни сессий городского собрания депутатам начисляются также еще и «суточные» в размере 2 тысяч иен в день (приблизительно стоимость завтрака и обеда). Не возбраняется при этом депутатам заниматься и предпринимательской деятельностью, и частными приработками. На сегодняшний день у 19 из них есть такого рода побочные заработки, а у 16 таких заработков нет. В промежутках между сессиями главное занятие депутатов — это прием граждан по текущим вопросам местного характера и посредничество в конфликтах, возникающих у жителей города с властями или внутри предприятий. В отличие от членов парламента штатных секретарей и личных приемных у местных депутатов нет, с избирателями они встречаются обычно в здании мэрии. У генерального секретаря управления имеются домашние и прочие телефоны каждого из них, по которым избирателям не возбраняется звонить депутату в любое время.

Как часто созываются сессии городского собрания? Оказывается, четыре раза в год. В марте, когда утверждается проект городского бюджета, подготовленный мэром и его подчиненными, сессия длится от 20 до 28 дней. Длительность остальных—в среднем десять дней. Собрание контролирует финансовую и административную деятельность избираемого населением мэра и подчиненных ему работников городского управления (в Кофу их общая численность составляет около тысячи человек). На сентябрьской сессии заслушивают отчет мэра по итогам минувшего финансового года. Наряду с пленарными заседаниями в дни сессии практикуются отдельные рабочие заседания четырех комиссий.

Решения, принятые комиссиями, утверждаются затем на пленарном заседании. В ходе сессий нередко возникают острые дискуссии между депутатами, придерживающимися различных взглядов на бюджетные вопросы. Бывает также, что расхождения во взглядах и споры возникают и между большинством депутатов собрания, с одной стороны, и мэром — с другой. В Кофу это нередко происходит уже потому, что главой города волею большинства избирателей стал на минувших выборах бывший депутат-социалист Тюдзо Хара, выдвиженец сторонников прогрессивной оппозиции. Законы, однако, обязывают мэра руководствоваться не позицией своей партии, а решениями, принимаемыми большинством депутатов городского собрания.

С поездкой в Кофу мне немного не повезло, так как попал я в город накануне открытия сессии городского собрания, в то самое напряженное время, когда мэр и его ближайшие сотрудники были целиком поглощены увязыванием спорных вопросов проекта городского бюджета. Руководитель планового отдела мэрии Рётаро Савада рассказал, что представляет собой городской бюджет. Его доходные статьи слагаются прежде всего из налоговых платежей населения и предприятий (61 процент всех поступлений в бюджет), из государственных дотаций (10,2 процента), из целевых государственных займов (10,1 процента), из субсидий префектурального управления (3,7 процента) и некоторых других поступлений.

Иначе говоря, как я понял, главным источником средств, поступающих в городской бюджет Кофу, как и в большинстве других японских городов, служат платежи населения в виде различных муниципальных налогов. Муниципальные налоги составляют обычно около 30 процентов общей суммы налогов, взимаемых с жителей Японии. Остальные же 70 процентов этой суммы направляются не в местные бюджеты (деревенские, поселковые, городские и префектуральные), а в центральную государственную казну.

Что касается расходных статей бюджета, то наибольшую их долю составляют капиталовложения, направляемые на содержание и развитие городского коммунального хозяйства (25,4 процента), отчисления на оплату персонала городских административных и прочих муниципальных учреждений (22,9 процента), ассигнования на помощь остро нуждающимся (12,9 процента) и расходы на погашение государственных займов (9,1 процента). В практических делах городское управление наибольшее внимание уделяет дорожному хозяйству, городскому транспорту, системе водоснабжения и канализации, средствам связи, мерам по предотвращению загрязнения окружающей среды и улучшению облика города. Важнейшую часть деятельности городского управления составляет также обеспечение должных материальных условий работы школ, больниц, общественных клубов, индустрии отдыха и развлечений, а также оказание материальной помощи необеспеченным людям преклонного возраста, инвалидам, сиротам и т. д.

Вместе с тем встречи в Кофу прояснили и некоторые больные вопросы местной автономии. Вечной и неразрешимой проблемой остается, считают в мэрии, несоответствие ограниченных бюджетных возможностей городских властей и все возрастающих экономических, бытовых и культурных запросов населения. Несоответствие это становится нередко причиной массового недовольства. Неразрешимые трудности порождаются прогрессирующим загрязнением и разрушением окружающей среды, происходящим несмотря на попытки местных властей воспрепятствовать этому губительному процессу.

Да и вообще в беседе с руководящими сотрудниками мэрии я не услышал того, что предполагал услышать прежде всего,— похвальных отзывов о японской системе местного управления. Мои собеседники скептически отзывались о полномочиях, которыми ныне располагают японские власти на местах. Они подчеркивали, что компетенция и городского собрания, и городского управления остается довольно ограниченной, поскольку многие вопросы, связанные с интересами местного населения, решаются сегодня в Японии не на местах, а в правительственных ведомствах. К их числу отнесены были моими собеседниками прежде всего вопросы военного характера. В подтверждение был приведен такой пример. При расширении территорий военных баз США или полигонов японских «сил самообороны» протесты жителей отдельных поселков и районов страны, как правило, оставляются центральной властью без внимания. Упомянутый ранее Рётаро Савада говорил также о том, что отсутствие в национальном сознании японцев, и особенно жителей провинции, долговременных демократических традиций отрицательно сказывается на самостоятельности местных органов власти по отношению к центральному правительству...

И все это, наверное, так и есть.

Но именно в таких критических суждениях своих собеседников, в их неудовлетворенности нынешним положением дел я увидел свидетельство того, что идеи местной автономии, привнесенные в Японию извне в период послевоенных демократических реформ и закрепленные поначалу лишь на бумаге — в законодательных актах, становятся в наши дни само собой разумеющимися для многих жителей Страны восходящего солнца. И хотя многие уроженцы Кофу еще взирают с почтением на памятник феодальному диктатору Сингэну Такэде, тем не менее их нынешние политические взгляды уже далеки от взглядов не только их дедов, но и отцов. Демократические начала, заложенные в нынешней системе органов японской местной администрации, постепенно делают свое дело: они помогают людям все увереннее отстаивать свои житейские интересы. И это ведет к упрочению прогрессивных тенденций в развитии японского общества.

И. ЛАТЫШЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Токио, сентябрь.

Путь Джорджа Кеннана

Заметки политического обозревателя

● Джордж Кеннан. Встретив в сообщении это имя, я как бы снова увидел его. Характерный крутой лоб, переходящий в лысину, нос с горбинкой, коротко подстриженные усики. Джордж Фрост Кеннан, старейшина американских советологов, дипломат, государственный деятель, историк, человек, которого одна газета назвала «последним из мудрецов Америки».

Может быть, и не права газета, используя слово «последний», но согласен, что восьмидесятипятилетний Кеннан—один из сравнительно узкого круга западных деятелей, которые формировались в самые неблагоприятные времена «холодной войны» и идеологического ожесточения и тем не менее не потеряли ни здравого смысла, ни способности спокойно и вдумчиво анализировать факты.

Взяться за этот материал меня побудило сообщение, которое прочитал в «Вестнике ТАСС». В корреспонденции говорилось, что Дж. Буш наградил Дж. Кеннана почетной «президентской медалью свободы». Вручая награду, президент сказал, что Кеннан «как бывший сотрудник госдепартамента и посол в Советском Союзе помогал нашей стране осознавать опасности, с которыми она сталкивалась... Он много добавил к нашему пониманию отношений с Советским Союзом, пожалуй, больше, чем любой другой американец. Ныне мы стоим на пороге новой эры наших отношений с Советским Союзом, которая выходит за пределы успешной стратегии сдерживания, в разработку которой посол Кеннан внес столь большой вклад».

Давно замечено, что, канонизируя знаменитого человека, из всех его особенностей выбирают те, которые отвечают целям осуществляющего этот акт. Думаю, что не избежал этого искушения и президент Буш. Заслуги Кеннана он видит в том, что тот открывал Америке глаза на «советскую опасность», внес вклад в разработку стратегии «сдерживания». Но если бы вклад Кеннана в теорию и практику американской внешней политики ограничивался этим, то, думаю, имя его осталось бы где-то в мелких сносках исторических книг, в перечне множества антикоммунистов, «слинявших» вместе с «холодной войной». На мой взгляд, значимость Кеннана, масштабность его фигуры заключаются в том, что он проявил важные качества, отличающие крупного деятеля,—способность расти, пересматривать свои взгляды, меняться вместе с жизнью.

1947 год. В июльском номере авторитетного американского журнала «Форин афферс» опубликована статья, озаглавленная «Источники советского поведения». Автор статьи, подписавшийся псевдонимом «Х», доказывал, что в обозримом будущем США «должны рассматривать СССР как соперника, а не партнера на политической арене». В качестве долговременной линии он предлагал проведение в отношении Советского Союза политики «твердого сдерживания, противопоставляющей непреклонную контрсилу повсюду, где русские проявляют признаки покушения на интересы мирного и свободного мира». В статье выражалась надежда, что давление на Советский Союз извне приведет «либо к крушению, либо к постепенному размягчению Советской власти».

Инкогнито сохранялось недолго. Вскоре стало известно, что автор статьи — Джордж Кеннан, американский дипломат, вернувшийся домой после работы в посольстве США в Москве. «Мистер Х» не придумал чего-то нового, он просто обобщил и сформулировал идеи, которые начинали вызревать в вашингтонских «коридорах власти» в вопросах политики по отношению к своему недавнему союзнику. Как бы то ни было, линия на «сдерживание коммунизма» стала на годы вперед теоретическим обоснованием политики США и других западных стран. Под знаменами этой теории шло сколачивание НАТО, развернулась гонка вооружений, началась «охота на красных». Для того чтобы иметь объективную картину, вспомним, что мы тоже подливали масла в огонь конфронтационности громкими заявлениями о скором крушении капитализма и некоторыми действиями, которые не могли не лить воду на мельницу пропагандистов «советской угрозы».

Два года назад американцы отметили своеобразный юбилей—сорокалетие со дня публикации статьи «Мистера Х». Журнал «Форин афферс» перепечатал старую, а вслед за ней поместил новую статью Кеннана, озаглавленную «Сдерживание тогда и сейчас». Автор объяснял свои прошлые и излагал нынешние взгляды. Термин «сдерживание коммунизма», писал он, неправильно поняли. Его стали толковать как призыв к военной конфронтации с Советским Союзом, в то время как он имел в виду политическое и идеологическое противоборство.

Сегодня, заявил историк, военный фактор приобрел первостепенное значение в советско-американских отношениях. «И не потому, что я считаю, будто Советский Союз угрожает Соединенным Штатам или их союзникам своими вооруженными силами. Мне совершенно ясно, что советские лидеры не хотят войны с нами и не планируют начать ее». «Гонка вооружений, в которой участвуем мы и они,— писал Кеннан, — сама по себе является угрозой не из-за агрессивных намерений какой-либо из сторон, а из-за вынуждающих обстоятельств, подозрений, беспокойств, которые порождает такое соперничество, из-за серьезных опасностей, непреднамеренных осложнений — в результате ошибок, поломок компьютеров, неправильно истолкованных сигналов или в результате провокаций третьих сторон».

«Что сегодня надо сдерживать прежде всего, так это не Советский Союз, а саму гонку вооружений»,— заключал Кеннан.

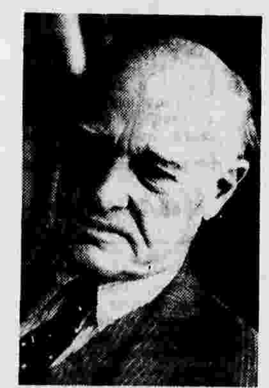
От «сдерживания коммунизма» до «сдерживания гонки вооружений» — такова дистанция, пройденная Кеннаном. Между первой и второй позициями — четыре десятилетия. Сорок лет, в течение которых преобладали конфронтационность между Востоком и Западом, обкрадывающая людей гонка вооружений, нарастали горы самых смертоносных средств уничтожения. Но постепенно стало вызревать понимание абсурдности такой ситуации, ее нетерпимости, необходимости предпринять совместные усилия, чтобы гарантировать человечеству будущее. Менялся мир, и пересматривал свои взгляды Кеннан. Сегодня патриарх американских советологов — среди тех, кто выступает за скорейшее достижение советско-американских договоренностей по ограничению вооружений, за расширение советско-американского сотрудничества. Не так давно, давая показания на слушаниях в сенатском комитете по иностранным делам, он критиковал нынешнее американское правительство, заявив, что оно «не прилагает усилия, которые оно могло и должно было предпринять для достижения приемлемых соглашений с советской стороной о сокращении ядерных или обычных вооружений».

Нет, Кеннан не «левак», не прекраснодушный «мирник». Он человек, преданный своей системе, человек жесткий, прагматичный. Формулировки его суховаты, речь сдержанна. В чем же истоки неувядаемости Кеннана, его политического долголетия? Думаю, что в основе всего лежит сочетание аналитического ума, больших знаний и идеологической незамутненности взгляда на вещи. Ведь показывает же жизнь и обратное: «крестоносцы антикоммунизма» отличаются, как правило, качествами противоположными — невежественностью и идеологическим фанатизмом.

В деле, которому он посвятил свою жизнь,—советско-американским отношениям—были периоды подъема и спада. Помню, как в начале 1977 года на одном из вашингтонских приемов он начал развивать мысли о приближающихся «холодах». Тогда это показалось мрачным пророчеством, которому не суждено сбыться. Ведь на дворе была разрядка, и мы без устали повторяли, что она должна стать необратимой. Вскоре вышла его книга «Туча, несущая опасность», в которой говорилось о нарастании милитаристских настроений в Америке, о возможном повороте вправо во внешней политике США. А через три года в правительственные кабинеты Вашингтона вселилась администрация Рейгана.

Он пережил потепления и похолодания, но не приспосабливался к веяниям времени и всегда стоял на своем: самой историей Америке и России предназначено искать взаимопонимания и мира. Последний раз я встретил Кеннана на приеме по случаю юбилея славянского отделения нью-йоркской публичной библиотеки. Дипломат и историк произнес неожиданно эмоциональную речь, отзвуки которой сохранила записная книжка.

— Я был студентом и часами просиживал в этих залах,— сказал Кеннан.— Здесь всегда было шумно, здесь не просто читали, здесь шли постоянные споры. Большевики, меньшевики, эсеры, бундовцы, кого я здесь только не видел! Накал страстей был так велик, что эсеры не садились за один стол с меньшевиками, а прибывшие позднее эмигранты из тех, кто уехал из революционной России, избегали тех и других. А я, совсем тогда юный, слушал их разговоры, с благоговением вдыхал атмосферу мудрых книг и время от времени, глядя на портрет на стене, встречал взгляд своего знаменитого дяди Джорджа Кеннана, и взгляд его как бы говорил мне: «Ну что ты можешь понять в России. Проехал ли ты тысячи миль по ее бескрайним просторам, где на собачьих упряжках, где на повозках, запряженных лошадьми, видел ли ты столько русских людей, как я, говорил ли ты с ними, как я? Нет?».



Дядя укорял и подбадривал, споры русских и мешали, и помогали работе. И всех нас, таких разных, что-то объединяло, над всеми нами витал дух великой русской культуры, глубокой, трагической, гуманной. Я прошу вас, обратился Кеннан к работникам библиотеки, при очередных уборках не мойте окна слишком уж тщательно, пусть сохраняется в этих залах полумрак святилища... И не сдувайте слишком уж старательно пыль с книг — пусть для тех, кто приходит сюда, эти великие русские книги, так же, как для меня, дышат историей.

Геннадий ВАСИЛЬЕВ.

Далеко, но выгодно

ХЕЛЬСИНКИ, 10. (Соб. корр. «Правды»). Трудны и неисповедимы пути выгодного бизнеса. Об этом говорят, в частности, новые планы некоторых норвежских фирм относительно Шпицбергена.

Этот полярный архипелаг, являясь частью Норвегии, в то же время подпадает под действие специальных международных соглашений, запрещающих там какую бы то ни было военную активность и обеспечивающих всем странам право заниматься на островах хозяйственной деятельностью. Там, например, уже много лет добывают уголь наши шахтеры, существует целый советский поселок Баренцбург. Но главное, что ныне привлекает внимание норвежских фирм к архипелагу, это близость к нефтяным и газовым месторождениям и, что весьма немаловажно, особые налоговые условия. Дело в том, что статус Шпицбергена предусматривает и большие послабления в налогообложении. Если в Норвегии оно доходит до 46,9 процента, то на архипелаге не может превышать уровня примерно 10 процентов.

Как сообщила на днях выходящая в Осло газета «Афтенпостен», одна из норвежских судоходных компаний уже обратилась к правительству за разрешением начать свою деятельность в столице архипелага, городе Лонгьербюен. Сообщается также, что ее примеру, очевидно, последует целый ряд фирм.

ЯРМАРКА МЕНЯЕТ ЛИЦО

● Накануне открытия 12 сентября традиционной Московской международной книжной ярмарки корреспондент «Правды» встретился с руководителем оргкомитета ММКЯ-89 председателем Государственного комитета СССР по печати Н. Ефимовым.

— Николай Иванович! Те, кто постоянно имеет дело с этими праздниками книги, обратили внимание, что из их названия сегодня исчезло одно слово — «выставка». Наверное, не случайно?

— Выпадение, казалось бы, одного слова — не прихоть организаторов ярмарки. Оно в корне меняет весь наш подход к этому важному делу. Ведь выставка уже сама по себе непременно предполагала смотр достижений. Сегодня, когда меняется философия книгоиздательского дела в стране и происходит демократизация всех сторон нашей жизни, подобное просто нетерпимо. Поэтому мы решили сделать и книжные ярмарки сугубо деловыми, коммерческими, то есть такими, какими они должны были стать с самого начала.

Сегодня на стендах уже не будут выставляться книги бог знает какого года выпуска, а только те издания, которые появились за последние два года, минувшие после предыдущей ММКВЯ-87, и чем можно заинтересовать партнеров. Разумеется, в порядке исключения будет и немного книг, выпущенных четыре-пять лет назад. Но лишь таких, которые не сразу были поняты нашими зарубежными компаньонами и сейчас имеют для них привлекательность.

Одним словом, на нынешней ярмарке акцент на деловую сторону будет очень сильным. Даже Всесоюзное общество книголюбов, не в пример прошлым годам, решило стать коммерсантом — зарабатывать деньги. В частности, на своих стендах его работники показывают рукописные книги V—VII веков, чтобы, если кого заинтересует (неважно — наших или зарубежных покупателей), сделать факсимильные издания с этих памятников. Свою продукцию и услуги на ярмарке предлагают и многие совместные предприятия советских и иностранных партнеров, а также авторы, выпустившие книги за свой счет.

— Родившийся в годы застоя, международный книжный форум в Москве, естественно, не мог не страдать и многими «болезнями» тех лет. Мне кажется, например, что порой он бывал излишне парадным. То вдруг в центре его внимания оказывался никому не известный в издательском мире западный бизнесмен только за то, что тот выпустил книгу Брежнева, как позже выясняется... в трех экземплярах. То, стремясь поразить количеством заключенных сделок с зарубежными издателями и книготорговцами, их подписание откладывали чуть ли не на два года, чтобы приурочить к очередной ярмарке... А сегодня, во время перестройки, удалось избавиться от этого и другого столь же нежелательного груза прошлого?

— Сам факт появления этих выставок-ярмарок был очень нужным. Образно говоря, ими пробито окно в книжный мир. Они сделали свое дело, несмотря на все изъяны, о которых вы говорите.

Впрочем, то было время общих «болезней». Причем за «болезнью» часто следовало «осложнение». Если наши издатели стремились во что бы то ни стало притянуть ту или иную сделку к Московской ярмарке, невзирая ни на экономику, ни на конъюнктуру внешнего рынка, то их партнеры, в особенности западные, в свою очередь старались оставить последнее слово за собой, чтобы сказать его уже на другой, «своей» ярмарке — во Франкфурте-на-Майне. В результате постепенно складывалось отношение к Московской книжной выставке-ярмарке как к событию лишь регионального, а не всемирного значения.

Конечно, от груза прошлого освободиться трудно — нерешенных проблем еще хватает. Но со многими нежелательными явлениями уже распрощались. Например, ушла в небытие гонка за рекордным количеством участников. Их в этом году будет даже несколько меньше, чем в 1987-м. Ну и что? Это еще ни о чем не говорит.

Сейчас принцип такой: хочешь участвовать в ярмарке — плати за все и приезжай. Никакой дотации со стороны генеральной дирекции теперь нет. Ярмарка сугубо коммерческая.

Это касается не только зарубежных партнеров, но и наших отечественных. Вот, скажем, издательство «Музыка» решило игнорировать ярмарку. Прежде такой поступок, наверное, рассматривался бы как чрезвычайное происшествие. А сегодня мы никакого давления на издательство не оказываем. Видимо, они взвесили свои возможности. И даже если ошиблись в выводах — это их дело. Такие уроки тоже нужны.

— Но все же отдадим и должное шести предыдущим ярмаркам, ведь они внесли в нашу жизнь и немало доброго. Какие традиции, на ваш взгляд, следует развивать и дальше?

— Начиная с сентября 1977 года — со времени проведения первой встречи мы прежде всего учимся у зарубежных партнеров дизайну книги, полиграфической культуре. В этом смысле значение выставок-ярмарок трудно переоценить. Они оказывали и продолжают оказывать глубокое воздействие на развитие книжного дела в нашей стране.

Сформировались и прочные культурные и коммерческие связи со многими зарубежными коллегами из социалистических, капиталистических и развивающихся стран. Вот и в нынешней ярмарке участвуют такие всемирно известные книгоиздательские фирмы, как «Бейкер энд Тейлор интернэшнл», Ассоциация евангелических христианских издателей США, «Бродман» (Холман), «Плинум паблишинг корпор йшн» из США, «Пергамон - Макмиллан», «Лонгмэн групп», «Эддисон Уэсли паблишинг групп», Ассоциация издателей Шотландии из Великобритании и многие другие—всего из 65 стран. Плюс десять международных организаций — очень солидных, таких, как ООН, ЮНЕСКО, СЭВ, Международная организация труда, МОЖ, Всемирный почтовый союз...

Продолжаем традиции особых специальных экспозиций, хорошо себя зарекомендовавших на прошлых ярмарках. Таких экспозиций нынче две: «Книга и международное сотрудничество в решении мировой продовольственной проблемы» и «Научно-техническая и журнальная периодика мира» (на последней представлено около 2 тысяч журналов).

На прошлой ярмарке впервые работал коммерческий центр. Его значение и возможности в связи с тем, что все наши издательства получили право самостоятельной внешнеэкономической деятельности, еще больше возросли. Кстати, всего от нашей страны в ярмарке будут участвовать 188 издательств — 53 центральных и 135 республиканских.

— Не могли бы вы более подробно рассказать, как обстоит дело с выполнением тех соглашений, что были заключены два года назад на ММКВЯ-87? Как идет экспорт советских изданий за рубеж и что получили наши собственные читатели благодаря контрактам и опционам, подписанным с иностранными партнерами?

— Напомню, что на прошлой ярмарке было заключено более 9.000 контрактов, договоров и соглашений. Сумма всех сделок с советской стороны составила 135 миллионов рублей. Но оговорюсь сразу: трудно вычленить издаваемую нами литературу зарубежных авторов по заключенным договорам ярмарки 1987 года из общего объема. Ведь идут поставки и по старым, и по новым контрактам. В СССР ежегодно издается в среднем 2.000 названий произведений иностранных авторов более чем из 100 государств общим тиражом свыше 160 миллионов экземпляров. Кроме того, готовые тиражи иностранных книг посредством внешнеторгового объединения «Международная книга» приобретаются для более чем 200 книжных магазинов страны, специализирующихся на торговле зарубежными изданиями, и для тысячи библиотек с многомиллиардным книжным фондом. В этом году только чистый импорт книг из-за рубежа будет, по нашим прикидкам, где-то на 180 миллионов рублей.

Немало и советских книг продано за рубеж со времени проведения ММКВЯ-87. На сегодняшний день «Международная книга» удовлетворила заказы иностранных фирм на 25 миллионов экземпляров отечественных изданий. Наиболее крупные закупки сделаны Болгарией, Монголией, ЧССР и ГДР, фирмами из Сирии, Ливана, Швеции, Австралии.

Ежегодно мы продаем книг на иностранных и русском языках примерно на 100 миллионов рублей (покупаем же на 180 миллионов рублей). Много это или мало? Для нашего государства очень немного. Даже Чехословакия или ГДР продают больше нас. Короче говоря, свои возможности пока используем очень плохо и слабо, не удовлетворяем повышенный интерес к нашей стране и перестройке зарубежного читателя.

— А чем порадует в этом плане настоящая ярмарка?

— Мы возлагаем большие надежды на совместные предприятия, такие, как советско-польское «Орбита», советско-канадское «Книга — принтшоп», советско-испанское «Внешиберика», советско-западногерманское «Бурда моден», советско-французское «ДЭМ», советско-сирийское «Лексика», советско-франко-итальянское «Интерквердо» и другие.

Новые возможности мы видим и в участии на коммерческом поприще ярмарки (впервые!) таких советских предприятий и организаций, как МПО «Первая образцовая типография», Институт атомной энергии имени И. В. Курчатова, кооперативная фототека «Слайд».

Зарубежные фирмы уже сделали нам заказы на 2,5 миллиона экземпляров самых разных изданий. Это и художественные произведения, и альбомы по искусству, и детская литература. Наши партнеры проявили большой интерес к техническим изданиям и научным монографиям, энциклопедиям и словарям издательств «Наука», «Металлургия», «Транспорт», «Судостроение»...

— Одной из приятных особенностей предыдущих московских праздников книги была большая, плодотворная, зачастую хорошо продуманная работа, которая проводилась там с рядовыми посетителями. Что, интересно, ждет их теперь?

— Мнение читателя и сегодня для нас остается решающим. Институт книги НПО «Книжная палата» проведет социологические исследования. Готовы выслушать пожелания и советы читателей и все наши издатели. А 17 сентября на ярмарке — День книголюба. Программа его как всегда обширна. Это и дискуссия за «круглым столом» с издателями и работниками книжной торговли, и встречи с писателями, членами других творческих союзов.

Днем раньше для всех желающих организуется книжный благотворительный аукцион, средства от которого пойдут на оснащение и укрепление материальной базы Московской детской ортопедической больницы № 19. На аукцион представлены книги М. Булгакова, Е. Замятина, Н. Гумилева, Г. Иванова, Л. Кэролла, А. Белого, Д. Фрэзера, М. Влади — всего более 130 названий.

Интересна и культурная программа ярмарки. Кстати, она началась еще до официального открытия — в минувшие субботу и воскресенье тысячи москвичей стали участниками первого Московского Булгаковского праздника на Патриарших прудах.

Во время работы ярмарки на территории ВДНХ будет вестись расширенная торговля книгами для всех желающих.

— Что вы сами лично ждете от ММКЯ-89?

— До недавних пор, пока сам не сел в кресло председателя Госкомпечати СССР, как и большинство советских людей, полагал, что мы переводим книг больше всех в мире. Каково же было мое удивление, когда я узнал, что и по этому показателю мы откатились на пятое-шестое или даже седьмое место.

Да, по-прежнему мы переводим много, даже очень много, но... с эстонского на русский, с русского на молдавский, с молдавского на эстонский и т. д. Безусловно, все это нужно делать и впредь, и даже значительно больше. Но если говорить о переводах с зарубежных языков на наши языки и с наших на зарубежные, то мы, увы, постепенно сдаем позиции. А ведь у нас прекрасная переводческая школа. Надеюсь, книжная ярмарка подстегнет нас и в этом.

Беседу вел
Д. ГОРБУНЦОВ.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Шифр из бандероли

«Правда» уже дважды (26 января и 23 апреля) рассказывала о находке в Минске ранее неизвестного семейного альбома Ф. Э. Дзержинского с 59 фотографиями. Публикации вызвали живой интерес у советских и зарубежных читателей. География поиска «расшифровщиков» фотографий продолжает расширяться.

На этот раз белорусского историка профессора А. Хацкевича обрадовала бандероль, полученная из Лондона.

Что в ней оказалось? Представитель «лондонской ветви» рода Дзержинских— внук брата Феликса Эдмундовича — Игнатия — профессиональный художник Анджей-Лешек Дзержинский «опознал» 22 фотографии и точно указал, кто на них запечатлен. Достоверность «расшифровки» подтвердил и его 80-летний отец Ольгерд Игнатьевич Дзержинский, также проживающий в Англии.

Итак, кого мы теперь знаем на фотографиях найденного семейного альбома? Родных и двоюродных братьев Феликса Эдмундовича — Казимира, Игнатия, Владислава, Тадеуша (майора Войска Польского, дважды награжденного высшим орденом «Виртути Милитари») Дзержинских, племянника Антония Булгака (поручика Войска Польского, награжденного орденом «Виртути Милитари»), племянницу Марию Булгак, сыновей, дочерей, внуков и других родственников Игнатия и Казимиры Янушевских (дедушка и бабушка Феликса Эдмундовича по материнской линии).

С помощью лондонского художника удалось разобраться еще с одной фотографией. Установлено, что вместе с Феликсом его старшие братья—Станислав и Казимир.

В дополнение хочу сказать вот о чем. Помощь «Правды» в установлении связи историка А. Хацкевича с лондонским художником принесла пользу еще и потому, что Анджей-Лешек оказался единственным хранителем многочисленных документов и материалов древнего рода Дзержинских. Он, в частности, прислал минскому биографу Ф. Э. Дзержинского шесть фотографий из своего домашнего архива, неизвестных у нас до этого.

Одиннадцать снимков из найденного семейного альбома Ф. Э. Дзержинского узнал белорусский историк А. Хацкевич. 22 снимка помогла «расшифровать» бандероль из Лондона. Остались еще 26 фотографий. Пока нерасшифрованные...

А. СИМУРОВ.
(Корр. «Правды»).

г. Минск.

Далекое—близкое

Спортивная арена

● Физкультурники Москвы отметили День города массовым забегом, который стартовал у спорткомплекса «Олимпийский».
Фото Э. Жигайлова.

На стадионах мира

● ФРГ

В Штутгарте волейболистки сборной СССР, выиграв в тяжелейшем двухчасовом финальном матче у команды ГДР— 3:1 (8:15, 16:14, 15:13, 15:13), вернули себе четыре года спустя звание чемпионок Европы. Это — двенадцатая победа советских спортсменок на этих соревнованиях.

● ИСПАНИЯ

На барселонском стадионе «Монтжюик», где легкоатлеты девяти сильнейших национальных сборных и команд континентов — у мужчин и женщин — оспаривают титул лучшей команды мира, отличились кубинцы, выступающие за сборную Америк. Р. Эрнандес великолепно пробежал 400-метровку. На финише он был через 44,58 сек. Его соотечественница А. Кирот сегодня, несомненно, лучшая в мире на 800-метровой дистанции. Это был самый быстрый забег нынешнего сезона в мире, три его участницы обновили рекорды своих стран, в том числе и сама победительница — 1 мин. 54,44 сек. Кубинка С. Коста прыгнула в высоту на 204 см.

Надежды на успех женской сборной СССР, можно сказать, угасли. В итоге второго дня соревнований спортсменки ГДР с 86 очками лидируют, опережая нашу сборную на 15 очков.

Наши спортсменки делают все, что могут. Например, отличным бойцом показала себя Т. Быкова, одолевшая высоту 197 см, что позволило ей занять второе место вслед за С. Костой.

А вот рекордсменку мира и олимпийскую чемпионку Н. Лисовскую в секторе для толкания ядра трудно было узнать: результат более чем скромный — 19,76 метра, только четвертое место. А победила в споре толкательниц ядра китаянка Юань Цзихон — 20,73 м.

Олимпийская медалистка в эстафете Н. Воронова на 100-метровке была лишь седьмой — 11,49. Н. Сорокивская на финише забега на 10 км сумела занять третье место — 32.15,53. А победила с высшим достижением кубковых соревнований К. Ульрих из ГДР — 31.33,92.

В соревнованиях мужчин заметно сильнее прошлых турниров выступают африканские бегуны. В беге на 3.000 м с препятствиями кениец Д. Кариуки легко убежал от всех—8.20,84.

Сборная Африки перед заключительным днем соревнований идет на третьем месте с 77 очками, уступая только командам США — 90 и Европы — 89.

● ИТАЛИЯ

Советские мастера траншейного стенда были сильнейшими среди женщин на чемпионате мира, завершившемся в городе Монтекатини. Е. Шиширина первенствовала в личном зачете — 205 пораженных мишеней, первой была и сборная СССР — 395. На круглом стенде с двумя мировыми рекордами победы одержали представительницы КНР: в личном — Шань Чжан — 212, в командном — 415.

А среди мужчин вне конкуренции были хозяева стрельбища — итальянцы. (ТАСС).

СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

Вперед, «Фазиси»!

Из залива Солент на юго-западном побережье Англии стартовала международная кругосветная парусная гонка «Уитбред 89—90».

За девять месяцев шестиэтапной гонки яхтсменам предстоит преодолеть более 30 тысяч миль по маршруту Англия — Уругвай — Австралия — Новая Зеландия — мимо льдов Антарктиды у мыса Горн — Уругвай — США (штат Флорида) — Англия.

Впервые в одной из самых престижных в мире гонок принимают участие наши спортсмены на яхте класса «Макси», которая построена всего за семь месяцев в Грузии на Потийском судостроительно-судоремонтном заводе. Решить в столь короткий срок все проблемы, связанные со строительством и оснасткой яхты современными средствами, помогло содружество с совместным многоотраслевым советско-западногерманским предприятием «Фазис СП», которое возглавляет заместитель председателя Потийского горисполкома В. Тихов.

В ослепительном великолепии сошла яхта со стапеля в момент традиционного крещения. Ветер расправил белоснежные паруса, солнце обласкало своими теплыми лучами новое легкое судно весьма оригинальной конструкции. И нарекли его «Фазиси» — так в древности назывался город Поти. Своим ходом яхта дошла до Сухуми, где была погружена в самолет-гигант «Руслан», который доставил ее в Англию.

Проводить «Фазиси» в долгий путь в Англию отправилась делегация общественности, которую возглавил председатель Госкомспорта ГССР Н. Энделадзе. В ее составе был человек, чья жизнь на протяжении многих лет неразрывно связана с морем: был на флоте старпомом, начальником порта, ныне — первый секретарь Потийского горкома КП Грузии — П. Берая.

— Строительство яхты,— делится Петр Шалвович своими впечатлениями, — стало своего рода экзаменом, проверкой технического потенциала нашего предприятия. Убежден, оно определит будущее в области яхтостроения, в котором мы явно отставали. Особенно приятно, что в экипаже среди известных яхтсменов страны два представителя нашей республики—Н. Тенеишвили из Тбилиси и потиец Д. Цомая. Возглавили команду «Фазиси» капитаны киевлянин А. Грищенко и опытный спортсмен, ветеран неоднократных подобных состязаний американец С. Новак. Дело в том, что, кроме советских спонсоров — предприятия «Фазис СП», Аэрофлота, Совинцентра и республиканской газеты «Заря Востока», у нашей яхты есть и зарубежный — широкоизвестная американская фирма «Пепси».

Доброго пути и попутного ветра твоим парусам, прекрасная «Фазиси»!

Т. КОНСТАНТИНОВА.

Турнирная орбита

◆ *ФУТБОЛ. Чемпионат страны. «Днепр» — «Памир» — 2:0, «Черноморец» — «Динамо» (Москва) — 2:2, «Жальгирис» — «Локомотив» — 0:0, «Динамо» (Киев) — «Динамо» (Минск) — 2:0.*

Вот положение команд:

	В	Н	П	М	О
Спартак	14	8	2	42—15	36
Днепр	13	5	6	32—22	31
Жальгирис	12	6	6	31—22	30
Динамо (К)	10	10	4	29—17	30
Торпедо	9	10	5	26—18	28
Металлист	9	8	7	26—23	26
Черноморец	8	9	7	28—29	26
Динамо (М)	7	10	7	28—23	24
Динамо (Мн)	9	5	10	27—26	23
Арарат	8	5	11	23—32	21
Ротор	7	7	9	21—24	21
Памир	6	8	10	17—29	20
Динамо (Тб)	5	10	8	18—22	20
Шахтер	7	4	13	17—25	18
Локомотив	4	7	13	12—26	15
Зенит	3	8	13	16—39	14

◆ *ХОККЕЙ. ЦСКА потерпел второе поражение в нынешнем чемпионате страны. Армейцы проиграли горьковскому «Торпедо» — 1:2. «Динамо» (Москва) — «Торпедо» (Ярославль) — 3:1, «Торпедо»— (Усть-Каменогорск) — «Трактор» — 7:2, «Сокол» — «Химик» — 2:4, «Динамо» (Минск) — СК имени Урицкого — 5:0.*

◆ *БАСКЕТБОЛ. Спортсмены киевского «Будивельника» — чемпиона страны—выиграли во Франции международный турнир. В полуфинале киевляне победили «Монпелье» (Франция) — 128:114, а в финале — другой французский клуб — «Лимож» — 116:114.*

◆ *ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА. Л. Клочко из Запорожья завоевала звание чемпионки СССР в марафонском беге, преодолев дистанцию за 2 часа 28 мин. 47 сек. Призерами состязаний, прошедших в городе Белая Церковь, стали Т. Зуева (Бендеры) — 2:31.20 и Т. Гриднева (Алма-Ата) — 2:34.13.*

У мужчин лучшим был В. Мозговой из Могилева — 2:13.16. *(ТАСС).*

Ракетой по вратарю

«Заплатите аргентинцу любую цену, какую он попросит»,— так напутствовало руководство телевизионной сети «Глобу» редактора своего спортивного отдела Занини, которому была поручена ответственная миссия: добыть редчайшие кадры, способные обеспечить Бразилии место на чемпионате мира по футболу в Италии без переигровки с Чили.

Компании «Глобу» это сулит миллионные прибыли от прямой трансляции матчей чемпионата. Тем более что «Глобу» заранее обеспечила себе преимущество на голубом экране, подписав контракт со знаменитым Пеле, который выступит в качестве ее телекомментатора.

О каких кадрах идет речь? О тех, что снял во время отборочного матча Бразилия — Чили в Рио-де-Жанейро аргентинский репортер Рикардо Альфиери, работающий для японского спортивного журнала «Соккер мэгэзин». Ему посчастливилось поймать в объектив своего фотоаппарата инцидент с чилийским вратарем Рохасом.

Аргентинец запросил за фотокадры 5.000 долларов, которые немедленно получил. А снимки тотчас же передали в прямой эфир. Они действительно сенсационны.

Ясно видно, что злополучная сигнальная ракета не попала в Рохаса, упав где-то в полутора метрах от него. Облако едкого дыма и быстрота свершившегося не позволили это увидеть более чем 160 тысячам человек, заполнившим стадион «Маракана». Да и внимание всех было сосредоточено на удаленном от голкипера конце поля. Снимки Альфиери — счастливая случайность. Они показывают, как Рохас, спасаясь от дыма, почему-то делает шаг в сторону разбрызгивающей огненные искры ракеты. Вот он неловко падает, видно, что случайно. Вот выразительный жест подбегающего на помощь товарища по команде: «Лежи! Не вставай!».

А как же залитое кровью лицо? Неужели правы те, кто утверждает, что либо врач чилийской сборной, либо сам Рохас намеренно нанесли порезы, а обильное кровотечение—трюк с раствором хромистой ртути?

ЗАРУБЕЖНЫЕ СЕНСАЦИИ

Футбольный конфликт вызвал серьезные политические осложнения в отношениях между Бразилией и Чили. Погром бразильского посольства в Сантьяго, когда выбили камнями 44 стекла, вынудил чилийское правительство принести официальные извинения и взять на себя расходы по возмещению ущерба.

С. СВИСТУНОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Бразилиа.

◇

Когда верстался номер, пришло сообщение, что сборная Бразилии получила право участвовать в финале чемпионата мира. ФИФА присудила бразильцам победу — 2:0 в матче против сборной Чили. «Основанием такого решения ФИФА является параграф 6 ее устава, в котором говорится, что команде, отказавшейся продолжить матч и покинувшей поле, засчитывается поражение со счетом 0:2»,—сказал генеральный секретарь ФИФА Й. Блаттер. Кроме того, ФИФА оштрафовала Бразильскую федерацию футбола на 20 тысяч швейцарских франков за хулиганское поведение ее болельщиков.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Небо в огнях

Вечером 10 сентября небо над городом-героем Москвой расцвело огнями праздничного фейерверка в ознаменование Дня танкистов. По случаю праздника фейерверк был произведен в столицах союзных республик, городах-героях Ленинграде, Волгограде, Одессе, Севастополе, Новороссийске, Керчи, Туле, Смоленске, Мурманске, в крепости-герое Бресте. (ТАСС).

На «зимнее» время

Государственная комиссия единого времени и эталонных частот СССР извещает, что 24 сентября заканчивается период действия «летнего» времени. В 3 часа 24 сентября 1989 года стрелки часов на всей территории страны переводятся на 1 час назад.

СПРАВКИ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

11 сентября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — Футбольное обозрение. 9.05 — «Не могу сказать «прощай». Художественный фильм. 10.35 — В мире животных. 15.30 — «Слово о Льве Толстом». Документальный телефильм. Фильм 3-й. 16.30 — Мультфильм. 16.50 — Фольклорный праздник. 17.15 — Документальный телефильм «Слово предоставляется адвокату». 17.45 — Детский час (с уроком французского языка). 18.45 — Сегодня в мире. 19.00 — Экономика и мы. 19.45 — Звезды мировой оперы в Большом театре Союза ССР. Благотворительный вечер в фонд помощи Армении. 21.00—Время. 21.40 — По оперативным сводкам (МВД СССР сообщает). 21.50 — Продолжение благотворительного вечера. По окончании (23.30) — Сегодня в мире.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.15, 9.35, 11.20 — Научно - популярные фильмы. 8.45, 9.45 — Природоведение. 2-й класс. 9.05 — Итальянский язык. 10.05 — Русский язык. 10.35, 11.40 — Астрономия. 11-й класс. 11.05 — Новости. 12.10 — «Блаженны кроткие...» Документальный фильм о проблемах многодетных семей. 13.00 — Новости. 13.10 — «Пограничный пес Алый». Художественный фильм с субтитрами. 17.00 — Новости. 17.10 — Сеанс повторного телефильма. «Анна Павлова». 1-я серия. 18.05 — «Служу Советскому Союзу!» 19.05 — Выступает ногайский фольклорный ансамбль «Айланай». Передача из Махачкалы. 19.30 — Гостелерадио Казахской ССР. «Танец в противогазе» (Актюбинск). 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Гостелерадио Молдавской ССР. «На цыганской горке» (Кишинев). 21.00 — Время. 21.40 — По оперативным сводкам (МВД СССР сообщает). 21.50 — «Без видимых причин». Художественный фильм. 23.10 — «Утренняя почта». 23.40 — Новости.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30, 21.40 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Школьный час. 20.00 — Диалог с компьютером. 20.45 — Мультфильм для взрослых. 21.00 — Итальянский язык. 21.30 — Русский язык. 22.00 — Импульс. 22.45 — Все грани прекрасного. Русское искусство XIX—XX веков. Художник Е. Честняков. 23.40 — «Тайна планеты Земля». Научно-популярный фильм.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 20.35 — «Большой фестиваль». 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 21.40 — «600 секунд». 21.50 — «Пятое колесо».

РАДИО

11 сентября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 5.04, 6.04, 8.00, 10.00, 13.00, 15.00, 17.00, 19.00, 22.00, 23.50 — «Последние известия». 6.30, 20.45, 0.47 — «Международный дневник». 6.40 — «Земля и люди». Радиожурнал. 7.00 — Обзор газеты «Правда». 7.35 — «Сигнал». «Почему простаивает Запорожский комбинат?» Проблемно - публицистическая передача. 9.00 — По страницам центральных газет.

9.15 — «Писатели у микрофона». Н. Сиянов «Течет Катунь, не ведает...» 9.35 — «Радиослушателям о народной песне». 10.15, 16.00 — Радиостанция «Смена». 11.15 — «Советское исполнительское искусство». Э. Вирсаладзе (фортепьяно). 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: «Обсуждаем проект платформы КПСС». У микрофона первый секретарь Грозненского ГК КПСС В. А. Куценко (Чечено - Ингушская АССР); «Отчитывается местный Совет». Интервью (Туркменская ССР). 12.30 — «В рабочий полдень». 13.10 — А. Вампилов. Рассказы. 14.00 — «Голоса друзей». 14.30 — «Симфонии В. Моцарта». Симфония № 35 («Хаффнер»). Исполняет Английский камерный оркестр под управлением Д. Баренбойма. 15.15 — Эстрадный концерт. 15.45 — «Партия и Советы». Передача Свердловского радио. 17.15 — «Юность». 18.00 — «Любителям народной музыки». Концерт. 18.40 — «Человек и закон». 19.45 — «Земля и люди». 20.45 — Международный дневник. 21.00 — М. Таривердиев — Вокальный цикл на стихи М. Цветаевой. 21.30—«Звезда летит». Стихи узбекских поэтов. 22.30 — Новые литературные записи. У. Сароян. Читает А. Джигарханян. 23.05 — «Вечерний курьер».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 6.00 — «Молодежный канал». 8.20 — Полевая почта «Юности». 9.15— «С добрым утром!» 10.00 — «45 минут в воскресной студии». 10.45 — О. де Бальзак «Мачеха». Спектакль Московского театра им. М. Н. Ермоловой. (Запись 1954 г.). 13.10 — Музыкальная передача из Бухареста. 13.40 — По странам и континентам. 14.00 — Музыкальная программа радиостанции «Союз». 15.30 — В. Быков «Знак беды». Страницы повести. 16.20 — «Музыкальный глобус». 17.00 — Радиостанция «Смена». 19.30 — «Песни Родины моей». Концерт. 20.00 — Лирика Г. Гейне. 20.45 — «Добрый вечер!» 21.30 — «В мире слов». 22.00 — «Композитор Л. Керубини». 23.00 — Лермонтовские чтения. «Герой нашего времени».

ТЕАТРЫ

11 сентября

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на Б. Ордынке, 69 — **Доходное место.**

ТЕАТР САТИРЫ — **Родненькие мои.**

ПОГОДА

В Москве и Московской области 11 сентября днем временами дожди, максимальная температура 16—18, по области 14—19 градусов.

«СПОРТЛОТО»

Результаты 37-го тиража, состоявшегося 10 сентября 1989 года.

«6 из 45»: 7, 11, 22, 27, 36, 38;
«5 из 36»: 9, 13, 29, 31, 35.

(ТАСС).

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. Б 02999. Тип. № 11679.